

Огонёк

Четыре чертёнка и
восемь артефактов

Annotation

Как жить если единственный близкий тебе человек умирает при странных обстоятельствах, а ты, не успев попрощаться, сталкиваешься с новыми проблемами. К чему приведёт раскрытие тайны смерти родителей? К череде убийств? Таинственным артефактам? А может к четырём чертенятам, которые, по недоразумению, зовутся племянниками?

Глава 1. Знакомство

Дождь. Все уже давно разошлись по домам и только я продолжал стоять у могилы сестры и смотреть как капли медленно стекают вниз по надгробному камню. Мне всё ещё сложно было поверить в то, что её больше нет и только сжатый до боли медальон Селены доказывал, что это не сон.

Мы не виделись с ней больше одиннадцати лет, а последний наш разговор окончился ссорой. Она не хотела, чтобы я становился наказующим, хоть и знала, что это была мечта всей моей жизни. Я разозлился тогда, наговорил гадостей и ушёл. Думал, что поступаю правильно, что так будет лучше и для неё. Сейчас вспоминая об этом кажется я просто искал оправдания тому, почему так и не смог извиниться перед ней. Жаль, что теперь это уже ничего не изменит.

О её смерти я узнал из письма, полученного от некого Джаспера Шота — второго мужа Селены. Вначале я не поверил написанному, однако... В свидетельстве о смерти (в копии), которое я получил по своим связям, говорилось что последнее время она принимала успокоительные препараты из-за психического расстройства полученного после смерти мужа, но не так давно они перестали помогать. Как итог — самоубийство.

Что-то было не так. Возможно если бы мне дали чуть больше времени на размышления я бы понял что, но увы. Мне, как оказалось, сообщили о её смерти перед самыми похоронами.

Даже когда я смотрел на неё последний раз, меня не покидало чувство неправильности происходящего.

Всё закончилось слишком быстро, но в последний момент перед закрытием гроба я незаметно сорвал с её шеи медальон. Даже себе не мог признаться зачем поступил так, однако почему-то ощущал правильность данного поступка, а своим ощущениям я привык доверять.

Людей, что пришли попрощаться с сестрой я не знал, зато, судя по всему, они меня знали. Я слышал перешёптывания за своей спиной, но, если честно, было всё равно что обо мне говорят.

Последний раз я плакал на похоронах родителей, но тогда меня поддержала сестра, но теперь её больше нет. Однако в этот раз не плакал, как многие бы подумали. Это был дождь. Только дождь.

— Господин Оливер Гарднер я полагаю? — отвлёк меня от тяжелых раздумий чей-то голос.

— Всё верно.

— Меня зовут Джаспер Шот. Как вы поняли это я отправил вам то письмо. Мне жаль, что оно дошло до вас так поздно — неискренне повинился он. — Примите мои соболезнования.

Это был невысокий, слегка полноватый мужчина лет сорока. Светлые волосы до плеч, короткая скудная борода, чуть крупноватый нос, серые глаза. Из одежды чёрный костюм, цилиндр и трость с набалдашником в виде скрючившего лапки паука. Рядом стоял мужчина, держащий над ним раскрытый зонт.

— Это мои слова. Вам наверно было тяжело приглядывать за ней. И да, благодарю что позаботились о похоронах. Жаль, что я не смог хоть как-то поучаствовать в их организации

— сказал я, глядя на него с укоризной, ведь он мог пораньше предупредить.

— Увы мой друг, увы. Был слишком занят.

— Так чем я могу вам помочь? — спросил, останавливая его от дальнейшей словесной игры. — Вы же не просто так ко мне подошли, верно?

— Вы абсолютно правы. Видите ли, у Селены, на момент нашей с ней свадьбы, было четыре ребёнка от первого брака. Я искренне полюбил этих детей и после смерти их матери хотел позаботиться о дальнейшей судьбе «юных дарований», но, к несчастью, они пропали.

У меня аж зубы свело от его приторно-сладкой речи. Однако его слова меня всё-таки удивили. Я знал только об одном. На момент последней нашей встрече ему было три года.

— И? Разве меня это касается?

— Конечно нет. Однако, если вам доведётся найти их — в долгу не останусь.

— Специально ради вас искать их я не буду, у меня и своих дел полно.

— Что же, понимаю. Пожалуй, мне уже пора. Вы всё же подумайте на досуге о моих словах. До скорой встречи, господин Гарднер.

«Век бы ещё с вами не видится!» — подумал я, а вслух же попрощался как полагается.

Когда его силуэт скрылся за поворотом я последний раз взглянул на могилу, надел медальон сестры, который всё это время сжимал в руке и тяжело вздохнув отправился домой.

Мой дом был довольно большим для одного человека. Два этажа, подвал и чердак. На первом этаже располагались кухня, туалет с ванной, гостиная и спальня. Второй этаж включал три пустых комнаты (предположительно когда-то это были спальни) и мой кабинет. Обитал я в основном на первом этаже, в кабинете бывал только по работе. Остальными комнатами я не пользовался с самого переезда, в том числе и чердаком, хоть и знал, что там много хлама оставшегося от прежних жильцов.

Подойдя к входной двери и вставив ключ в замочную скважину вдруг понял, что дверь не заперта. Я точно помнил, что закрывал дверь на два оборота, когда уходил. От осознания этого непреложного факта меня пробил озноб. За все мои года работы я успел обзавестись множеством врагов и то, что кто-то из них мог проникнуть в мой дом, при этом не потревожив магическую сеть, на которой я никогда не экономил, настораживало.

Прислушавшись и не услышав ни единого звука, я медленно потянул дверь на себя и осторожно заглянул внутрь. Никого. Оглядевшись и не обнаружив ничего особенного я с опаской вышел на середину холла в любой момент ожидая выстрела из арбалета или недавно вошедшего в продажу порохового оружия, но нет. Тишина. По крайней мере так показалось сначала.

Немного поколебавшись я прошёлся почти по всем комнатам первого этажа и когда проверить оставалось только кухню вдруг услышал оттуда непонятный звон будто кто-то что-то разбил. Из-за тяжёлого как морально, так и физически дня я даже не подумал взять в руки хоть что-то для защиты. Хотя, может это и к лучшему, так как бросившись на звук вдруг у самой кухни поскользнулся и проехав по полу упал, ударившись головой и потеряв сознание.

Последней мыслью было — «какая нелепая смерть».

Не знаю сколько времени прошло прежде чем я пришёл в себя. По старой привычке вместо того чтобы сразу открыть глаза и осмотреться я прислушался. Рядом кто-то вёл

беседу на слегка повышенных тонах.

— Посмотрите, что вы натворили! Вас и на минуту одних нельзя оставить!

— Мы не виноваты! Он сам поскользнулся!

— Да? А зачем вы яйца у входа разбили? Ещё и масло как-то умудрились там же пролить?! И вообще, где Алек? Почему он не приглядывает за вами?

— Он в кабинете, книги какие-то читает.

Голоса были мне не знакомы, но пока они разговаривали я уже начал кое о чём догадываться.

Когда попытался встать затылок вдруг пронзило острой болью. Немного полежав попытался встать снова. Кое-как и с чьей-то помощью всё же принял горизонтальное положение и когда звёздочки перестали мельтешить перед глазами поинтересовался:

— Вы кто такие и как попали в мой дом?

Передо мной находились трое детей. Два мальчика и девочка. У самого старшего были коротко стриженные, почти чёрные волосы, немного искривлённый нос с небольшой горбинкой, тонкие губы с опущенными уголками, голубые глаза. Обладал высоким ростом и крепким телосложением. Было в нём что-то до боли знакомое.

Мальчик и девочка же были очень похожи друг на друга: светлые вьющиеся волосы, голубые глаза, пухленькое личико, маленький аккуратный носик. Единственное что отличало их — длинна волос. У девочки они были длинные, почти по пояс, а у мальчика они доходили до плеч. Даже для двойни они были слишком похожи.

— А зачем вы ключ под цветочным горшком оставляйте? Любой же найдёт. — ответил на мой вопрос старший, затем, покопавшись в карманах, протянул мне свёрнутый в четверо лист. — Это вам.

Развернув его, я начал читать:

«Здравствуй дорогой братец. Мы с тобой так давно не виделись и мне бы столько хотелось тебе рассказать, но... если ты читаешь это письмо значит меня уже нет. Не знаю, когда придёт это время, но я уйду за своим мужем и абсолютно уверена, что мне с этим помогут. Не знаю кто, не знаю как, могу сказать только то, что я уйду не по своей воле.

Я решила написать тебе это письмо пока есть такая возможность. С каждым днём мне становится всё хуже. Просто чувствую, что должна рассказать тебе обо всём именно сейчас.

Прости что заставляю тебя вспоминать тот день, но помнишь ли ты как погибли наши родители? Дело в том, что спустя годы я решила узнать правду о их смерти. Мне сложно было поверить, что всё это несчастный случай. Тот пожар в доме, странное вещество около сгоревших тел наших родителей. Да и в последнее время они вели себя странно, будто бы боясь или ожидая чего-то. Они не могли нас просто вот так оставить! Я находила зацепки, но тут же теряла нить происходящего, будто кто-то мешал мне в моем расследовании. Спустя какое-то время судьба свела меня с ним — Кристофером Дависом, моим первым мужем. Он, как оказалось позже, прибыл в наш город по приказу самого короля и знал о произошедшем гораздо больше чем хотел показать. Я приняла его предложение о браке решив, что зацепок больше нет, всё было уничтожено, да и сил у меня больше не осталось. Однако, не так давно, когда Кристофера не было дома, я смогла попасть в его мастерскую и то, что увидела там возвратило мне надежду узнать хоть что-то о смерти родителей.

Там, на столе были разложены чертежи, если быть точнее копии того, что я когда-то видела у нас дома. Чертежи, что создал наш отец. Его подпись, которая была заметна только самому создателю и тем, кому он объяснял её значение. Каждые линии на чертеже

соединяясь с другими в правильном порядке постепенно образовывали его имя. Тогда-то я всё и поняла.

На следующий день я решила поговорить с мужем обо всём что знала и что мне удалось узнать в ходе расследования. Узнав, что была в его мастерской Кристофер был зол, но не на меня, а на себя за то, что не смог сохранить данную тайну. С его слов чертёж и правда был сделан нашим отцом по просьбе короля, но завершить его он не успел и теперь всё легло на плечи Кристофера как на учёного-артефактора. «Этот артефакт покорит мир!» — так он говорил, глядя на чертеж. Всё было прекрасно пока последняя деталь не была закончена. После этого все планы короля, отца и самого Кристофера начали рушиться. На нас стали сыпаться неприятности. Пока мелкие, но с каждым днём становилось всё хуже. Затем вдруг начали приходить письма с угрозами и просьбами отдать/продать артефакт. Всё время что-то мешало отправить сделанное королю. В какой-то момент из мастерской пропали чертежи. Смысла в них уже не было, но это всё равно настораживало. В конечном итоге Крис не выдержал и разобрал полученный артефакт на запчасти и спрятал. Когда я спросила зачем, он сказал, что не позволит делу всей его жизни достаться ЭТОМУ человеку. Я не имею ни малейшего понятия о ком он говорил, но судя по всему Кристофер боялся этого человека больше, чем кого бы то не было. В конечном итоге этот страх его и сгубил. Нас же с детьми не трогали до недавнего времени.

Однако я рассказала тебе обо всём не для того чтобы ты искал ЭТОГО человека.

Оливер, прошу тебя, когда меня не станет — позаботься о детях. Хотя бы до совершеннолетия Эдмона. Он умный и талантливый мальчик и думаю в дальнейшем сам сможет позаботиться о братьях и сестре. В банке лежит ячейка на их имена (открыть ячейку может любой из детей предоставив каплю своей крови). И насчёт денег. Я вкладывала большую часть того что зарабатывала на счёт в том же банке. Того что там есть может хватить на десять лет. Этими деньгами может пользоваться либо опекун, либо дети после совершеннолетия. Я сообщаю тебе об этом так как именно ты после моей смерти будешь являться их опекуном и знаю, что ты не будешь тратить их (деньги) на такую ерунду как алкоголь.

Напоследок, я бы хотела попросить у тебя прощения за ту ссору между нами. Просто я испугалась за тебя. Испугалась что потеряю и поэтому решила переубедить тебя, но в итоге всё испортила. Надеюсь ты простишь меня... С любовью, твоя Селена!»

Дочитав до конца, я глубоко вдохнул.

— Вы плачете?

— Нет. Просто я с улицы ещё не высох, с волос течёт. — ответил я, зло стирая мокрые дорожки.

Вроде взрослый мужчина, а слёзы лью второй раз за день. Даже дети передо мной не плачут. Хотя... А они вообще знают, что Селена мертва?

— Где ваш брат?

— В вашем кабинете. — одновременно ответили двойняшки.

Выругавшись я опрометью кинулся к лестнице.

«Четыре чертёнка на мою голову» — подумал я прежде чем ворваться в кабинет.

Глава 2. Новое дело

Ворвавшись в кабинет, я застыл на месте от увиденного. Около моего стола высились четыре аккуратные стопки книг. Заметил их просто потому что они были выше самого стола, хотя, при этом, и находились за ним. Подойдя и осмотрев их удивлённо хмыкнул. Как оказалось, у этих стопок был определённый смысл. Каждая из них таила за собой отдельное направление будь то магия или приключенческий роман (хотя таких на самом деле у меня не много). Дело в том, что за всю свою жизнь я никогда не жаловался на память, но при этом не любил наводить порядок. К чему собственно веду, прочитав какую-либо книгу я просто помещал её в шкаф, не задумываясь куда и с чем ставлю. Но самое интересное заключалось в другом. Мне достаточно было прочитать книгу один раз чтобы её (или, по крайней мере, основное в ней) запомнить. Именно поэтому мне не нужно было знать куда я, в последствии, её убрал. Просто потому, что перечитывать её второй раз не было необходимости. Нет, магией я не обладал от слова совсем. То было моим личным качеством и одой из причин почему я решил уйти к наказующим... Возвращаясь к книгам, того кто их разложил по стопкам видно не было.

Дети, вошедшие в кабинет следом за мной, также непонимающе огляделись. Тишина стояла такая, что казалось можно услышать, как под потолком летает муха.

— Алек, ты тут? — не выдержав спросила девочка.

— Здесь. — раздалось в ответ из-под стола.

Я наклонился и встретился взглядом с мальчишкой одиннадцати лет. Хотя мальчишкой ли? Уж больно лицо у него было миловидным. Немного поколебавшись всё же вытащил его из-под стола попутно случайно задев книги. Те в ответ покачнулись и рассыпались по полу. Увидев это Алек зло сверкнул на меня голубыми глазами.

— Посмотрите, что вы сделали! Из-за вас всё сначала начинать придётся!

— А тебе это вообще зачем? — спросил я, однако вместо него ответил самый старший из детей, Эдмон.

— Он всегда такой. Книги для него целый мир и то, что у вас тут — он усмехнулся, посмотрев на шкафы доверху наполненные книгами — полный беспорядок доводит его до истерики.

— Просто нельзя так обращаться с книгами! — тихо ответил Алек. — Они как люди, требую внимания и заботы.

«Да он похоже помешан на книгах» — подумал я и посмотрел на обложку в руках мальчишки.

Было странно что его заинтересовала именно эта книга. «Аура как суть бытия» под авторством некого Дермонда Колдра. Если правильно помню она досталась мне от каких-то фанатиков, причём совершенно бесплатно ещё во времена работы наказующим, но сейчас не об этом.

Я подвёл мальчишку к своим братьям и сестре, и выжидающе обвёл взглядом всех четверых.

— Думаю пришло время как следует представится. Меня, я полагаю, вы уже знаете раз так бесцеремонно забрались в мой дом, однако всё же представлюсь. Оливер Гарднер.

— Эдмон Давис. — первым был старший.

— Лиам Давис. — сказал один из двойни.

— Мира давис. — следом за ним сказала девочка.

Последний долго молчал, но потом раскрыв книгу на середине и прикрыв ею лицо всё же ответил.

— Алек Давис.

— Признаться честно, о том, что у меня четыре племянника я узнал только сегодня.

Услышав мои слова, дети захихикали. Уж и не знаю, что могло рассмешить их, но лично меня эта ситуация ничуть не радовала. Помнится, за те одиннадцать лет что мы не общались с сестрой, я отправил ей около тридцати писем, но ни разу не получив ответа перестал писать. Не мог понять я только одного, почему... Почему она не отвечала, ведь наша ссора была не такой уж и серьёзной? Почему не сказала мне, родному брату, о детях? Почему всё закончилось именно так, с тем единственным и после её смерти не столь уже важным для меня письмом?!

— Вы знаете что случилось с вашей матерью? — резче чем хотел, спросил я.

Дети тут же затихли после моего вопроса. Похоже я их сильно задел, но это было необходимо.

— Знаем. — ответил Алек. — Он не стал ничего от нас скрывать и буквально в лицо высказал всё что думал о маме.

— Он?

— Отчим. Мама не любила его, но приняла предложение потому что боялась за нас. Он был достаточно влиятелен как покровитель, но... — его рассказ прервал Эдмон, когда увидел, как его руки начали трястись от сдерживаемых слёз.

— Он ненавидел нас и единственное что ему нужно было от мамы — деньги. Жизнь отца была за-стра-хо-ванна. Не знаю, что это значит, но после его смерти ей выплатили огромную сумму в банке. — затем немного поколебавшись парень всё же достал из кармана ещё одну бумажку. — Это завещание. Я достал его из сейфа, но лучше не спрашивайте, как — долго рассказывать. Письмо, что отдал вам раньше, не читал, а завещание перечитывал трижды. Мама решила оставить всё вам.

Дальше в целом всё и так было понятно. Джаспер решил прибрать к рукам деньги Селены и избавился от неё. Но судя по всему, всё пошло не по плану. Он узнал о существовании завещания слишком поздно. Теперь для получения денег ему необходимо было стать опекуном детей, но те сбежали, прихватив документ. Возможно он предположил, что они явятся ко мне, но без него (слишком ценна эта бумага), а я, как порядочный человек, обязан буду вернуть их домой. Хм. Похоже он принял меня за дурака.

Взяв в руки бумагу и прочитав то, что там написано я побледнел. Говоря о десяти годах Селена явно приуменьшила раз так в три с хвостиком. Хотя возможно в письме она говорила именно о тех деньгах что заработала сама? Но даже если и так сумма всё равно выходила внушительная. Интересно, на сколько же был богат Кристофер Давис если решился застраховать свою жизнь на такую сумму.

Если уж возвращаться к страхованию. Это понятие возникло не так давно, примерно пятнадцать лет назад. По официальной версии его придумали гномы, однако лично я считаю, что к этому причастен наш король, уж больно он у нас необычен. Основная суть страховки, если кратко, заключается в том, что ты ставишь на тот или иной случай определённую сумму и, если это что-то и вправду случится — получишь сумму в десятки раз больше той, что поставил. Но при этом платить ставочную сумму нужно каждый год. Самое забавное, что находились идиоты инсценирующие страховые случаи. Толи жадность их

мучила, толи нужда, в целом, сейчас это не важно. Суть в том, что на страховые «компании» работают специальные маги способные отличить реален тот ущерб или инсценирован. Чем-то их работа напоминает мою нынешнюю: поиск и расспрос свидетелей, нахождение улики и прочее, но им это даётся куда легче. Одним словом, МАГИ. Застраховать можно всё включая жизнь, если есть деньги, конечно, ведь страховка не дешёвое удовольствие.

В завещании помимо денег говорилось и о том, что на данный момент именно я являюсь опекуном детей. Отдать детей Джасперу? Нет! Уж что-что, а зла детям я не желаю. Отдавать их тому, кто возможно причастен к смерти сестры точно не намерен! Хотя то, что он причастен только предположение. Слишком всё складно получается. Есть мотив, есть возможность, нет конкретных доказательств что указывали бы на него.

Из размышлений меня вывел детский всхлип. Я осмотрел ребят и остановился взглядом на девочке, которая плакала уже не таясь. Сквозь рыдания я едва мог уловить хоть какие-то слова.

— Мама не могла... убить себя! Она бы... не оставила нас одних. Мама любила нас... и папу, а дядя Джаспер... плохой!

Я подошёл к ней и сев на корточки аккуратно обнял. На самом деле я просто не знал, что ещё можно придумать чтобы успокоить её. В какой-то момент я услышал скрип закрывающейся двери. Эдмон вышел из кабинета. Алек продолжал стоять, прикрывая лицо книгой, а Лиам также обнял сестру при этом периодически смаргивая слёзы.

Когда все наконец успокоились Мира неожиданно спросила так, чтобы остальные не услышали:

— Дядя Оливер, прошу, не бросайте нас! У нас кроме вас больше никого не осталось.

Было довольно поздно поэтому я отправил детей спать в свою комнату (кровать там большая, вчетвером, хоть и тесновато, поместиться можно), а сам пошёл в гостиную на диван. Сон никак не шёл поэтому я принялся обдумывать текущую ситуацию и составлять план на следующий день. Во-первых, нужно разобрать наконец чердак и отыскать хоть что-то для детей (если повезёт, может даже кровати найдутся), во-вторых попросить Мэтиаса послушать что говорят в городе по поводу Джаспера и смерти Селены. Личности они довольно известны, может что и узнает. В-третьих я не успел додумать так как послышался лёгкий осторожный стук в дверь.

Коснувшись магического распознавателя и увидев, кто пришёл ко мне на ночь глядя, я всё же открыл дверь.

В помещение буквально вплыла немолодая дама сорока лет. Маленького роста, круглощёкая, с маленькими подведёнными угольком глазами, носом картошкой и тёмно-красными, почти бордовыми губами. Единственное что в ней было можно назвать красивым густые каштановые волосы, собранные в пучок, но при этом с двумя выпущенными из причёски прядями. Следом за ней прошмыгнул молоденький веснушчатый парнишка, на которого я не обратил особого внимания.

— Это вы Оливер Гарднер — частный детектив, бывший заместитель главы наказующих, о котором я столько слышала?

— Не знаю, что конкретно вы обо мне слышали, — усмехнувшись ответил я — но да, вы попали по адресу. Чем могу помочь?

На мою бесцеремонность она поджала губы, но всё же ответила.

— Разговор будет долгим, может стоит где-нибудь присесть?

Подумав стоит ли приглашать её в кабинет для разговора всё же отмёл эту идею как нерациональную. Эта дама, поднимаясь по лестнице, разбудит детей. Поэтому вздохнув попросил пройти в гостиную, а сам отправился на кухню заваривать чай.

— Меня зовут Авелин Верфер, а это мой сын Карлос. Мне посоветовали вас знакомые как хорошего специалиста.

«Не удивлюсь если она сейчас попросит отыскать пропавшую собачку или кота» — подумал я, продолжая молча слушать её рассказ.

— Дело в том, что буквально на днях погиб мой кузен Аурел Виган. Я бы хотела нанять вас на расследование этого дела.

— Что вас подтолкнуло обратиться именно ко мне?

— Его убили, причём очень странно. Ни стража, ни маги, ни даже наказующие не смогли ничего найти. Хотя возможно они даже и не пытались что-либо отыскать.

— А откуда вообще взялись выводы что его убили?

— Ну он же не мог сам разгромить свою лавку и оставить себе дырку во лбу. Это было бы как минимум глупо, а как максимум не логично. Расследование было приведено, но ничего! Ну так что, вы возьмётесь за это дело? Я хорошо заплачу.

— Звучит конечно интересно, однако маловато информации. Кто первым обнаружил тело?

Она кивнула в направлении Карлоса. Под её взглядом тот смутился, но начал говорить:

— Понимаете, господин Аурел являлся довольно известным в своих кругах алхимиком и очень щедро платил за поставляемые ему ингредиенты, а мне как дальнему родственнику ещё и сверх этого набегало... В общем когда я видел его живым в последний раз он попросил меня найти и собрать лепестки цветов милариса.

— Миларис это редкое растение знаешь ли и растёт оно только у мэра нашего города — с усмешкой перебил его я. — Ай-ай. Неужели воруете?

То была лишь шутка с моей стороны, однако парень вдруг смутился и отвёл взгляд, но не прервал рассказ.

— Когда я на следующий день пришёл к его лавке и постучал в дверь ответа не было. Тогда решил войти. В последнее время он неважно себя чувствовал, вот я и подумал, а вдруг ему плохо стало... На такие случаи он оставлял запасной ключ под цветочным горшком рядом с лавкой.

«Мда. Пожалуй, Эдмон был прав. Под цветком его любой найдёт. Надо будет перепрятать.»

— Когда я открыл дверь и вошёл в лавку было темно, но даже так, когда я двинулся вперёд под ногами что-то хрустело, а иногда и лопалось. В какой-то момент я споткнулся обо что-то, упал, поранил руки — в доказательство он вытянул ладони, на которых и правда красовались уже не свежие царапины. — Когда я начал ощупывать то, обо что споткнулся... В общем я испугался и выбежал из лавки. Вернулся домой, сообщил матушке, а она уже остальным.

— Хм. Понятно — дослушав до конца и немного поразмыслив над этим делом я принял решение. — Ладно, возьмусь за это дело. Надеюсь в лавке ничего не трогали?

— Нет. — заверила меня Авелин, в этот же момент в её взгляде промелькнуло облегчение, но я списал это на своё согласие. — Хоть во время расследования там и было достаточно народу, но что-либо выносить я запретила.

— Это хорошо. Однако надеюсь вы понимаете, что я работаю по предоплате?

— Конечно!

На этой ноте мы с ней и распрощались. Завтра предстоял тяжёлый день, но это завтра, а пока... спать!

Глава 3. Коробки, тайны и находки

Проснувшись я сразу же почувствовал боль. Болело всё, даже то, что по определению не должно было болеть. Всё-таки жёсткий диван не самое лучшее место для сна. Пока я пытался поднять своё сидалище с так «полюбившемуся» ему дивана откуда-то сверху послышался грохот. Прикрыв на мгновенья лицо ладонью, тяжело вздохнул и всё же наконец-то встав на ноги не твёрдой походкой побрёл к лестнице. Уже подходя я услышал признаки начинающейся ссоры.

— Почему от вас вечно столько проблем!?! — кричал Эдмон. — Зачем вы вообще сюда полезли? А если бы здесь было что-нибудь более опасное, чем эти горы хлама?!

— Но с нами ведь всё в порядке — неуверенно возразил Лиам.

— В порядке?! Да если бы я не успел — вас бы завалило этими чёртовыми коробками!

— Эд, не ругайся! Они ещё маленькие... — попытался успокоить его Алек. — К тому же, сейчас лучше бы обработать твою рану, а уже потом выяснять отношения.

Услышав последнюю фразу, я поспешил на голоса.

Как оказалось, беседа велась не на втором этаже, как я вначале подумал, а на чердаке. Кое-как всё же забравшись наверх я увидел такую ситуацию: Эдмон с кровоточащей раной на виске сидел на полу в пыли и прижимая к себе левую руку с укоризной и болью смотрел на двойняшек, которые, виновато понуриив головы, стояли рядом. Алек же в это время раздвигал коробки придавливающие ноги старшего.

Осмотревшись по сторонам, я примерно понял суть произошедшего. Лиам и Мира осмотрев оба этажа, пока я спал, решили приступить к осмотру единственного помещения всё ещё закрытого для них (а оно было именно что закрыто на замок, уж не знаю, как они его открыли). Поднявшись наверх они увидели множество деревянных коробок. Их было так много что они стояли стопками возвышаясь чуть ли не до потолка. Им стало интересно узнать, что внутри и они потянули на себя одну из ближайших, но случайно зацепили остальные. На счастье, Эдмон в это время как раз искал неугомонных двойняшек и поняв, что те поднялись на чердак, последовал за ними. Увидев, как коробки посыпались вниз он кинулся к детям оттолкнул их в сторону, но в итоге пострадал сам.

Я подошёл и хотел было начать помогать доставать парня из завала, когда Эдмон перевёл злой взгляд на меня.

— О! Вы только посмотрите кто проснулся! Наш «опекун» решил узнать причину сего шума? Что же, искренне прошу прощения за то, что разбудили вас!

Я замер в наклонённой позе потянувшись за коробкой и нахмурился, не понимая причины его злости. Увидев моё непонимание, он взъелся пуще прежнего.

— На часах двенадцать, а вы так крепко спали! О, благодетель наш, за детьми полагается следить! — под конец он как-то резко всё же перешёл на нормальную речь. — Вы понимаете, что они могли погибнуть? Почему не закрыли столь опасное помещение?! Могли бы предупредить хоть что сюда нельзя! Я конечно понимаю, что вам на нас плевать... Или вы решили таким способом избавиться от нас и забрать деньги?!...

Честно говоря, я человек сдержанный, но не отойдя от вчерашнего дня и раненый его словами влепил ему пощёчину и тихим спокойным голосом поинтересовался:

— Успокоился? — получив неуверенный кивок, продолжил. — Тогда слушай сюда. Я вчера был на похоронах сестры, единственного близкого мне человека, до этого не спал

сутки без продыху работая в поисках доказательств вины одного ублюдка, что изнасиловал трёх ни в чём неповинных девчонок. Вернувшись домой что я вижу, детей утверждающих что они мои племянники от той самой сестры на чьих похоронах я только сегодня был. Ах да, забыл про то что из-за этих детей вместо полноценного отдыха и кровати меня «встретил» пол и жесткий диван. Затем, эту ночь я сидел и думал, как поступить с вами, ведь одно дело заботится о себе, а другое о детях, и уснул ближе к утру наконец придя к решению. Однако, зачем я в итоге так истязал себя морально? Быть может я сам вам просто не по нраву? Если всё так — сказали бы сразу. Я бы со спокойной душой вернул вас отчиму. Думаю, он бы с радостью позаботился о вас так, как я оказался не способен позаботиться...

Во время моей речи глаза детей становились всё больше и больше, но было непонятно от чего, удивления или испуга. Закончив монолог, я обвёл всех взглядом, отвернулся и ушёл прочь. Меня не остановило даже едва затеплившееся чувство вины за сказанное сгоряча. В любом случае, я понимал, что во всём произошедшем нет моей вины, но... Как же я устал!

Перекусив в кухне созданным на скорую руку бутербродом (пролитое масло и разбитые на полу яйца оказались начисто убраны, да так, что пол сверкал), я оделся и ушёл ничего, не сказав ребятам. Я знал лишь один способ отстраниться от произошедшего — работа, поэтому первым делом встретился с Карлосом, сыном нанимательницы, по договорённости тот вручил мне предоплату от матери и показав дорогу к лавке пошёл следом.

Внутри всё оказалось хуже, чем предполагал. Помимо огромной лужи крови (тело забрали наказующие) и разбитых склянок, на полу валялись компоненты различных зелий, какие-то бумаги, свитки, но главное не это. По всей лавке были рассыпаны порошки. Белые, чёрные, красные, зелёные и т. д. Ими были покрыты все полки, столы, осколки и пол.

— Здесь правда ничего не трогали? — поинтересовался я у парня стоящего за моей спиной.

— Мама действительно запретила что-либо трогать здесь, но... странно.

— Что именно? — насторожился я.

— Я уверен, что они заходили в лавку, но следы на полу здесь только мои...

После его слов я расслабился. Действительно, на полу виднелись вначале отпечатки ног, затем упавшего тела около лужи крови. Я хмыкнул и решил всё же объяснить парню причину.

— Наказующие постарались. Ты скорее всего никогда не видел, как они работают. Если потребуется они могут сделать так, что ты и не поймёшь, что здесь кто-то был. Это их работа, восстанавливать последовательность действий преступника, однако... Знаешь, пожалуй, это и правда странно. Судя по разгромленной лавке, господин Аурел с кем-то боролся, но следы здесь и правда только твои. Допустим преступник специально рассыпал повсюду реагенты чтобы скрыть следы своего пребывания, но ведь всё не могло лечь настолько ровно, словно бы являясь никем не тронутой вековой пылью. Да и не логично это. Что-то не сходится. Скажи, ты не видел никого странного подходя к лавке?

Парень замотал головой.

— Тогда может приходил к нему в последние дни кто-нибудь, кто вызвал у тебя подозрения?

Снова отрицание. Что-то прочитав на моём лице он всё же пояснил.

— К дяде обращались многие, были даже люди из столицы, но все они были вполне обычны, да и сам дядя вёл себя с ними спокойно. По крайней мере я говорю о том, что видел сам.

Буркнув что-то вроде благодарности в ответ на его слова, я прошёлся по лавке подмечая каждую деталь. Осмотрел рабочий стол, заглянул в ящики, но те оказались пустыми. Прошёлся по полкам, осмотрел содержимое уцелевших склянок. Ничего в целом не вызвало интереса, кроме небольшого пятнышка крови на одной из верхних полок.

«Как оно сюда попало? Если судить по луже крови, тело находилось на другом конце лавки.»

Стряхнув порошок на пол около пятнышка, я чуть дальше заметил щербинку. Она бы казалась естественной если бы не чересчур ровная поверхность полки, отшлифованная до блеска.

«Да. Красиво конечно. Эльфийская работа, а они бы явно не упустили такую деталь.»

— Здесь есть другие помещения? — отряхивая руки, обратился к Карлосу.

— Где-то должен быть вход в подвал. Я не знаю где, так как в лавке бывал только по поручениям дяди.

Приступили к совместным поискам. Подвал был обнаружен под одним из столов. Крышка отрывалась туго, но совместными усилиями нам всё же удалось её поднять. Внизу было темно и пыльно, но попросив Карлоса принести свечку я всё же спустился. В свете крошечного огонька было трудно что-либо разглядеть, поэтому я решил было вернуться наверх, но тут моё внимание привлекла небольшая железная коробка. Поставив свечу на пол, я взял её в руки и внимательно осмотрел. С одной стороны коробки было отверстие, перекрытое двумя створками, с противоположной стороны углубление с резьбой по краям. Судя по всему, туда что-то прикручивалось. Потрясая коробку из стороны в сторону я услышал звук движущегося песка. Похоже внутри было что-то сыпучее, возможно реагент. Вернув коробку на место, я взял свечу и поднялся наверх.

Закончив осмотр лавки, я отправил Карлоса к матери, а сам направился к своему давнему знакомому и по совместительству единственному некроманту среди наказующих, Этгару Агосту.

Глава 4. Злой-презлой некромант

Я стоял перед трупной и смотрел на народ столпившейся около здания. Все кричали, ругались и почему-то поминали некроманта «добрым» словом. Это было довольно необычно, так как Этгар хоть и был некромантом, но обычно не доставлял никаких проблем, особенно после того как устроился на работу к наказующим. Однако то, что люди пришли именно к нему сомнений не было.

Я подошёл и поинтересовался у ближайшего ко мне человека что, собственно, происходит. Тот сплюнув всё же соизволил ответить.

— Да колдун этот совсем распоясался! С неделю назад его видели на кладбище, оскверняющим могилы. Три дня спустя он напился в трактире и поспорив с каким-то приезжим поднял стаю грызунов разной степени свежести и отключился, а те в итоге разбежались по всему городу. Вчера же он явился на площадь и начал горланить какие-то непотребства пугая тем самым мирных жителей (а вдруг колдунство своё творит), затем вломился в дом главы города, обесчестил его дочь пока того не было, довёл до белого коленья заместителя главы выражаясь какими-то странными словами на каком-то «эко-номическом» языке, успел спрыгнуть с крыши здания церкви, разгромить тот самый трактир, в котором умудрился напиться несколько дней назад, крича про какую-то «водку» которой нет, рисовал какую-то похабщину на стенах и только под конец дня успокоился, сел на лавку и бубня под нос что-то про старость и смерть провожал идущих мимо благодушным взглядом.

Я честно удивился услышанному и ещё долгое время находился в прострации, вплоть до того момента как на пороге появился некромант собственной персоной. Выглядел он не лучшим образом. Длинные чёрные обычно собранные в хвост волосы сейчас более всего напоминали гнездо, прямой слегка вздёрнутый нос был украшен длинной царапиной и немного перекошен набок словно бы его сломали и вернули на место, на левой скуле красовался синяк, а нижняя губа опухла. На нём была несвежая грязная и мятая одежда, скорее всего он уснул сразу как вернулся домой, не успев переодеться. В целом он выглядел уставшим и измотанным. По крайней мере так казалось до тех пор, пока не взглянешь в его чёрные, зло поблёскивающие глаза.

Обведя всех присутствующих взглядом бывалого убийцы, Этгар глубоко вдохнул и спокойно, но твёрдо произнёс:

— Господа и дамы, я искренне рад что у меня сегодня столько гостей, но боюсь, что все «люди», увы, не поместятся, да и мои сожителю, думаю, явно этому не обрадуются. Мёртвые, знаете ли, вообще редко чему-то способны радоваться. Хотя, пожалуй, после вкусного обеда они возможно станут более благодушными...

После его слов народу как небывало. Все вдруг вспомнили о каких-то важных и непременно неотложных делах. Вообще было удивительно что они все собрались здесь дабы высказать всё сему нарушителю спокойствия. Похоже люди в мирное время позабыли неизменную истину: с некромантом лучше не спорить, особенно когда этот некромант очень злой и не выпавшийся.

Я дождался, когда последний человек покинет территорию трупной и широко улыбнувшись с наигранно распахнутыми для объятий руками подошёл к Агосту.

— Этгар, какая встреча! Как я рад тебя видеть, дружище!

— Оливер, хорош паясничать. Чего припёрся? — скривившись, протянул он.

— Что-то ты сегодня без настроения как я погляжу. Пока стоял здесь я о тебе столько нового узнал, ты не представляешь.

— Представить я как раз-таки могу, а вот принять...

— Что случилось? — тут же посерьёзnel я.

— Призраки со мной случились — прошипел он и махнул рукой приглашая проходить следом.

В трупной, как и всегда было чисто, сухо и пахло какими-то травами (не сказать, чтобы приятно). Снаружи оно выглядело как здание из красного кирпича, без каких-либо излишеств, включая магическую защиту, но внутри стены были покрыты сероватым материалом способным сдерживать эманации смерти. Этот материал покрывал не только первый этаж, но и нижние пять. Скажу больше, многие пытались проникнуть сюда дабы избавиться от какого-либо тела или улики, оставшихся на нём, но ещё никому не удавалось выбраться оттуда, по крайней мере живым (да и мёртвым, пожалуй, тоже). Уж не знаю было то дело в некроманте, или это само здание такое, но это место определённо является одним из самых безопасных в нашем городе.

Я сел в одно из кресел в кабинете некроманта, сам же он не спешил присаживаться, а встал у окна ко мне спиной. Я ждал, когда тот заговорит первым, но после пары минут ожидания всё же не выдержал и поинтересовался:

— Что же всё-таки случилось? Ты же никогда не пил, да и тягу к безумствам я в тебе не замечал...

Этгар повернулся ко мне и так посмотрел, что я поперхнулся словами. Казалось словно на его плечи легли все тяготы этого мира, а его вместо того чтобы объяснить, как сбросить этот тяжёлый груз отправили пешей дорогой по известному маршруту. Он внимательным взглядом окинул то помещение, в котором мы находились словно бы ожидая кого-то увидеть, затем тяжело вздохнув всё же начал говорить.

— Призраки это были, что б им провалиться! Стоило только на мгновение снять защитный браслет так они тут как тут! Я ведь даже сделать ничего не успел, веришь?! Просто раз и всё, как в тумане. Только одного из тела выпну, как тут же другой приходит! Еле выкарабкался. Да ладно бы это были обычные призраки! Иномиряне, что б их демоны забрали! Что б им век покоя не видать! Что б им икалось и на том свете! Да что б...

— Успокойся, я понял тебя! — сказал я, глядя на взвизгившего некроманта. — Ты же их упокоил?

— Большую часть. Если говорить точнее, четырнадцать. Вот и опасаясь, что кто-то из них ещё остался.

— Откуда их столько?!

— Как я понял, ехали куда-то большой группой и угодили в блуждающий портал. Ты же знаешь, после него редко выживают.

Да. Такое в нашем мире не в первый раз. О случаях полноценного перехода, конечно, ничего неизвестно, возможно об этом просто не распространяются, но вот призраков и духов из иных миров у нас хватает. Видят их не все, в основном некроманты и шаманы, но вот чувствуют многие. Подобные признаки способны доставить не мало неприятностей, поэтому их принято развоплощать.

— Ладно. Забудь. Это не твои проблемы. Вернёмся к началу. Зачем ты пришёл?

— Мне нужно осмотреть тело Аурела Вигана, погибшего примерно день-два назад.

Тяжело вздохнув Этгар пригласил меня следовать за ним.

Мы спустились на третий подземный этаж и пошли по узкому коридору, едва освещённому магическими лампами. Миновав коридор остановились у небольшой железной двери. Сделав пару пасов над замком некромант со скрипом распахнул её. Это было довольно большое помещение напоминающее собой банковское хранилище гномов с единственной разнице в то, что вместо предметов и денег в них хранятся тела. Подойдя к одной из ячеек Этгар приложил к ней руку, и та выдвинулась.

Нашему взору предстал старик на вид примерно восьмидесяти лет. Худой, невысокий, с короткой куцей бородкой. На шее его ярким пятном красовался след от руки оставленный ещё при жизни. Сила и направление сдавливания говорили о том, что он душил себя сам, по крайней мере так могло показаться, если исключить тот факт, что его просто могли поднять выше пола. Во лбу же была сквозная дыра. Края её были слегка подпалены.

— Красавец, да? — вяло усмехнувшись спросил Этгар — А ведь ему даже сорока нет.

— Как это? Он же выглядит как древний старец, доживающий последние года!

— Вот так. После вскрытия могу сказать что его буквально выпили. Я с таким, если честно, ещё ни разу не сталкивался. Более всего напоминает чёрную магию. Но вот эта вот дыра в голове меня серьёзно напрягает. Не уверен, но более всего это походит на экспериментальное гномье оружие, работающее на порохе, но об этом более подробно лучше расспросить самих гномов. В принципе это всё что я знаю.

— А что скажешь по поводу синяка на шее?

— Тот, кто отправил его на тот свет был явно силён физически — пожав плечами, ответил он.

— Хм. Вот как — протянул я и немного подумав всё же спросил — У тебя есть камень памяти? Есть у меня знакомый гном с которым можно посоветоваться по поводу оружия, но на словах передать ситуацию будет проблематично.

Некромант хмыкнул и достав из кармана небольшой кристаллик кинул мне. В принципе на этом разговор можно было бы закончить. Поблагодарив за помощь уже у выхода услышал звонкие ругательства.

«Похоже призраки вернулись» — подумал я и ускорился дабы не попасть злему некроманту под горячую руку.

Глава 5. Дружба и «любовь»

Я решил сразу разобраться с делом, не откладывая его в долгий ящик.

Гнома звали Даг Гроско. Кузнец и талантливый изобретатель, а также мой старый друг и оружейник. Мы с ним многое пережили вместе, он не раз помогал мне, снабжал оружием и информацией. Я у этого гнома в огромном долгу, но он говорит, что несмотря на всю его помощь именно он должен мне за свою жизнь. Это случилось ещё в те времена, когда я работал наказующим. Нам поступило сообщение о подозрительные толи безбородом гноме толи дварфе прибывшем в наш город в одиночку и о всех странностях что стали твориться вокруг него. Меня отправили проследить за ним. В течении пары дней я наблюдал за каждым его шагом, но не обнаружив ничего интересного собирался было уйти доложить начальству, когда увидел, как того завёрнутого в ковёр выносят из дома подозрительные личности. Банально, но всё же я последовал за ними и тогда узнал, что гном является изгнанником, бывшим приближённым какого-то знатного гнома и знал достаточно тайн чтобы тому хватило на смертную казнь. Поэтому пока изгнанник никому ничего не успел рассказать нанял убийц, перед этим наказав допросить того на возможность каких-либо знакомств и свидетелей. Я спас его тогда, попутно умудрившись добыть доказательства вины того знатного гнома. С тех пор мы дружим, а изгнанник стал почётным жителем нашего города.

Кузница находилась на другом конце города. Добираться пришлось долго, но работа есть работа.

— Ба, кого я вижу! Уж не Оливер ли это?!

— Давно не виделись, старина!

Мы тепло обнялись хоть и не совсем соразмерно росту.

— Ты просто в гости пришёл, али по делу?

— Одно другому не мешает.

— Оно и верно. Ну проходи, чувствуй себя как дома.

Кузня представляла собой отдельное от дома Дага, но располагающееся рядом здание небольших размеров. Мы благополучно миновали её и вошли в маленький симпатичный домик с красной крышей.

Дождавшись пока закипит чайник, мы присели за стол с фарфоровыми чашками в руках. Вначале беседа шла ни о чём, лишь через какое-то время решили перейти к делу. Я достал кристалл и протянул его гному. Тот взял его и перед ним возникла картинка с изображением раны на лбу Ауреля Вигана. Кристалл памяти — вещь не самая эффективная, может запоминать всего один момент из памяти человека влившего в него ману. Вообще это всё довольно сложно проделать, но за неимением (скорее даже не существованием) лучшего все пользуются тем, что есть. Единственное что плохо — простым людям подобное недоступно.

Осмотрев возникшую картинку гном задумчиво потёр бритый подбородок.

— Похоже на маг. огнестрел. Новинка, ещё не вошедшая в продажу. Находится на этапе экспериментов.

— Но тогда откуда она в нашем городе?

— Не знаю. Может незаконный привоз? Мощность этой игрушки довольно велика, но и отдача не маленькая. Державший её должен обладать недюжинной силой чтобы не уронить

или не отлететь куда-нибудь в сторону.

— Вот как? А какое оно само по себе? Ну там размеры, вес...

Не говоря не слова Даг поставил чашку на стол, встал и направился в пристройку. Я остался сидеть ждать. Вернулся он по примерным подсчётам минут через десять и протянул мне странную конструкцию, более всего напоминавшую механический арбалет с курком, но без болтов и небольшим вытянутым дулом.

— Что это? — спросил я, взяв его в руки.

— Пистолет — спокойно ответил гном. — Примерно так выглядит маг. огнестрел, но это оружие более слабое и работает исключительно на порохе.

— Помимо этого есть ещё что-то что я должен знать?

— Есть. Если найдёшь вот это — он вернул мне кристалл — в руки лучше не бери. Слишком велик шанс что оно взорвётся. Повезёт если отделаешься царапинами от осколков, а то ведь и руку оторвать может.

— Ясно — ответил я и посмотрел за окно, в котором солнце уже начало садится. — Спасибо за помощь. Мне пора, а то меня наверно там уже дети заждались.

— Дети?! Когда успел?!

— Не мои. Сестры — ответил и попытался вернуть пистолет.

— Оставь себе — отмахнулся Даг. — Там ровно семь пуль. Если понравится — сделаю потом ещё. До встречи, Оливер, и будь осторожен.

Я кивнул и тепло попрощавшись с гномом ушёл, обдумывая текущую ситуацию.

Одному в целом работать не просто, поэтому я решил продолжить работу завтра и вернуться домой. Погрузившись в свои мысли, я не заметил идущего мне навстречу тёмного эльфа. Тот шёл, глядя куда-то в сторону поэтому также не сразу увидел меня. Я зацепил его лишь краем, но тот похоже этого не ожидал и упал на землю.

— Смотри куда прёшь! — зашипел то.

— Прощу прощения — ответил я, протягивая ему руку.

Хмуро посмотрев на протянутую руку, он вдруг фыркнул, но помощь всё же принял.

— Глубоко погружаясь в свои мысли ты можешь не заметить опасность, подкрадывающуюся сзади — сказал он уходя прочь. — Смотри по сторонам и постарайся не упустить тот момент, Оливер Гарднер, а иначе...

Я обернулся, услышав последнюю фразу, но его уже не было.

Дома меня ждал до боли знакомым голос и крики. На пороге меня встретила симпатичная молодая леди, Тэа Райн, моя любовница. Длинные золотые волосы, заплетённые в косу с одной кокетливо выпущенной прядкой, большие серые глаза, обрамлённые густыми пушистыми ресницами, маленький курносый носик, пухлые алые губы. Пышное розовое платье делало её похожей на зифирку. Любил ли я её? Сложно сказать. Она определённо мне нравилась, но не думаю, что это переросло бы во что-то большее. Нет, не после того что она мне сказала.

— Почему ты не сказал, что у тебя есть дети?! Когда мы поженимся ты должен будешь отдать их в приют!

— Что? — непонимающе переспросил я.

— То! Я не собираюсь воспитывать чужих детей, но если уж ты так хочешь мы можем постараться и у нас будут свои, совместные дети! К тому же, один из них ещё и инвалид! Ужас!

Я не совсем уловил связь в её словах, но последняя фраза всё же до меня дошла.

Отодвинув её в сторону и проигнорировав женские вопли, я вошёл в комнату из которой доносились детские рыдания.

На диване полулежал Эдмон с ног до головы замотанный бинтами. Рядом с ним пыхтя и стараясь завершал перевязку Алек. На полу сидела Мира и без остановки плакала, потирая опухшую от удара щеку, а Лиам пытался её успокоить.

Я осмотрел все придя к определённому выводу, повернулся к девушке, шедшей за мной и нежны голосом поинтересовался:

— Скажи-ка мне «дорогая», а как ты вошла сюда? Не думаю, что дети стали бы тебе открывать.

— У меня есть ключ от твоего дома. Неужели ты забыл, как сам мне его дал? — улыбнувшись услышав от меня такое к себе обращение произнесла она.

— Вот как? Тогда прошу тебя его мне вернуть и да, отныне в этом доме тебе не рады. Не приходи сюда больше.

Тэа сияясь что-то сказать, как рыба беззвучно открывала и закрывала рот. В конце концов что-то для себя решив она вдруг выкрикнула.

— Ты не можешь так поступить! Мы ведь почти помолвлены!

— С каких это пор? Не помню, чтобы я делал тебе предложение. Да и ты похоже ни капли не уважаешь меня и мою семью раз посмела её ударить.

— А что я должна была сделать? Эта девчонка нагрубилла мне, будущей хозяйке этого дома! Разве я могла стерпеть подобного к себе отношения. Даже если это твои дети, любимы, ты ведь понимаешь, что такое поведение недостойно... они должны...

— «Дорогая», как ты и сказала, это «мои» дети и только я решаю какое их поведение является достойным, а какое нет. Они никому ничего не должны, особенно тебе. Скорее это ты ведёшь себя недостойно и ДОЛЖНА вернуть мне ключ от дома и валить отсюда на все четыре стороны.

Девушка покраснела, поджала губы, что-то зашипела себе под нос и кинув в меня ключом пошла прочь.

Глядя на то как, она уходит, я вдруг почувствовал сожаление, но снова посмотрев на детей крикнул ей вдогонку:

— Ещё хоть раз приблизишься к детям, ко мне и моему дому — я найду компромат на тебя и твоего богатенького папочку. Ты знаешь, я не бросаюсь пустыми словами.

Входная дверь хлопнула, а я удовлетворённо улыбнулся. Что же, туда ей и дорога.

Глава 6. Четыре чертёнка

Я стоял, не глядя на детей, подбирая слова для дальнейшего разговора. Мира уже давно перестала плакать и своими большими голубыми глазами смотрела на меня, чего-то ожидая. Её щека ещё сильнее опухла то ли от удара, то ли от слёз. Посмотрев на неё, я всё же решил и произнёс:

— Простите — тут же прозвучало одновременно со мной.

Я посмотрел на Эдмона. Поняв, что сейчас произошло парень смущённо отвёл взгляд, но всё же продолжил.

— Простите что накричал на вас тогда и набросился с обвинениями как следует не разобравшись в ситуации. Двойняшки мне всё рассказали. Вход на чердак был закрыт, а они его открыли с помощью магии и...

— Стоп! — прервал я его. — Они владеют магией?

— Ну да. Я и Алек тоже, но если у двойняшек она универсальная как у отца, мы унаследовали её от мамы. Мама была слабеньким магом разума. Нам от этого почти ничего не досталось, но мы можем чувствовать эмоции и читать ауру. Поэтому-то я и удивился тогда, на чердаке. В ваших эмоциях преобладала грусть и обида. Я тогда подумал, что будет гнев или досада... А вот по «господину» Джасперу можно всё сказать и не читая. Человек считающий единственной любовью деньги!

После этого в комнате повисла тишина. Никто не стремился её нарушить.

Я обдумывал сложившуюся ситуацию. Мне не нравилось, что дети могли читать меня как открытую книгу. За время своей работы я привык скрывать свои настоящие эмоции, каждый раз подстраиваясь под ситуацию, но с этими детьми это едва ли возможно. Чувствую в ближайшем будущем они не дадут мне заскучать. Может действительно стоило их вернуть? Хотя сейчас об этом поздно говорить. Если уж назвал их семьёй — так тому и быть! Вторя моим мыслям раздался неуверенный детский голос:

— Господин Оливер, вы действительно вернёте нас отчиму? Если это из-за нас, то мы больше не будем — что они не будут — Лиам не уточнил. — Пожалуйста, не отдавайте нас ему!

Я оглядел детей, нервно провёл рукой по волосам, затем встряхнувшись уселся напротив них и сцепив руки в замок, глубоко вдохнув, тихим, но твёрдым голосом сказал:

— Изначально у меня проскальзывала такая мысль — от моих слов дети вздрогнули, даже Эдмона слегка тряхнуло. — Однако, я бы этого никогда не сделал. Мне всё ещё сложно принять произошедшее, да и заботится о ком-то кроме себя мне не приходилось, но... я всё же попытаюсь. Вы — дети моей сестры, о которых она попросила позаботится. И как я уже сказал, отныне вы «мои» дети, моя проблема и головная боль. Так просто, маленькие чертята, вы от меня теперь не отделайтесь.

Под конец моей речи ребята счастливо заулыбались. Только Мира продолжала выглядеть серьёзной. Она подошла ко мне и коснувшись своей маленькой ладошкой моей руки пристально взглянула мне в глаза и спросила:

— Это значит, что мы теперь часть вашей семьи?

Я улыбнулся и потрепав её по голове ответил.

— Конечно! Вы являлись ей с самого начала — в ответ она кивнула и также улыбнулась. — А теперь давай-ка мы поможем твоему брату с перевязкой. Знаешь, Эд, это

не удивительно что «та леди» посчитала тебя инвалидом с такой-то перевязкой.

Алек с досады бросил на пол оставшийся бинт и демонстративно отвернувшись пробубнил:

— Ну вы уж извинтите! Делал как умел.

— Верю — ответил я, вставая на ноги и подбирая упавший бинт. — Но лучше я покажу тебе как правильно. И кстати, можете обращаться ко мне на «ты». Я всё-таки ваш дядя.

Раны оказались не такими серьёзными как на первый взгляд, в основном ссадины и синяки, поэтому с перевязкой справились быстро и после этого все разошлись. Ближе к ночи, когда дети уже давно спали, прежде чем лечь самому, я решил отправить вестника своему верному помощнику, дабы он кое-что узнал уже сегодня ночью и утром встретился со мной в кафе «Зелёная пуща» с добытой информацией. Сделав дело я со спокойной душой лёг спать.

На следующий день я проснулся раньше, чем предполагалось и быстро собравшись пошёл на встречу.

Кафе встретило меня тишиной и запустением. Только заспанный хозяин, являющийся эльфом и выглядящий прекрасно даже в таком состоянии, стоял за прилавком и неодобрительно поглядывал на меня. Не чувствуя и капли раскаяния, я заказал себе фирменный напиток и пару сладких булочек, сел за два столика от входа так, чтобы меня не было видно с дороги. Причина данного выбора столика была такова, что от самого дома я ощущал на себе чей-то пристальный взгляд. Чувство не самое приятное, но я старался подавить в себе желание ускорится или как минимум передёрнуть плечами, делая вид будто ничего не заметил. Однако, кое-в-чём мне всё же повезло. Похоже, что следящий за мной был новичком. Опытный не позволил бы обнаружить даже намёка на слезку.

Так я и сидел под видом разглядывания обстановки в кафе поглядывая на дорогу за окном. Хотя в «Зелёной пуще» действительно было на что посмотреть. Это было одно из самых дорогих кафе нашего города и самым популярным из них. Панорамные окна открывали прекрасный вид на фонтан в центре площади. По середине стояли две колонны поддерживающие, довольно высокий для подобного строения, потолок, вокруг них красиво переплетались между собой виноградные лозы. Пол был покрыт короткой, но мягкой зелёной травкой, а стены казалось были сделаны из живых цветущих деревьев неизвестного вида. В целом всё выглядело действительно красиво, но выбрал я это место не за красоту. Мой помощник уж очень любит местные десерты. Как по мне, так они приторно сладкие, а он готов есть их килограммами. Вот и сейчас зайдя в кафе и увидев меня он соорудил недовольное лицо, но стоило ему увидеть на столе две сладкие посыпанные сахарной пудрой и глазурью булочки как его настроение тут же взлетело вверх. Знает же, что сам я подобное не ем, а значит это для него.

Зовут молодого человека, севшего передо мной и нагло притянувшего к себе тарелку с булочками Мэтиас Рофлонд. На самом деле назвать его моим помощником как таковым нельзя, скорее негласным. Он мой консультант и информатор, вернее не только мой, но и остальных наказующих. Его непримечательная внешность подростка лет четырнадцати-пятнадцати плюс часто используемая легенда о бедном несчастном сироте позволяет бывать там, где другим вход воспрещён. Этаким ребёнком на побегушках у взрослых, но это только на первый взгляд. На самом же деле ему далеко за двадцать. Он довольно умён и хитёр, способен отыскать даже самую закрытую информацию. Единственный его минус в

том, что, приспособившись к той или иной ситуации, он слишком сильно вживается в роль сироты, «уличного ребёнка» и по совместительству карманного воришки. Быть может в это причина его неизмеримой любви к сладкому?

— Я узнал то, что ты спросил — съев одну из булочек начал он. — Но ты уверен, что стоит ворошить прошлое? Всё-таки в том инциденте погибли твои родители...

— Стоит! У меня сестра умерла, понимаешь? Просто так оставить это я не могу.

— Но как эти три инцидента могут быть связаны? Насколько мне известно, твои родители умерли в огне, муж твоей сестры умер от сердечного приступа, а сестра похоже помешалась рассудком — я предостерегающе посмотрел на него, и он запнулся. — В общем, не вижу ничего общего.

— Вот и я пока не вижу, но уверен, что что-то да найду если капну глубже.

— Ну смотри сам. Вот всё что мне удалось найти (читай украсть), включая документы и газетные вырезки — сказал он, протянув мне небольшую папку.

— А по поводу смерти алхимика?

— Ничего сказать не могу. В последнее время чёрте что творится в нашем городе. Всю верхушку на уши подняли, вот и нам достаётся. То дело почти полностью закрыли потому что слили с остальными.

— В смысле?

— Ты не в курсе? Странно. Я думал тебе в первую очередь об этом расскажут. С алхимиком был не первый случай подобной смерти. Третий. Поэтому его присоединили к двум другим. Вижу, что я тебя заинтересовал. Расскажу более подробно если купишь мне ещё булочек.

Я вздохнул. Время идёт, а он ничуть не меняется. Видя его по-мальчишески озорную улыбку, я вдруг вспомнил детей, оставшихся дома, и решил взять булочек побольше.

Итак, возвращаясь к разговору. Со слов Мэтиаса выходило следующее: примерно пол месяца назад в старой части города на заброшенном складе был обнаружен первый убитый. Им оказался простой рабочий решивший справить там нужду, но несвоевременно попался убийце. Итогом стала дырка в груди. Второй же жертвой стал смотритель музея «провальных артефактов». Перед самым закрытием он скорей всего решил проверить сохранность экспонатов (все знали, что была за ним такая привычка) и в итоге был убит прямо в затылок тем же способом.

— Да мы похоже имеем дело с серийником — подытожив, сказал я. — Хм. Осмотреть бы их...

— Не выйдет. Рабочего слишком давно закопали, а музейного смотрителя родственники решили кремировать. Однако можешь попробовать что-то поискать на местах преступлений. Зная тебя, может что и найдёшь — после этих слов он поднялся и хотел было уйти, но кое-что вспомнив снова повернулся ко мне. — Тебя зачем-то Заркс искал. Он был чем-то сильно обеспокоен, поэтому я бы на твоём месте не тянул и встретился с ним уже сегодня.

Заркс Алдмин, полу-орк и мой бывший начальник. Встретаться с ним мне ну никак не хотелось бы... но придётся! Этот просто так искать не станет.

Как только я покинул кафе, снова почувствовал взгляд в спину. Он сопровождал меня на протяжении всего пути к зданию правопорядка.

Глава 7. Неожиданный помощник

Я мялся у кабинета старшего среди наказующих и недобрыми словами вспоминал тот день, когда впервые пришёл сюда. Я был тогда чрезмерно юн и наивен. Думал, что наказующие — именно та профессия что мне нужна. Брала сюда без обучения, но при условии, что тебе удачи пройти тест. В каждом сезоне это было что-то своё. Старшие, как я понял в последствии, любили приготовить что-то новенькое или усложнить тот или иной тест. Многие проваливались только приступив к выполнению. Но мне повезло. Что удивило, тот сезон многие прошли вместе со мной. Тест заключался в следующем: небольшие физические нагрузки вроде «перенести предмет из пункта А в пункт Б», в те дни я был довольно слаб телом поэтому просто заплатил одному из прохожих и тот сделал это за меня, вторым пунктом было найти в собеседнике «подвох», когда ко мне подошёл странный мужчина и вдруг начал вести непринуждённую беседу я втянулся в разговор, но как только меня спросили о результате я ответил «не зная ничего о человеке перед тобой — сложно найти хоть что-то неправильное», третий пункт оказался более сложным, мне выдали шкатулку с каким-то предметом внутри и сказали что за два дня я должен рассказать о предмете в шкатулке не открывая крышки, в итоге я действительно не открывал крышку, а проделал небольшое отверстие с другой стороны. Если честно результатам теста я был поражён не меньше тех, кто меня тестировал. Первое: в задании не было сказано, что тестируемый должен сам нести объект (это был их недочёт, но мой вариант прохождения всё же засчитали), второе: именно для дальнейшего составления общей характеристики наказующие по долгу собирают о цели информацию, поэтому здесь я просто угадал, третье: в целом предполагалось использовать более сложные методы, но суть всё же уловил.

Я добился своей цели и стал тем, кем хотел стать. И хотя работал не покладая рук, будучи ещё мальчишкой, вечно влипал в неприятности и неминуемо оказывался здесь, возле кабинета старшего. Периодически получая от него морально и физически (уже к имеющемуся от прошедших неприятностей), я часто думал о том, что мог бы удовлетвориться работой простого стражника, а не страдать от этого по долгу службы. Однако, я гнал от себя эти мысли до последнего, пока в один прекрасный день меня не отстранили от работы...

— Хватит мяться, как нецелованная девственница! Заходи уже! — послышался из-за дверей зычный голос Заркса Алдмина и глубоко вдохнув я вошёл в кабинет.

С момента моего последнего визита сюда ничего не изменилось. Всё те же стены, украшенные головами тварей с изнанки, тот же пол, покрытый толстым слоем грязи, два шкафа, доверху забитые документами и решёнными (или нерешёнными) делами, стол, заваленный горами бумаг и начальник, высокий, плотного телосложения мужчина с острыми чертами лица со слегка выдвинутой вперёд нижней челюстью из-за чего были видны небольшого размера клыки (уж не знаю, как их называют сами орки, но пусть будет так) и острым пронзительным взглядом, сейчас направленным на меня.

— Давно не виделись, Оливер.

— Давненько. Кажется, четыре года прошло с нашей последней встречи.

— Три года и десять месяцев вообще-то. Но сейчас не об этом. У меня к тебе дело есть — сказал Заркс и посмотрел на бумаги в своих руках.

— Вот так, прямо, без прелюдий? Обычно вы вначале отчитываете, вне зависимости от того виноват стоящий перед вами или нет, и только потом переходите к главной сути

вопроса. Неужели старость?

— Оливер, хватит паясничать! Ты забыл к каким последствиям приводит подобное с твоей стороны?! — на последних словах он, как и прежде, повысил голос.

— Нет, не забыл. А вот вы, похоже, кое-что забыли. Мне не сложно, я могу и напомнить. «Начальник», хоть я и был вашим заместителем, вы отстранили меня от работы даже причины толком не объяснив! Надеюсь мне не нужно рассказывать, что в нашем случае это значит почти тоже самое что увольнение?

Полу-орк окинул меня злым взглядом, но потом, прикрыв глаза и положив подбородок на поставленные на стол и сцепленные в замок руки, всё же более-менее спокойно ответил:

— Это так, но никто не отменял твой долг как частного детектива, коим ты решил себя назвать.

— Да, но как частный детектив я смею ожидать достойной платы за свою работу.

— Мне принимать это как согласие? — хмыкнул Заркс и получив мой кивок продолжил — Ты, наверное, уже слышал о странных смертях, случившихся в нашем городе.

«Не просто слышал, а связан делом с одним из них» — подумал я, ожидая от слов наказующего чего-то более конкретного.

— Честно говоря я не собирался втягивать тебя в нашу работу — слово «нашу» он специально выделил, тем самым давая понять, что не вернёт меня на работу даже если я буду умолять его стоя на коленях — но ситуация складывается не лучшим образом. У нас критическая нехватка людей. С каждым годом всё сложнее найти подходящий персонал для работы, тесты для подбора усложняются, а народ умнее или сильнее не становится... За последний год у нас всего четверо новобранцев, понимаешь? Четверо! Из ста проходивших тест! В общем, сейчас все мои ребята заняты. Над делом о серийнике работают двое, ты будешь третьим, но на них особо не рассчитывай. Не привыкли эти юнцы работать в команде. Других в помощь также дать не могу, однако в твоём распоряжении оборудование (конечно с условием, что ты его потом вернёшь). Все данные по делам тебе предоставят в архиве. И вот — он кинул мне в руки увесистый мешочек — твоя предоплата.

После этих слов он вернулся к бумагам тем самым показывая, что разговор окончен.

Перед уходом я заглянул в мешочек и восхитился щедростью бывшего начальника. Пятьсот золотых монет, в народе именуемые корсами в честь короля, изображённого на них, по меркам нашего времени сумма не маленькая. И ведь это только половина. Похоже дело у этих ребят и правда «горит» раз они платят столько «простому» детективу. Хотя благодаря сестре и её мужу о деньгах я мог не думать (впрочем, и до этого бедным себя не считал), использовать их не собирался, просто потому, что не чувствовал их своими. Пусть дети сами решают, как и куда их использовать, а я лишь проконтролирую разумность решений. Поэтому полученная от Заркса сумма грела душу и приятно оттягивала карман. Улыбнувшись своим мыслям, я отправился в архив.

На входе меня встретил сухонький, белобородый старичок что-то ищущий среди стоящих на полу сундуков. Для того чтобы привлечь его внимание мне пришлось подойти на максимально близкое расстояние, т. к. все среди наказующих знали особенность этого архивариуса. Он был глуховат на оба уха.

— Простите, мне нужно забрать кое-какие документы.

Старик вздрогнул и обернувшись окинул меня недовольным взглядом.

— Так в чём проблема? Бери что надо и проваливай! Не видишь, что я занят?!

— Вы издевайтесь? Сам я их среди этого хлама не найду!

— Не называй важные документы хламом! — ещё раз окинув меня внимательным взглядом он всё же буркнул — По тебе и так понятно, что ты ищешь! Третий ряд, восемь А, пятая с низу полка. А теперь иди и не мешай!

У старика был нюх на подобные вещи, он и правда всегда знал кто за чем приходит, поэтому я без малейших сомнений отправился к указанному месту. Найти нужное оказалось не сложно так как здесь всё было пронумеровано. Взяв папку с нужными бумагами, я покинул архив, не обратив внимания на странный взгляд архивариуса брошенный мне в спину.

Немного подумав я решил изучить полученные данные дома. Пока я шёл меня не покидало чувство, что я что-то забыл, но сколько бы я об этом не думал, не мог понять что. Вот так глубоко погрузившись в свои мысли я не заметил, как врезался в кого-то. Когда понял, в голове пронеслась мысль:

«Один раз — случайность, два — совпадение... главное, чтобы не было третьего, а то это, кажется, начинает входить в привычку».

Упавший от нашего с ним столкновения человек оказался Карлосом — сыном моей нанимательницы. Я протянул парню руку и помог подняться. Он отряхнулся и с какой-то неуверенностью посмотрел на меня, а потом всё же на что-то решившись сказал:

— Я искал вас. Хотел попросить разрешения понаблюдать за вашей работой.

— Зачем тебе это? Неужели тоже детективам решил стать? — поинтересовался я с иронией в голосе.

— Нет. Я хочу стать наказующим.

Я расхохотался, услышав его слова. Он был похож на меня. Такой же юный и наивный. Слишком молод чтобы понять, что не всё в этой жизни так просто как кажется. Отсмеявшись я покачал головой. Был ли смысл брать его с собой? Ответ очевиден.

— Нет.

— Почему?! Разве вам сейчас не нужны помощники?

Я вздрогнул, услышав его вопрос. В голове крутилась только одна мысль: «откуда он знает?». Прикинув все возможные варианты, я перестал гадать и спросил об этом прямо. Он слегка смутился, но всё же ответил:

— Я вначале просился в помощники к другому, но он даже разговаривать со мной не стал. Только крикнул что-то вроде: «Какого чёрта?! Если тебя послал начальник, передай ему чтобы отправил тебя по другому делу! Сам же говорил, что людей сейчас не хватает, а я ведь предупреждал что и один справлюсь!». Вот я и подумал, что кто-нибудь из ваших да возьмёт меня в качестве помощника.

Его ответ меня не успокоил. Была какая-то недоговорённость или неправильность в его словах. Проверить их я также не имел возможности.

«Стоит ли рисковать и понаблюдать за ним? — подумал я. — Да и в чём-то он прав, возможно мне бы пригодилась его помощь, но на всякий случай нужно держать его как можно дальше от мест преступлений.»

— Хорошо. Ты меня убедил. Возьмёшься за работу с завтрашнего дня, но у меня есть пару условий. Первое ты должен помнить, что я не наказующий, хоть и когда-то им являлся, а детектив. Второе без спросу и разрешения никуда не лезешь! Понял?

— Да — Карлос радостно подскочил и на эмоциях обнял меня. — Спасибо! Спасибо! Вы не пожалеете!

После этого он резко отстранился и счастливо улыбаясь убежал домой. Мне тоже было

пора, поэтому проводив его взглядом я отправился к себе.

Глава 8. Зацепка

Дом встретил меня тишиной что, с учётом нахождения в нём четырёх детей, было странно. Я положил на кухонный стол сладкие булочки, купленные в «Зелёной пуще» и, закинув полученную из архива папку в свой кабинет, отправился на поиски. Заглянул во все комнаты, даже на чердак, но так и не нашёл. Вернувшись на кухню, я застыл у порога наблюдая следующую картину: Мира сидела на стуле держа в руках какую-то куклу и тянулась за последней оставшейся булочкой. Весь её рот был испачкан сахарной пудрой и покрыт остатками глазури. Честно говоря, я умилился подобной картиной, хотя булочки действительно было жаль, я всё же брал их на всех.

Когда девочка наконец заметила меня она ойкнула и уронила на пол куклу. Я от подобного улыбнулся. Было забавно что выронила она именно куклу, а не надкусанную сдобу. Я подошёл, поднял её и вернул ребёнку. Она мило покраснела и неуверенно, но с благодарностью кивнула в ответ.

— Было вкусно? — спросил я, взглянув в сторону пустой обёртки из-под булочек.

Она снова кивнула.

— Я предполагал, что булочек должно хватить на всех — неуверенно начал я, но увидев, как девочка ещё больше залилась краской тут же исправился. — Ничего. В следующий раз возьму больше.

На мои слова Мира искренне улыбнулась и интенсивно закивала. Я погладил её по голове и достав платок из кармана вытер перепачканное лицо малышки. Она стерпела подобную заботу, хоть и было видно, что ей это не особо по нраву. В этот момент я услышал странный звук. Когда услышал его до меня дошёл один важный момент. Теперь уже моё лицо залило краской. Я закрыл его ладонью дабы племяшка этого не заметила, но сделал это слишком быстро. От резкого соприкосновения руки с лицом послышался шлепок. Девочка вздрогнула.

— Я прошу прощения! Как уже говорил, мне непривычно заботится о ком-то кроме себя. Да и дела... Неудивительно, что ты съела все булочки — я говорил это тихо, но девочка слушала внимательно. — Мне действительно жаль, что я не подумал об этом раньше. Вы наверняка все сильно проголодались...

От самобичевания меня отвлёк смех девочки. Ей смешно, а мне хочется умереть от стыда. Я вздохнул и спросил:

— Где твои братья?

— Внизу — наконец подала голос Мира.

— В подвале что ли?

Она кивнула, а я вдруг подумал, всегда ли она была такой тихой?

Внизу горел небольшой магический огонёк, но даже его не хватало чтобы осветить всё подвальное помещение. Здесь было много чего. Различные банки с соленьями, компоты, варенье, сушёные фрукты и даже овощи. Кое-где можно было разглядеть висящие наподобие праздничных гирлянд верёвки с высушенной рыбой и вяленным мясом. И много, очень много винных стеллажей с бутылками различной выдержки (в углу можно было увидеть даже бочонок с пивом).

Я в подвал спустился впервые. Мне просто нечего было здесь делать. Да и есть половину из этого я бы не рискнул, неизвестно сколько оно здесь от прошлых владельцев

(хотя парочку бутылочек алкоголя я бы продегустировал). Дети нашлись у одной из полок с маринадом. Только и было слышно, как хрустят за щеками огурцы.

Я кашлянул пару раз дабы привлечь их внимание. Они повернули ко мне головы, и я не сдержал хохот. Мне было стыдно за то, что я забыл их покормить, но я просто не мог перестать смеяться от того как они сейчас выглядели. Почему-то мокрые, липкие, испачканные в грязи и такие же зелёные как те огурцы. Моё детективное чутьё говорит, что ребята пытались достать что-то с верхних полок, но похоже уронили на себя пару банок с вареньем, затем всё-таки поев сладкого и не почувствовав сытости они открыли банку с огурцами, но как известно с вареньем (ещё и неизвестно с каким именно) их лучше не мешать. Вкус будет такой, словно что-то сдохло, это взяли сварили, посолили и подали к столу. Хотя возможно я просто преувеличиваю. Ребята едят и ничего. Всего лишь цвет изменили...

Увидев своих братьев Мира, шедшая за мной, тихонько захихикала.

— Парни, вы наелись? — спросил я, вытирая выступившие от смеха слёзы.

— Очень смешно — ответил Эдмон, с отвращением глядя на огурцы. — Между прочим во всей этой ситуации есть твоя вина.

— Ну, могли бы и подождать пока я вернусь...

— Да? А если бы ты вернулся только к ночи? Последний раз мы ели то, что прихватили с собой из дома отчима.

Мне снова стало стыдно, и я решил обязательно разобраться с этой проблемой.

«Надо будет нанять кого-нибудь приглядеть за ними»

— Может тогда пойдём поедим что-то более съедобное, нежели эти огурцы? — получив согласие от всех, я добавил — Только прежде вам нужно помыться.

— Мы не брали с собой запасной одежды.

— Но на вас же были другие вещи, когда вы пришли ко мне...

— Да, но они грязные. А Эдмон ещё и порвал рукав вчера, когда нас защищал — сказал Лиам.

Я вздохнул и потёр переносицу.

— Так почему вы мне об этом ещё вчера не сказали?

Дети пожали плечами и в этот же момент я решил, что хочешь не хочешь, а с Джаспером Шотом встретится всё же придётся, по крайней мере для того чтобы забрать детские вещи, но сначала было необходимо официально оформить опекунство. То, что сестра вписала меня в документы ещё ничего не значит. Необходимы были печати соответствующих органов управления. Одни проблемы. Стоило ли заняться этим сейчас или сделать это после того как я завершу дело — решить было сложно. Немного подумав я всё же признал, что лучше не откладывать это на потом, а то мало ли что может случиться. Папка с делом никуда не денется, а вот дети, пожалуй, могут пострадать.

Приняв решение разобраться со всем после еды, я отправился на кухню готовить, а братья дружно пошли в ванную. Пришлось временно одолжить им свои вещи, хоть они и оказались великоваты.

Когда я стоял у плиты и следил за состоянием готовящейся яичницы, из-за спины слышал голос девочки.

— А можно мне будет пойти с вами?

Немного подумав я не оборачиваясь кивнул.

После позднего обеда Эдмон, чувствуя себя не самым лучшим образом, пошёл спать,

Лиам попросил разрешения исследовать чердак пообещав быть аккуратнее, а Алек отправился в мой кабинет за книгами.

Мы с Мирой остались вдвоём и решив не тянуть с делами отправились к мэрии прихватив с собой необходимые документы.

Идти туда мне не особо хотелось, но как уже говорил, разобраться с опекуном было необходимо. Все подобные дела в нашем городе ведутся именно через мэрию. Не потому, что этим занимается один человек, нет. Просто по решению мэра было принято объединить несколько рабочих структур в одно для упрощения, по его мнению, работы.

Рихард Фольк, мэр нашего города, был не самым плохим человеком. Умный и в меру предвзятый мужчина средних лет. Всё бы ничего, но есть у него один, в нашей ситуации, огромный недостаток. Рихард является дальним родственником Джаспера Шота. Седьмая вода на киселе, но это не мешает им вести между собой вполне приятельские отношения. К чему я собственно это говорю, после нашего посещения мэрии не сомневаюсь, что господин Джаспер будет первым кто узнает об этом и обязательно явится ко мне.

Главное здание нашего города было довольно большим, в два этажа. Со всех сторон его украшали различные барельефы в виде каких-то исторических моментов. Оно было довольно ярким и привлекало внимание уже издалека. Это было сделано специально для новоприбывших в наш городок. Внутреннее убранство также не уступало в красочности.

На входе нас поприветствовала молодая девушка и сопроводила к нужной нам двери. Минут пятнадцать мы ждали своей очереди и ещё столько же заполняли бумаги. Наконец получив необходимые печати я наконец с облегчением вздохнул, но как оказалось рано расслабился. Нас остановили уже у самого выхода.

— Господин Оливер? Не ожидал вас здесь увидеть. Что могло привести сюда такого известного человека?

— Дела, господин Рихард, дела. Необходимо было уладить один момент.

— Ясно — он окинул взглядом спрятавшуюся за мной девочку и спросил. — А кто эта юная леди?

— Мира, поздоровайся. Это господин Рихард Фольк, мэр нашего славного города.

Я не любил подобные расшаркивания, но с этим человеком только так и никак иначе.

Мира посмотрела на меня и сжав ещё крепче в своей ладони мой фрак тихо поздоровалась. Судя по всему, ей не нравился этот человек, впрочем, как и мне. И вообще мне казалось странным то что он пришёл именно тогда, когда мы уже собирались уходить. Возможно ли что ему сообщили о девочке, когда мы только пришли в мэрию? Скорее всего так и было. Нет сомнений что от Джаспера он примерно знал, как выглядит Мира, но тогда вопрос состоит в другом, почему он позволил нам закончить с документами? Никогда не понимал этого человека...

— Хм. Значит Мира Гарднер?

— Нет. Давис. Мира Давис. Я лишь опекун, а не отец.

— Вот как? Давис значит. Дочь вашей сестры? Если подумать, она и правда сильно похожа на свою мать.

— Могу ли я поинтересоваться? — получив утвердительный кивок, продолжил. — Почему вы позволили нам закончить с документами? Вы ведь наверняка, как только мы зашли в мэрию, уже знали кто эта девочка.

— Верно. Знал. Но признаться честно мне нет до этого никакого дела. К тому же, Джаспер итак знает, что дети у вас, если вы беспокоитесь именно об этом. Вижу по вашему

лицу вы не понимаете почему он в таком случае бездействовал. Я тоже этого не могу понять, но уверен, официальные документы его не остановят. Будьте с ним осторожны, господин Оливер — он посмотрел на настенные часы над самым входом и прежде чем уйти добавил. — А подошёл я к вам потому что нашёл кое-что пока разбирал бумаги в своём столе. Как оказалось, одно письмо завалилось за ящики, и я его не замечал долгое время. В общем вот.

Он сунул мне в руки распечатанный конверт и ушёл по своим делам. Я вертел конверт в руках не в силах понять от кого он и почему мэр отдал его мне. В конце концов я вытащил сложенный в трое лист и начал читать прямо с места.

«Я, Кристофер Давис, в здравом уме и твёрдой памяти передаю все права на «память души» своей жене, Селене Давис. В случае её смерти или отказа от преемства завещаю передать детали следующим:

1. Музей артефактов
2. Таника Фаренгрей
3. Эдмон Давис
4. Мира Давис
5. Менос Данамарк
6. Аурел Виган
7. Селена Давис

Данные лица в свою очередь клянутся оберегать и защищать полученное, вплоть до дальнейших приказов его величества. В случае неисполнения клятвы или пропажи того или иного предмета прошу принять суровые меры в короткие сроки. Дата, подпись.»

Я в задумчивости повторно прошёлся по списку имён, а затем показал листок девочке. Пока она читала я обдумывал ситуацию. Дело становится всё более запутанным, но в тоже время что-то прояснилось и появилась хоть какая-то зацепка с чего начинать поиски. Из этого списка мне незнакомо только два имени: Таника Фаренгрей и Менос Данамарк. Но с этим я разберусь чуть позже. Дальнейшая цель была выбрана.

— Мира, ты когда-нибудь была в «музее провальных артефактов»?

Оторвавшись на мгновение от листа, она покачала головой. В её глазах промелькнули искорки интереса. Я улыбнулся.

— Тогда пойдём!

Глава 9. В поисках смерти

Поплутав немного по улицам города, мы всё же добрались до нужного места. Полученную папку с делом я так и не успел открыть, поэтому было решено разобраться во всём на месте.

После смерти смотрителя музей был закрыт, но стоящие у входа стражи меня знали поэтому мы попали внутрь без каких-либо проблем. Нас встретили тишина и запустение. Я здесь уже бывал пару раз, но это происходило в самый разгар дня, когда большое количество людей собиралось в огромных залах музея. Но даже этих залов было мало, чтобы поместить всех желающих взглянуть на «чудеса» магической инженерии и артефакторики. Люди толкались, вставали в очередь только для того чтобы взглянуть хоть одним глазком на возникшие по счастливой случайности предметы. Приезжала даже знать из других городов.

Я помнил всё это именно таким, шумным, жизнерадостным, поэтому было вдвойне странно и непривычно не слышать ничего кроме собственного дыхания и шагов, чувствовать буквально давящую со всех сторон пустоту. Довольно противоречиво и неприятно. Мира, судя по всему, ощущала тоже самое что и я, так как постоянно ежилась, глядя по сторонам и с каждой минутой всё сильнее сжимала моё руку, держащую её.

Мы переходили от одной витрины к другой, рассматривали полки с различными предметами, читали название и описание. Всё это происходила в полном молчании. В конце концов я не выдержал и спросил:

— Интересно?

Девочка от неожиданности вздрогнула, но всё же кивнула.

— Скажи, а у твоего папы случались вот такие вот работы?

— Да. Мама говорила, что папа работал над какой-то вещью и у него в процессе работы часто что-то подобное да получалось. Но он их не выбрасывал. Говорил, что для любой вещи найдётся применение.

Казалось, что она давно пережила это и говорила вполне спокойно, но я понимал, так просто всё не пройдёт, не забудется. Эти дети лишились всего. Единственное что им остаётся это поддерживать друг друга также, как и мы когда-то с сестрой...

Мира немного изменила положение руки и в тот же момент я почувствовал, как что-то холодное, жёсткое и шероховатое впилося в мою ладонь. Это что-то с каждым нашим шагом начало вдруг нагреваться. Я терпел это до того момента как оно начало буквально обжигать. В итоге остановился и повернул ручку девочки к себе чтобы понять, что это было. На указательном пальце малышки красовалось кольцо более всего напоминающее спиральку в виде змейки с красновато поблёскивающими драгоценными камушками вместо глаз. Я решил рассмотреть поближе и чуть наклонился вперёд. В этот момент по моей шее скользнули серебряные звенья и из-под ворота показался медальон. Голубоватый камень в нём почему-то тускло засветился, впрочем, как и глаза змейки. Холод цепочки обжигал не хуже кольца. Мира ничего не чувствовала, лишь с недоумением смотрела то на меня, то на свою руку. Может всё потому, что медальон был не моим?

Вместо того чтобы сдёрнуть украшение я отпустил руку девочки и сделал пару шагов назад. Голубой камень перестал светиться в отличии от кольца. Это было странно поэтому я более внимательнее осмотрел место где стояла Мира. В метре от неё находилась лишь одна витрина в форме квадрата, на один предмет. Внутри него находился артефакт более всего

напоминающий короткое рыцарское копьё с плоской рукоятью. Если бы меня спросили на что ещё похожа эта вещь, то я бы сказал, что это огромных размеров гвоздь.

Уж не знаю, что это было, но стоило сделать шаг в его сторону как медальон снова начинал обжигать. Поэтому я на расстоянии попросил девочку прочесть вслух, что там написано. Как оказалось, единственная надпись которая там была гласила: «Скрепитель».

В конечном итоге мы решили держаться подальше от этой витрины и направились в последний зал. Именно там и погиб смотритель.

— Откуда у тебя это кольцо? — спросил я по дороге.

— Папа подарил.

«Детали значит. Может ли это быть то, о чём я думаю? Если так, то всё становится более понятным. Однако, всё же стоит проверить.»

— А ты знаешь этих людей из той бумажки, что я тебе дал? Менос Данамарк и Таника Фаренгрей.

— Дядю Меноса знаю. Он был другом папы и несколько раз помогал маме после его смерти.

— Хорошо. А что на счёт второго имени?

Мира покачала головой. Я кивнул своим мыслям, но всё же спросил:

— А твои братья могут её знать?

— Возможно Эд знает.

После этого мы вновь шли в тишине обдумывая каждый своё.

Когда дошли до последнего зала, он оказался чист, в буквальном смысле этого слова. Ни витрин, ни полок. Ничего. Ладно вещи. Здесь уже давно не было людей, а на полу ни пылинки, что уж говорить про кровь смотрителя. Хотя, чего я, собственно, ожидал? Это произошло не вчера и оставлять что-то подобное надолго достоянием общества никто не был намерен. Предполагаю, что ещё пару дней и музей снова откроют. Музей приносил довольно приличную сумму в казну города, поэтому закрывать его надолго не имеет смысла. Новый смотритель найдётся — были бы деньги. Пара золотых и всем будет всё равно что случилось с предыдущим смотрителем. А вот что делать мне? Я в подчищенном зале хоть что-то смогу отыскать?

Тяжело вздохнув я всё же приступил к осмотру. Обыскал всё: стены, пол, окна, каждый угол и даже про потолок не забыл, но так ничего и не нашёл.

Я вспоминал нехорошими словами Заркса за то, что не пригласил меня к этому делу чуть раньше, когда услышал скрип открывшейся двери и вопрос от Миры:

— А для чего эта дверь?

— Запасной выход — ответил я и подошёл к девочке.

В этой двери нет ничего странного. Для последнего зала что-то подобное является нормой. Вполне обычная, непримечательная, без каких-либо особенностей и единственная во всём музее, не считая парадного. Почему я не обратил на неё внимание? Потому что эта дверь со времён постройки этого здания ни разу не открывалась. От неё просто нет ключа. Доказательством этого служил отвратительный скрип. Смазывать петли просто не было необходимости.

Я наклонился и внимательно посмотрел на замочную скважину. Следов взлома нет, но это ещё ни о чём не говорит. Тщательно осмотрев её с двух сторон, я обратился к девочке:

— Можешь, пожалуйста, с помощью своей магии закрыть дверь?

Она в ответ кивнула и теснее прижав к себе куклу (она несла её в руках от самого дома)

коснулась свободной рукой замка. Прошла минута, затем вторая, но ничего. Дверь всё также была открыта. Попытавшись ещё пару раз, Мира сказала:

— Она сломана.

— Похоже, что так — в задумчивости ответил я. — Ладно. Пойдём. Здесь нам больше делать нечего.

Мы пошли к выходу. Наш путь вновь лежал мимо того странного предмета без описания. Когда оказались в паре метров от него я, немного подумав, всё же решился проверить. Сняв с шеи медальон и протянув его девочке, подошёл к крепителю и слегка приподнял стекло витрины. Стражи уже наверняка получили сигнал о том, что кто-то пытается «выкрасть» что-то из музея, но меня интересовала не его безопасность, а сам предмет. Когда стекло было приподнято я услышал вскрик Миры. Её силой потянуло к артефакту. Точнее не её, а то что было у неё в руках. Кольцо и медальон. Поняв это тут же опустил защиту.

— На сегодня, пожалуй, всё. Хватит экспериментов — сказал я, надевая медальон обратно на шею, и мы дружно ушли, ни разу не обернувшись.

Глава 10. Сомнения

Вернулись домой мы уже под вечер. Я быстренько приготовил ужин и отправился в свой кабинет. Сев за рабочий стол, я отодвинул папку из архива в сторону и достал из ящика ту, что дал мне Мэтиас. В первую очередь нужно было разобраться с делом о серийном убийце, но с каждой новой зацепкой меня всё больше интересовала информация об артефакте Кристофера Дависа. К тому же, что-то подсказывало что эти два дела могут быть как-то связаны между собой. На это указывало довольно многое.

Во-первых, письмо сестры, там она прямым текстом сказала о связи Кристофера и нашего отца. Во-вторых, артефакт, который как я в последствии понял оказался разделён на отдельные части. В-третьих, эти самые части отданы людям которые вдруг ни с того ни с сего начинают умирать.

По мере прочтения записанной на листах информации я начал рассуждать вслух:

— Возвращаясь к тому как погибли наши родители. Вещество найдено в последствии около сгоревших тел более всего по составу напоминает порох. Вернее, нет, оно бы было таковым если бы не одна его составляющая из-за чего он так и не смог окончательно испариться в огне. Вопрос в том может ли мне это знание дать хоть что-то. Было ли это убийство? Да. Это было известно с самого начала. Связано ли это с чертежами, по которым в дальнейшем работал Кристофер? Да. Уж в ком, а в сестре сомневаться не стану. Далее сам Кристофер. Тут сказано, что у него и правда в последнее время были проблемы с сердцем. Однако он регулярно принимал лекарства. Его состояние было вполне стабильным. И вдруг сердечный приступ. Да и фраза «этот человек»... О ком он мог говорить? Что если Крис встретился с этим человеком и в ходе их разговора что-то произошло? Мог ли приступ быть вызван страхом? Не отрицаю, подобное возможно. С учётом того что других повреждений у него не было, других вариантов не остаётся. Магическое воздействие можно исключить. Такое «наши» не пропустили бы и обязательно взялись за дело. Можно предположить, что с этим человеком Кристофер был знаком лично и встречался с ним не раз. Остаётся только понять с кем он...

— Папа во время работы над артефактом почти ни с кем не общался. Да и в город выходил всего пару раз по делам. Но это занимало у него меньше получаса. Не думаю, что за такое короткое время он бы успел встретиться с «этим» человеком и одновременно сделать необходимое.

Честно говоря, я испугался, услышав откуда-то сверху голос. Рука дрогнула и листы из папки рассыпались по полу. Взглянув на говорившего облегчённо выдохнул и с грустью посмотрел на возникший беспорядок.

— И давно ты тут? — вопрос был глупый, но это первое что пришло мне в голову.

— Я был здесь с самого начала, если вы об этом — ответил Алек, сидящий на книжном шкафу и мирно листающий книгу.

На полу валялась лестница. Судя по всему, он уронил её, когда взбирался за книгой на самой верхней полке и с тех пор сидит там. Я приставил её обратно к шкафам и дождался пока мальчик спустится.

— Ты уверен в том, что твой отец ни с кем не общался? — вернулся я к тому, с чего начали.

— Я же сказа. «Почти». Он часто общался с нами и изредка приходившем к нам дядей

Меносом.

— А имя Таника тебе о чём-нибудь говорит?

— Конечно! Это довольно известная в нашем городе гадалка. А вы не знали? Странно.

После этого я выпроводил Алека из кабинета и вернулся к столу. Когда начал собирать по полу листы один из них привлёк моё внимание. Эта информация касалась моей сестры. Точнее её второго мужа. Мои глаза становились всё больше от каждого нового факта. Как его с таким досье ещё не лишили головы или по крайней мере не упекли за решётку я не понимал. У наказующих была на него такая информация, что простые воры и убийцы показались бы ангелами.

«Интересно, а сам мэр об этом знает?» — подумал я и отложил лист в сторону.

Убийцы, воры, работорговцы и наркопритоны это лишь малая часть его связей. Но удивило меня не это. Там были указаны люди, с которыми он чаще всего имел дела. С ними я прекрасно был знаком. Наёмники, за деньги готовые продать даже душу. Сам же Джаспер был чист в плане преступлений, но эти самые связи уже говорили о том где он видел законы нашего королевства.

Далее шёл список преступлений под знаком вопроса. То есть уверенность в его вине была, но доказательства не найдены. Убийство мелкого чиновник, похищение аристократки (дочери барона если я правильно понял), заговор против короля... Одного последнего уже было бы достаточно для того, чтобы прервать его жизнь.

«Почему же его оставили в живых? Дело только в отсутствии доказательств? Нет. Не думаю. Хоть это лишь подозрения на заговор, из столицы с этим так просто бы его не выпустили. Неужели в его освобождении замешан сам король? Но почему?».

Далее шла не менее интересная информация. Джаспер Шот оказался человеком азартным и за последний год задолжал гномьему банку не маленькую сумму. Я не понимал, как можно было проиграть всё своё состояние. Также мне было непонятно как с таким долгом он до сих пор не продал свой особняк. Хотя нет. Понять последнее, пожалуй, можно. Наверняка держался до сегодняшнего момента лишь благодаря моей сестре. Однако теперь её нет, а дети у меня. Денег ему не видать, как собственных ушей. Но не стоило забывать о словах господина Рихарда. Он явно что-то задумал.

— Если бы я знал будущее, то мне бы не пришлось беспокоиться по поводу Джаспера — проговорил я с усмешкой и посмотрел на часы. — Час довольно поздний... Самое время для гадания.

Я накинул пальто (к вечеру похолодало) и вышел из дома.

Глава 11. Поиски

Сколько себя помню, гаданиями я никогда не интересовался. Больше предпочитал жить настоящим и верил, что знать будущее невозможно, ведь оно меняется от каждого нашего действия. Со мной много раз спорили на эту тему, но я всегда придерживался своей точки зрения. Однако всё со временем меняется. Пришло время и мне изменить отношение к подобной вещи и соприкоснуться, так сказать, с данной «наукой».

Расспросив прохожих и добравшись до нужного места, я увидел маленький покосившийся домик. Старое дерево скрипело под моими ногами, когда я поднимался по лестнице. Казалось крыльцо вот-вот развалится под моим весом.

Задержав на мгновенье дыхание и помолившись всем богам чтобы не провалится на месте, я постучал в хлипкую на вид дверь. Послышался недовольный заспанный женский голос:

— Кого там на ночь глядя принесло?

— Открывай хозяйка, гость пришёл! — крикнул я и нерешительно посмотрел на пол под своими ногами, который почему-то неожиданно хрустнул.

На секунду за дверью воцарилась тишина, затем кто-то резко повернул замок и меня буквально втянули внутрь дома.

Помещение встретило меня теплом и светом. Было непривычно уютно. Пахло здесь также довольно необычно: мылом, травами, печкой, деревом и почему-то свечным воском. Не считая в той, в которой мы оказались, три небольшие комнатки: спальня, кухня и гостиная.

Осмотрев внутренне убранство дома, я перевёл взгляд на его хозяйку и поражённо замер. Я представлял себе в качестве гадалки сухую сгорбленную старуху с изборождённым морщинами лицом и пронзительным взглядом. Но по итогу я оказался прав лишь в последнем. Это была молодая девушка примерно двадцати — двадцати пяти лет, высокого (чуть ниже меня) роста, стройная, с длинными, волной спадающими до пояса, иссиня-чёрными волосами. Высокий лоб, сдвинутые в недовольстве к переносице тонкие густые брови, прямой слегка вздёрнутый нос, покрытый едва заметными на светлой коже веснушками, чётко очерченные и поджатые в раздражении губы, а глаза... Зелёные, миндалевидные, с густыми прямыми ресницами.

Наконец придя в себя от увиденного, хотел уже было начать разговор, извиниться и объяснить причину такого позднего беспокойства, но она меня опередила.

— Какого чёрта сюда припёрся, м? Сколько раз говорила на дому не работаю! Ты видишь здесь рабочее пространство? Нет? Вот и я не вижу!

Сказать, что я был ошеломлён — ничего не сказать. Весь её образ построенный мной изначально буквально рассыпался с пары фраз. Нет, в принципе понять девушку можно. Непонятно кто чуть ли не ночью стучится в дверь и будет её после тяжёлого рабочего дня. Думаю, я бы тоже разозлился.

— Мне необходимо было встретиться с вами по одному очень важному делу. Да и к тому же, я спрашивал у людей где вас можно найти и меня направили именно сюда... — начал было я, но был перебит.

— А как ты спрашивал, а? Небось: «не подскажете ли где живёт гадалка?», так? Вот тебя и направили ко мне... домой! А вообще знаешь, это довольно надоевшая отмазка!

Теперь уже злиться начал я. Серьёзно, похоже нормально с ней поговорить не получится.

— Откуда мне было знать? Мне не нужны знания о будущем, ни тем более ВЫ, леди! Я пришёл сюда исключительно по ДЕЛУ, которое веду! Я детектив, а не клиент!

Из-за всплеска эмоция начал по-разному к ней обращаться. Казалось, что выплёскиваю всё накопившееся начиная от смерти сестры. Это было странно и совершенно не похоже на меня. Обычно я довольно сдержан в разговоре.

Во время своей речи не заметил, как сделал шаг к ней, но Таника даже не шелохнулась.

— Да как ты смеешь повышать на меня голос?! Дождался пока я останусь одна, вломился ко мне домой, а теперь ещё и это... Да ты нахал! Может мне сходить за стражей?

— Что?! Я вообще узнал о твоём существовании только сегодня, а до этого совершенно не интересовался ни тобой, ни твоей жизнью! И леди, напомню, что именно вы позволили мне войти! Хотя, пожалуй, всё было не совсем так. Вы силой втянули меня в свой дом! Если бы вы выразили своё недовольство мне с порога и объяснили где работайте, то я бы просто ушёл и до завтра ты бы меня уже не видела! Пришёл, чёрт возьми, помочь, а в итоге связался на свою голову!

— Хочешь сказать, что я шарлатанка даже, не стоящая твоего внимания?! — услышала она, похоже, лишь первую фразу. — Ты пытаешься меня оскорбить? Если так, то у тебя это плохо получается. Подобное меня уже давно не задевает!

— Нет же! — я застонал от досады и раздражения. — Мне просто это было неинтересно! Ладно. Мне надоел этот спор. Я уйду как ты того и хотела! Будьте осторожны выходя в город, леди. С недавних пор улицы перестали быть безопасными. Особенно для вас!

Я хотел было развернуться и покинуть негостеприимный дом, но даже это мне сделать не дали. Девушка внезапно притянула меня к себе за ворот и поцеловала. Это произошло буквально за секунды, но отстранившись она посмотрела в мои изумлённо распахнутые глаза и с усмешкой поинтересовалась:

— Успокоился?

Я машинально кивнул, не отрывая от неё взгляда.

— Ну и хорошо. Теперь, когда мы высказались друг другу пришло время нормально поговорить.

— А что это всё тогда было? — спросил я, стряхивая с себя оцепенение.

— Небольшой психологический приём. У тебя по лицу было видно, что в этом есть необходимость. Нас, гадалок, учат замечать такие вещи чуть ли не с рождения — сказала она, приглашая меня пройти в гостиную. — Ты похоже многое держал в себе раз выложил всё на не в чём не повинную меня. Полегчало?

Я прислушался к себе и с изумлением понял, что таки да, мне определённо стало легче. Казалось, что скинул с себя тяжёлый камень, который всё время тащил за собой сам того не замечая.

Таника поставила чашку с приготовленным чаем передо мной и села напротив. Мне было неловко за произошедшее, но сделанного (в нашем случае сказанного) уже не воротишь. Немного поколебавшись я всё же решил начать разговор, правда не с того, с чего хотел изначально:

— Почему изначально так странно отреагировали на мой приход? Хотя это и было лишь на секунду, но мне показалось что вы напуганы.

— Та твоя фраза напомнила мне об одном неприятном человеке — после этих слов она поморщилась. — Но давай не об этом. По поводу дела с которым ты явился ко мне так поздно.

Если подумать она с самого начала обращается ко мне на «ты», но в принципе после всего было как-то всё равно на условности. Я просто отметил это для себя как факт. Сам же для себя решил, что во время нашей с ней ссоры перешёл черту первый и последний раз. Но будто прочитав мои мысли она сказала:

— Можешь обращаться ко мне просто по имени. Не нужно «выкаты». Когда ты так обращаешься мне кажется, что мы здесь не одни.

Я, немного подумав, согласно кивнул, раз уж она сама об этом попросила и сразу перешёл к делу.

Рассказ вышел довольно коротким. Мне пришлось постараться чтобы сократить его и убрать то, что девушке знать не следовало. Вот что вышло по итогу: не так давно в городе начал орудовать серийный убийца. От его рук погибло трое (число не точное). Во время расследования удалось выяснить две детали. До этого случались другие убийства, убил ли их тот же человек — это первое. Второе, оба этих дела хоть и случились в разные временные промежутки (не исключая разницы в годах) и отличаются разными способами, связаны между собой неким артефактом в последствии, как стало известно, поделённым на запчасти и отданным разным людям на хранение. И вот странно, начинают умирать именно люди, получившие часть этого артефакта.

Слушая мой рассказ Таника всё больше хмурилась и бледнела. Казалось она действительно понимает о чём идёт речь. Когда я закончил она окинула меня нечитаемым взглядом и вдруг сказала:

— А давайте погадаем.

Она не спрашивала, не ставила перед выбором, просто сообщила наши дальнейшие действия. Я ещё удивился тому, на чём собственно она гадать собирается если сама говорила, что здесь «нет рабочего пространства».

Покинув гостиную минут на пять, девушка вернулась, держа в руках стеклянный шар. Внутри него бушевала ледяная стихия. Белое завихрение периодически касаясь стенок шара замораживала то одну его часть, то другую. Это было так завораживающе, что я смог отвести взгляд только когда почувствовал жжение на своей шее. Я уже ощущал подобное, когда мы с Мирой были в музее. Стараясь сделать так, чтобы девушка не заметила, сдёрнул медальон и убрал его в карман.

Поставив шар передо мной, она снова села напротив и начала водить над ним руками. Затем попросила меня положить на него свою руку. Когда ладонь соприкоснулась с поверхностью, я почувствовал холод, распространившийся от кончиков пальцев до локтевого сгиба. Не стал ничего предпринимать по этому поводу, просто стерпел, продолжая наблюдать за вихрем внутри шара. В какой-то момент внутри вместо него возникло изображение. Я смотрел на происходящее и понимал, что увиденное сейчас это то, что должно произойти. Понимал, что если увижу это — изменить уже ничего не смогу, но даже зная это продолжал смотреть.

Вот в вихре появился здание, объятые пламенем, затем картинка сменилась. Теперь я увидел себя и сдавливающего кровоточащую рану в правом плече. Сзади странный предмет непонятного предназначения. Некто кинулся в мою сторону, но я успел уклониться. Снова смена картинки. Дождь. В моих руках направленный на кого-то пистолет (кажется так

назвал его гном). Что-то говорю и улыбаюсь. Взвожу курок и...

«Кто?! В кого?!»

В момент выстрела и перехода картинки стол содрогнулся от произошедшего в городе неподалёку от дома гадалки взрыва. Шар скатился по столу на пол, и я так и не узнал кто это был, но сейчас было не до этого.

Мы с девушкой переглянулись, не стовариваясь вышли на улицу и направились в сторону виденного издалека зарева пожара.

Глава 12. Давний товарищ

Горел жилой многоквартирный дом. Пламя безостановочно пожирало здание. Уже обрушилась часть стен, кое-где обвалился потолок. От сильного жара черепицу буквально разрывало на кусочки. Сколько бы не пытались потушить казалось огонь разгорался только сильнее. В конечном итоге все бросили эту затею и принялись заливать другие дома в надежде что огонь не перекинется.

На фоне оглушительного треска слышались всхлипы и причитания людей, потерявших всё своё имущество. Это были жильцы дома. В целом народу было много, но именно они выделялись из общей толпы. Ожоги, пятна сажи, какие-то вещи в руках и это лишь малая часть.

Мы с Таникой подошли к человеку, руководившему тушением и поинтересовались, что же всё-таки произошло. Закончив раздавать указания он с недовольством повернулся к нам, но всё же ответил:

— Да чёрт его знает! Нам сообщили о небольшом пожаре, но, когда мы прибыли, было уже вот так — он обвёл рукой горевший дом. — Не мог огонь охватить всё здание за каких-то пару минут до нашего прибытия! Либо нам солгали, либо дело пахнет жареным. Эта зараза ещё и не тушится сколько бы магии мы не вливали!

— А выяснили с чего всё началось? — стараясь перекрыть царивший в округе шум, спросил я.

— Об этом вам лучше разговаривать вон с тем человеком — указав нам в сторону человека, лежащего на земле, он вернулся к своей работе.

Это был довольно высокий, сорокалетний на вид мужчина. Худой, бледный, с впалыми щеками и абсолютно безразличным взглядом, устремлённым в небо. Тёмные круги под глазами завершали образ человека, голодавшего как минимум неделю. Его сухие потрескавшиеся до сукровицы губы что-то безустанно твердили. Была ли это молитва или может проклятия сказать сложно из-за неразборчивости.

Вокруг был слышен гомон собравшейся толпы, но из общей массы мне удалось уловить один более-менее интересный разговор.

— Говорят он вылетел из окна второго этажа, когда всё произошло.

— Взрывом вынесло или сам выпрыгнул?

— Да бог его знает. Удивительно то, что живой остался после этого.

— И давно он так, на земле?

— С самого начала. Если я не ошибаюсь его кто-то оттащил подальше, но на этом всё. Дальше дело за врачами.

— А их, кстати, кто-нибудь позвал?

На этом я перестал слушать и вернулся к нашему лежащему. Таника осталась переговорить с бывшими жильцами дома, а я подошёл и сел рядом с лежащим мужчиной на землю не особо заботясь о грязи. Знаю, что некрасиво, знаю, что подобное порицается, но это необходимо для дела, чтобы я хоть что-то смог расслышать. Да и темно уже, не особо видно будет.

Он обратил на меня своё внимание. Когда мужчина перевёл взгляд с неба на моё лицо я понял, как ошибся. Его зрачки почти полностью перекрывали радужку, что говорило о неподдельном страхе. В принципе это было неудивительно.

— Как вас зовут? — не получив ответа, я задал другой вопрос. — Почему случился пожар?

Вновь не получив ответа я уже намеревался встать, когда мужчина резко ухватил меня за руку. В отличии от внешнего вида его хватка была довольно твёрдой.

— Он придёт за мной! Он снова придёт за мной! Я не хочу умирать!

Я слушал его бессвязную речь и понимал, что большего точно не добьюсь. По крайней мере не сейчас. Поэтому, когда держащая меня рука ослабла я поднялся на ноги отряхнулся и направился к девушке.

Гадалка стояла, скрестив руки и казалось о чём-то усердно размышляла. Зная кто она такая люди охотно отвечали на её вопросы, и информации она получила гораздо больше, чем я.

— Зовут того человека Менос Данамарк. Переехал он в этот дом относительно недавно, примерно пару месяцев назад. Довольно скрытный человек. Соседи о нём почти ничего не знают. Он редко покидал свою квартиру, а когда всё же выходил куда-то — постоянно оглядывался. Мания преследования? — завидев меня, сказала она.

Я вздрогнул, услышав имя. Вряд ли в городе найдётся ещё один такой человек. Совпадение? Встретить двух людей из списка в один вечер (уже ночь)... Странно всё это. Было такое чувство, что кто-то буквально на шаг опережает меня во всём этом деле. Как такое могло быть — понять было сложно. Слежки я не ощущал довольно давно. Будто человек узнал то, что хотел и оставил меня в покое. Так как же?

«Мог ли он с самого начала знать о причастности этих людей к артефакту? Нет. В этом случае он бы начал действовать гораздо раньше. Если так, то дело во мне? Он как-то узнаёт то, что узнал я. Вопрос в том, как?»

— С тобой всё в порядке? — вывел меня из раздумий голос Таники.

— Да. Задумался просто. Этот человек... из списка потенциальных жертв. Теперь хотя бы примерно можно представить, что всё-таки произошло. Попытка убийства. И раз уж он остался жив — неудачная.

— Уверен? — её голос дрогнул, ведь будь это и в самом деле так, то следующая на очереди она.

Я промолчал. Моего ответа, впрочем, и не требовалось. Она помнила мой рассказа и прекрасно понимала, что наедятся на счастливую случайность не приходится.

Стоя рядом с ней обвёл взглядом творившийся хаос. Видел, как маги закончили ограждать от огня соседние дома, видел, как наконец прибывшие лекари уводят пострадавших в лечебницу или оказывают помощь на месте, смотрел как окончательно обрушивается горевшее здание. Кинул взгляд на людей, большинство из которых потеряли близких в этом пламени и решил, что так больше продолжаться не может. Сколько ещё человек должно пострадать из-за этого треклятого артефакта?

«Нужно разобраться со всем как можно скорее, а иначе это не закончится. Думаю, для того чтобы прийти к разгадке этого дела мне придётся собрать артефакт. Если я правильно помню, помимо Селены в списке Кристофера значились и его дети... Боюсь, что «он» уже знает об этом. Дурак ты, Крис. Если даже ты боялся его, зачем же так подставил свою семью? Мёртвым их уже не защитишь.»

— Таника, я напишу записку. С ней ты должна как можно скорее попасть к Зарксу Алдмину, главе наказующих. Он поможет тебе.

— А что на счёт тебя?

— Мне нужно идти. Пора заканчивать эту игру.

Я закончил с делами, вернулся домой и не переодеваясь лёг спать на диван.

Всю оставшуюся ночь снились кошмары, поэтому проснулся полностью разбитый. Наскоро приведя себя в порядок быстро приготовил завтрак и уже распахивая дверь на улицу услышал в неё стук. Остановиться не успел и сбил стоящего на пороге с ног. Этим кем-то, кто бы сомневался, оказался Карлос. Он сидел на земле потирая ушибленный лоб и изумлённо смотрел на меня.

Сзади к нему подошли и помогли подняться. Не знаю кому я удивился больше, парню, пришедшему с утра пораньше, или Танике с которой мы расстались буквально несколько часов назад.

В момент случившегося из спальни вышел Эдмон. Выглядел он так будто не спал всю ночь. Ладно это, на его носу красной полосой выделялась глубокая царапина, а над бровью, ближе к виску, наливался синяк. Где только умудрился заработать?

Я тяжело вздохнул, поняв к чему всё идёт и пропустил гостей внутрь. Расположившись в гостиной, посмотрели друг на друга в ожидании начала разговора, но все молчали. Пришлось взять слово мне.

— Итак, что привело вас ко мне в такую рань? Помнится, я отправил тебя к Зарксу, разве нет? — сказал я, глядя на девушку. — А что касается тебя, Карлос, я хоть и сказал вчера, что к работе помощника приступаешь сегодня, это не значило то, что ты должен приходить к шести утра.

— Я пришла именно потому, что господин глава наказующих меня сюда и отправил. Сказал, что приглядывать за мной некому, но оставлять в такой ситуации тоже нельзя. Ещё он просил передать это — она протянула мне маленькую бумажку, ту самую с которой я её к нему отправлял, но с записью на другой стороне.

Прочитав то, что там написано я со злостью смял её и кинул в камин. Послание звучало так: «Это дело твоё, поэтому хорошо позаботься о потенциальных свидетелях. Деньги на подобное будут выделены, об этом не беспокойся. И да, обнови защиту на доме, а то мало ли...».

— Эд, вы чердак не разбирали?

— Ну было такое. Всё равно делать нечего.

— Нашли что-нибудь из мебели или одежды?

— Да. Целых два ящика, но вещи там слегка поношенные. Мебель есть, но разобрана.

— Ладно. На первое время сойдёт. Карлос, ты же мужчина, так? — получив медленный, неуверенный кивок продолжил. — В таком случае помоги этой леди устроить спальное место. Если проще, собери кровать, а матрац я, так и быть, найду.

Глаза парня в изумлении распахнулись, а веснушки на лице, казалось, побелели. Просясь ко мне в помощники он судя по всему не ожидал что первое его задание будет именно таким.

— Почему ты так реагируешь? Между прочим, это приказ Заркса. Разве не ты хотел быть одним из «нас»? Учись, мальчик. Это тебе не сказка — с усмешкой заметил я. — Таника, раз уж ты здесь на временном проживании, будь добра, пригляди за детьми. А ты, Эдмон, пойдёшь со мной раз уж тебе дома так скучно. Только для начала одень что-то из того, что нашёл в ящике, а то мои вещи тебе не к лицу.

Услышав мои слова, он побагровел и убежал наверх. Я дождался, когда он спустится

уже готовый и ушёл, оставив остальных разбираться с заданием. Последнее что я услышал перед выходом это выкрик девушки:

— Дети?! Серьёзно, что ли?!

Мы шли по улице в сторону лечебницы. В нашем городе их было две. Что меня каждый раз удивляло так это их конкуренция. Они боролись за каждого нового пострадавшего. Отличить кто из лекарей к какой лечебнице принадлежит можно было по форме. Одни больше работали с магией поэтому их форма вольная, но должна иметь на себе орнамент похожий на академический в виде распахнувшего крылья дракона, а другие работали чисто научно, поэтому пользовались чёрными, полностью закрывающими все участки тела, кроме головы, костюмами. Но мы направлялись к первым.

— Кто тебя так разукрасил? — спросил я, когда уже подходили к лечебнице.

— С лестницы упал — ответил Эдмон, не глядя мне в глаза. — Лучше скажи, что мы здесь забыли?

— Разве не ясно? Лечить тебя пришли — ответил и улыбнулся видя, как парень нахмурился. — Шучу. Мне нужно встретится с одним человеком. Хотя знаешь, одно другому не мешает.

Внутри лечебницы оказалось довольно оживлённо. Мимо нас то и дело мелькали молодые студиозы, присланные на практику из академии. Здесь такое было частым явлением так как её ректор являлся родным братом хозяйки данной лечебницы. Многие из тех, кто в последствии закончил учёбу переходили под её руку. Но стоит также отметить, что эта женщина не гнушалась брать тех, кто по той или иной причине покинул академию раньше срока.

Мне прежде чем идти к Меносу необходимо было увидеться с ней, поэтому притормозив одного из студентов я попросил его позаботится об Эде, а сам отправился на встречу.

Постучавшись в дверь кабинета, я зашёл, не дожидаясь разрешения. В нос тут же ударил запах роз. Это были её любимые духи...

— Ну здравствуй, Кэсси.

Она окинула меня безразличным взглядом и ответила:

— Ты за лечением или просто в гости пожаловал?

— Мне уж и нельзя навести своего друга?

— Обычно ты заявляешься ко мне только с дырой в теле или сильным, не сбиваемым в течение пары дней, жаром. Так что тебе нужно?

Кэсси Ревенмар была моей давней знакомой. Будучи раненым после очередного задания, я не раз оказывался на рабочем столе в её лаборатории. Она хоть и была магом жизни, но некоторые раны требовали более тщательного подхода, чем простое использование магии.

Первая наша с ней встреча была не из приятных. Она тогда только-только обосновалась в нашем городе и выбирала подходящее для основания лечебницы здание. В тот день меня послали собрать информацию на одного приезжего, но всё с самого начала пошло не так. Он заметил меня в самый неподходящий момент и побежал. Я за ним. В итоге потерял его в толпе столкнувшись по пути с Кэсси. Поругавшись, мы расстались на не самой приятной ноте. Затем я искал беглеца и попал в устроенную им засаду. Получив серьёзную рану всё же скрыться в одном переулке за каким-то хламом, но потерял при этом довольно много крови.

Там то в полубессознательном состоянии Кэсси меня и нашла. Как оказалось, она снимала дом неподалёку. Благодаря ей я остался жив. С тех пор много воды утекло, но подобное той ситуации случалось не раз. Однако теперь я знал к кому обращаться.

— Годы идут, а ты не меняешься.

— Напекаешь на мой возраст?

— Нет. Вообще-то я говорил про твой острый ум и сообразительность.

— Подхалим — сказала она и всё же улыбнулась.

Истинного её возраста я не знал, однако маги живут дольше обычных людей. Поэтому понимал, что о таком эту женщину лучше даже не спрашивать. Если говорить о внешности, то выглядела она чуть старше меня, то есть лет тридцать пять. Коротко стриженные золотые волосы, серые глаза, небольшая родинка над верхней губой. Больше в целом сказать было нечего. Косметикой она не пользовалась с самого нашего с ней знакомства. Хотя, стоит заметить стиль её одежды. Он довольно специфичен и больше подходит мужчине, чем женщине. Платья Кэс не носила из принципа. Её любимым нарядом был светло-синий костюм. Для нашего города подобное странно, но модно по меркам столицы. Очередные инновации нашего короля.

— Ты права. Я пришёл к тебе не просто так. Мне необходимо разрешение на посещение одного человека, попавшего к вам в лечебницу ночью.

— У нас посещение открытое. Зачем по такой нелепой причине отвлекать меня от важных дел?

— Видишь ли, у меня есть предположение, что его поместили в «ту самую» палату, а для того чтобы туда попасть необходимо твоё разрешение.

— Я кажется поняла о ком ты. Хорошо. Дам тебе разрешения, но хочу предупредить, хоть и находится под успокаивающим средством он уже умудрился покалечить трёх моих подопечных.

Я кивнул и получив на бумаге её подпись отправился в закрытый корпус лечебницы. Там на входе меня встретили два здоровых мужика. С учётом того, кто находится за дверью, это было неудивительно. Показав им разрешения спокойно прошёл внутрь и тут же был оглушён разнообразными звуками. Это случилось потому, что на данный корпус был наложен полог тишины.

Дальнейший мой путь проходил под свист, мычание, улюлюканье, разговоры и прочее. К некоторым из них я даже, ради интереса, прислушался.

— Я король, так какое вы имеете право держать меня здесь? Как только выйду — казню каждого!

— Если ты король, то кто же я? — послышалось ему в ответ.

— Кто я? Что я? Где я?

— А как по-твоему тогда говорит корова?

— Му-у — из соседней палаты.

— Мужчина, не хотите познакомиться?

Мои брови слегка дрогнули от подобного предложения, но я отправился дальше, когда услышал довольно странное и заглянул в окошко одной из палат. Там на кровати среди мягких стен сидела маленькая девочка и перебирая пальцы вслух что-то обдумывала.

— Чёртов некромант! Это из-за тебя я оказалась в такой ситуации! Мало мне было смерти, попадания, попытки развоплощения и тела ребёнка. Теперь ещё и психушка... Зашибись просто!

«Похоже Эггар всё же кого-то упустил — подумал я. — Надо будет ему об этом сообщить, но это потом. Сейчас нужно разобраться с делом.»

Более не обращая ни на что внимания дошёл до конца корпуса и толкнул одну из находившихся там железных дверей.

Мужчина в палате выглядел лучше, чем когда я видел его в последний раз. Он сидел на полу прислонившись спиной к стене и не отрываясь смотрел на меня. Подойдя к нему, сел на пустую кровать и откашлявшись хотел первым начать разговор, но он меня опередил:

— Не смейте на меня так смотреть.

— Как?

— С жалостью, как на сумасшедшего. Любой был бы не в себе пережив то же, что и я. Поэтому я не сумасшедший — спокойно ответил он.

— Что же вам довелось пережить? Думаю, что чтобы дойти до такого состояния — одного простого пожара бы не хватило.

— «Одного простого пожара»? Если бы. Я боюсь не огня, а того, кто его сотворил. Как вас зовут? — он внезапно перевёл тему.

— Оливер Гарднер. Частный детектив.

— Вот оно как — услышав мою фамилию, протянул Менос. — Младший брат Селены... Зря вы ввязались в это дело, господин Гарднер. Полагаю, раз вы пришли ко мне значит вам уже известно об артефакте. Мы с Кристофером были давними товарищами. Не раз помогали друг другу в делах ещё когда работали в столице. Когда он попросил меня помочь я без раздумий согласился, но вот в итоге к чему это привело. Крис мёртв, артефакт разобран, пострадало уйма народу, а я заперт в лечебнице подобно сумасшедшему...

Он внезапно расхохотался от своих же слов. Я дождался, когда мужчина успокоится и спросил:

— Знаете ли вы того, кто виноват во всём происходящем?

Менос сверкнул на меня глазами и медленно поднявшись внезапно вцепился мне в шею. Я вместе с ним упал на пол не в силах сделать хоть что-то. Попытался отцепить от себя его руки, но ничего не получалось. Я бился об пол в попытке скинуть его с себя и сделать наконец такой желанный вдох.

— Кто виноват?! Мы все виноваты, Оливер! Все! Я, Крис, Его Величество, твоя сестра и даже ты! Все! Этот ублюдок убьёт каждого кто связан с артефактом! Я не хочу умирать! Слышишь, Оливер?! Не хочу! А ведь именно он пытался убить меня тогда и на одной попытке он не остановится, пока не добьётся своей цели! Ты только представь сколько крови на его руках! — Менос кричал и продолжал с силой сжимать моё горло.

Кое-как мне всё же удалось вывернуться из его хватки и пнуть мужчину в живот. Тот охнул и ослабил хватку. Не упуская момента, я оттолкнул его и выскочил из палаты зная, что дальше её у него ходу нет из-за стоящего на нём ограничения прост.

Я кашлял не переставая. Боль не отпускала до сих пор. Казалось, что безумец продолжает сжимать моё горло. Когда наконец почувствовал себя лучше повернулся в сторону мужчины. Он спокойно стоял посередине палаты и безразлично смотрел на меня. Увидев, что я обратил на него внимание, Менос вытянул руку в мою сторону и когда та оказалась на уровне моей головы сжал её в кулак.

— Будь он на твоём месте — так просто бы не ушёл. Жаль, что я умру так и не увидев на сколько тебя хватит — сказал мужчина и отведя в сторону длинные по плечи светлые волосы вытащил из мочки уха маленький, поблёскивающий на свету гвоздик с красивым зелёным

камушком.

Кинув украшение в мою сторону, он снова сел на пол прислонившись к стене. Последнее что я услышал прежде чем подняв гвоздик уйти было:

— Я слишком устал бояться, но от этого страха никуда не деться. Скорей бы всё закончилось...

Глава 13. Быт

Я медленно брёл по коридору на выход. Каждый шаг давался мне с трудом. Было плохо. Казалось, что весь мир крутится перед глазами. Горло нестерпимо болело. Ощущение было такое, словно кто-то до сих пор сжимает мою шею. То, что произошло буквально пару минут назад не выходило из головы. Признаться, честно, много раз сталкивался со смертью, привык и сам быть на волоске от неё, не боялся встретится с ней лицом к лицу... Так было раньше. Но сегодня я впервые за долгое время почувствовал страх. В тот момент в моей голове была только одна мысль: «я не хочу умирать!». Находясь на грани, чувствовал ли Менос тоже самое? И не поэтому ли он сошёл с ума?

Я слегка приподнял ворот, чтобы тот хотя бы на половину прикрывал следы от пальцев и наконец покинул «особенный» корпус. На входе всё также стояли два здоровенных мужика не обративших на меня никакого внимания. Сделав шаг вперёд почувствовал, что падаю. Закрыв глаза понимая, что нет ни сил, ни желания хоть как-то попытаться прервать падение. Хотелось просто лечь и хоть на пару часов забыть обо всём. К сожалению, или счастью встретиться с полом мне так и не дали. С помощью магии ли, но передо мной возникла Кэсси. Придержав, она попросила одного из мужиков дотащить меня до своего кабинета и положить на стоящий там диванчик. Весь путь прошёл как в тумане, а перед самой дверью сознание окончательно покинуло меня.

По ощущениям прошло примерно пара часов прежде чем я открыл глаза. На удивление чувствовал себя довольно бодро.

— Наконец очнулся? — услышал знакомый голос.

— Кэс, а как ты умудрилась так вовремя там оказаться? — без прелюдий начал я.

— Никак. Я предполагала, что так и будет, поэтому через пару минут пошла за тобой. Ты не раз слышал мои предупреждения, но всегда действовал по-своему. Поэтому случившееся меня несколько не удивило — она якобы невзначай провела рукой по своей шее, но я понял на что она намекает.

— Ты подлечила меня?

— Слегка. Однако головой в ближайшее время особо не верти, а то хуже будет.

— Увы, но этого не могу обещать. Работа у меня такая, вертеть головой — ответил я и встал с дивана.

— Уже уходишь?

— Да пора бы. Итак задержался. — ответил я и уже взявшись за дверную ручку спросил — Твоя лечебница хорошо защищена?

— Если ты конкретно о том корпусе, то да. На мага-барьерника мы не поскупились, поэтому попасть туда можно только изнутри.

— Этого то я и боюсь — проговорил и вышел из кабинета.

Спросив первого попавшегося мне навстречу студента о местонахождении своего подопечного узнал, что тот давно дожидается меня на улице. Узнав что хотел, я покинул здание.

Эдмон сидел на ступеньках и смотрел на проходящих мимо. Я подошёл к нему и сел рядом. Он кинул на меня быстрый взгляд, но ничего не сказал. Было уже позднее утро поэтому людей на улице хватало. Молчу про то, что давно открылись лавки, на рынке недалеко от нас в ларьках расположили товар, звучно кричали торговки выпечкой привлекая

к себе всё новых клиентов.

Я чувствовал себя довольно странно, просто смотря на происходящее. На душе почему-то было грустно.

«Причиной тому, скорее всего, усталость. Из-за этого дела даже поспать нормально не смог. Во время работы наказующим у меня было пара выходных. Когда же я в последний раз нормально отдыхал, будучи детективом? — подумал и принял решение. — Пожалуй, даже в самом серьёзном деле необходим перерыв».

— Не хочешь пройтись по магазинам? — предложил я.

Эдмон как-то странно на меня посмотрел, но всё же ответил:

— Уверен, что у тебя есть на это время? — в его голосе я почему-то услышал недоверие и обиду, и потихоньку начал понимать.

— Это потому что я ещё ни разу не проводил своё время с вами? — получив в ответ кивок, продолжил. — Оправдываться не стану. Вы в четвером должны понимать, что это моя работа. Думаешь почему в моём доме минимум мебели, не разобран чердак и полон старыми продуктами подвал? Потому что я провожу большую часть времени вне его. Там, дома, меня на протяжении многих лет никто не ждал, поэтому, Эд, дай мне время... Прошло всего несколько дней. Думаю, что смогу принять и привыкнуть ко всему, к изменениям в своей жизни. Но пока это мне не по силам. Прости.

Эдмон вздохнул, судя по всему принимая мои слова. Он встал, отряхнул со штанов песок и едва заметно улыбнувшись спросил:

— Буду считать, что это обещание. Куда пойдём?

— Давай для начала в банк.

С помощью Эда, мы взяли из ячейки, что оставила Селена, сотню золотых и в первую очередь решили отправиться за детской одеждой. Немного поразмыслив я решил не рисковать в плане разговора с господином Джаспером по такому пустяку как вещи и просто купить всё новое. Кроме того, с учётом той суммы что хранилась в банке экономить на детях не имело смысла. До совершеннолетия Эдмона осталось всего четыре года, не думаю, что за это время мы умудримся всё потратить. Да и сам я в общем-то неплохо зарабатываю...

На удивление парень знал кому какая одежда должна подойти. Когда я спросил его об это он сказал, что до этого уже ходил сам за подобными покупками.

Далее мы пошли покупать кровати. Эд сказал, что на чердаке они нашли всего одну. Немного доплатив за доставку, приобрели к ним матрасы (взяли один дополнительный для гадалки). Для обустройства комнат одних кроватей было мало, поэтому к ним добавили шкафы, небольшие столики, пару полок и тумбы. Затем прошлись по химии. Необходимо было убраться в комнатах на втором этаже прежде чем приносить туда мебель и кого-то заселять.

Заглянули в магическую лавку. Я договаривался по поводу усиления защиты дома, а Эдмон тем временем выбирал лампы и украшения. Деньги, взятые из банка как оказалось закончились, поэтому решил расплатиться своими. Потянувшись за ними в карман вдруг почувствовал, как обо что-то укололся. Этим чем-то оказался гвоздик полученный от Меноса. Вертя его в руках не мог взять в толк, как такая маленькая вещица может принести столько проблем. От размышлений меня отвлек голос хозяина лавки.

— Какое интересное заклинание. Разрешите взглянуть поближе? — приняв из рук в руки украшение, он внимательно его осмотрел. — Впервые такое вижу. Слабое, но интересное. Могу ли я за умеренную плату взять его себе для дальнейшего изучения?

Я кивнул. Получив моё согласие, он взял пустой кристалл с одной из полок и поднес его к гвоздику, взялся за что-то невидимое над камушком и потянул. По мере того как заклинание втягивалось в кристалл украшение увеличивалось в размере и начинало светиться подобно медальону. Когда всё закончилось в руках хозяина лавки была небольших размеров трость. Он протянул её мне, и я тут же почувствовал, как нагрелась цепочка на моей шее. Сняв медальон и убрав его в карман, я принял протянутый артефакт. Договорившись в цене, мы покинули лавку.

Последнее место, которое мы посетили был рынок около лечебницы. Закупая в ларьках продукты мне вдруг показалось, что я увидел знакомое лицо, тут же скрывшееся в толпе. Списал это на усталость и забыл, но, как показали дальнейшие события, зря.

Глава 14. Тайна смерти

Вернулись домой только к вечеру. Сгрузив купленное на пол, мы устало сели на диван. Вся мебель уже давно была доставлена и ожидала дальнейшего разбора, но сил не было от слова совсем. Оказывается, покупки так выматывают.

Когда вернулись обратил внимание на защитный контур вокруг дома. Он стал более расширенным и плотным. Маг поработал на славу. В целом это не удивительно, за такие-то деньги.

Пока сидели просто наслаждаясь тишиной и бездельем к нам подошла Таника и уперев руки в бока зло посмотрела на меня. Я обратил внимание на то, что она успела сменить одежду.

— Когда ты успела привезти вещи из дома?

— Я пришла с сумкой, если ты не заметил.

— Знаешь, тебе бы скалку в руки и будешь похожа на жену, дождавшуюся мужа с гулянки — Эдмон рядом закашлялся то ли сдерживая смех, то ли подавившись.

Гадалка сверкнула на него глазами, но не стала ничего говорить по этому поводу.

— Это потому что выглядишь ты сейчас именно так. Как муж с гулянки.

— Хорошо отдохнувшим?

— Грязным и помятым. Вы где так долго были? Мы с детьми уже успели в комнатах прибраться, вынести почти весь хлам с чердака и поужинать.

— Делом занимались, если ты не заметила — вернул ей её же фразу. — Мебель купили, средства для уборки взяли... А чем вы кстати убирались?

— У соседей одолжили. Кстати, твой помощник сбежал как закончил с кроватью. Не ожидала что он так быстро справиться.

Я ничего ей не ответил. Мне просто хотелось спать. Слушая её я лишь на мгновение прикрыл глаза и тут же как оказалось провалился в сон. Было ли виной пережитое сегодня? Или может просто устал?

Я видел сестру. Впервые за те несколько дней после её похорон. За это время многое произошло. Я потерял близкого человека, нашёл семью, взялся за новые дела, узнал правду о смерти родителей и это лишь малая часть. Но всё вдруг показалось таким далёким и неважным по сравнению с ней, с той, которой больше нет...

Она стояла передо мной в своём любимом когда-то зелёном платье, с длинными распущенными каштановыми волосами и с почему-то грустной улыбкой на лице. Было больно видеть её потухший взгляд. В моей памяти ещё свежи воспоминания, будто это было вчера, как загорались искорки в этом её взгляде стоило увидеть или узнать что-то новое. На лбу и в уголках появились едва заметные морщинки. Когда же она успела так постареть?

Сердце сжималось от осознания упущенного времени. Боль от потери ещё долго не покинет меня.

— Почему? Почему, Селена?! Почему всё так? — на любые мои слова она лишь продолжала молча улыбаться.

Неожиданно я вдруг почувствовал беспокойство. Оно нарастало с каждой секундой, но объяснить его я не мог.

Внезапно под ногами сестры вспыхнуло пламя. Я отшатнулся. Меня охватил страх.

Страх ребёнка, видевшего сгоревшие тела своих родителей. Закричал, бросился к ней, попытался потушить руками огонь... глупо. Слёзы текли из глаз, пламя жгло руки, но я уже не мог остановиться. В конце концов, когда на моих ладонях не осталось живого места, Селена вдруг коснулась моей щеки, вытерла дорожку слёз и прошептала одними губами:

— Просыпайся!

Я вскочил с дивана. Одеяло, укрывающее меня, упало на пол. В доме темно и тихо. Все спят. Казалось, что всё ещё чувствую боль и запах дыма. Посмотрел на свои руки. Ничего. Сонные галлюцинации... такое бывает. Однако второе ощущалось слишком реально чтобы быть иллюзией. Прислушавшись я понял, что запах идёт с улицы. Вышел из дому и тут же понял причину.

«Только не снова!» — подумал и побежал в сторону лечебницы, благо собираться было не надо, так как уснул в одежде.

По мере приближения во мне нарастало предчувствие чего-то упущенного.

Добрался до места быстрее чем ожидал. Горел тот самый корпус здания, в котором находился Менос Данамарк. Увиденное более всего напоминало собой печь, в том плане, что огонь не выходил за пределы здания. Горела только внутренняя часть. По всей улице разносились крики сгорающих заживо людей.

Я осмотрелся в поисках Кэсси. Она стояла подобно каменной статуе и безучастно смотрела на огонь.

— Ты не пострадала?

— Физически нет. Но вот внутренне я сейчас сгораю вместе с ними. Я чувствую зов дара, необходимость пойти туда и спасти тех, кого могу. Однако если пойду — умру. Это больно, Оливер. Лекарь не призвание, а состояние души. И сейчас я себя буквально ломаю. Эта как потерять часть себя, отказаться от неё.

— Что насчёт остальных? И почему здание так странно горит?

— Живы. Успели выбраться и даже вывести тех, кто не мог сам ходить — после этого она посмотрела на меня. — Причины не знаю. Можешь потом сам пройтись по пепелищу и выяснить это. Однако последний кто туда заходил, со слов моих ребят, был из наших. Скорей всего смертник, потому что корпус так и не покинул. По поводу второго вопроса, всему виной защита, будь она трижды проклята!

— Ты хотела, как лучше.

— «Хотела, как лучше»? — ответила она. — Нет, Оливер. Причиной тому был страх...

После этого мы до самого конца стояли молча, глядя на горящую лечебницу и осознавая своё бессилие.

Я шёл по обгоревшим коридорам лечебницы. Каждый мой шаг сопровождался шорохом обуглившегося пола. Пахло дымом, оплавленным железом и сгоревшей плотью. Тут и там на земле лежали почерневшие и скрюченные тела. Скоро здесь приберут. Наказующие и стража уже организовали группы по расчистке. Ох как ругался Заркс когда его лично попросили прибыть на место. Он, когда явился сразу же решил отправится со мной для выяснения причины. Несмотря на свои габариты двигался глава в отличии от меня бесшумно.

Защита лечебницы и впрямь была хороша. Все внешние стены не получили и царапинки. В некоторых палатах было видно, как пациенты пытались хоть как-то их сломать, но всё оказалось бесполезно.

Проходя мимо всего этого хаоса, я подметил одну деталь. Палата, в которой должна была находиться девочка с иномирной душой оказалась открыта и соответственно пуста.

«Интересно, как ей это удалось?» — подумал я, остановившись также, как и тогда, но тут же пошёл дальше видя, как полу-орк пытается меня обойти.

Так не спеша добрались до того места, с которого всё началось.

Когда приблизились под ногами что-то захрустело. Я присел чтобы рассмотреть это поближе. По полу было рассыпано странное вещество вперемешку с пеплом. Собрав немного для исследования в небольшую емкость отдал её наказующиму. В принципе я и так примерно мог сказать, что это было. Тоже самое видел у тел своих родителей.

«Всё интересней и интересней» — подумал я и подошёл к телу Меноса Данамарка.

Он выглядел хуже, чем остальные так как находился в эпицентре пожара. Он лежал на обугленной кровати. Одежда на нём полностью сплавилась с кожей.

— Искать на нём хоть что-то бесполезно — констатировал я. — Слишком сильно обгорел. А как у тебя?

— Не лучше. Даже если улики и были, они все безвозвратно утеряны в огне. Если говорить по виду, то вполне обычная палата с мягкими стенами. Единственное что выбивается это вот эта вот оплавленный кусочек метала — ответил Заркс.

— Почему?

— Подобного здесь быть не должно. Это же специальные палаты. Здесь из железа только двери, но она, как ты мог заметить, далеко.

Я осмотрелся по сторонам, более не находя ничего стоящего внимания. Подошёл к главе, хлопнул того по плечу и серьёзным тоном поинтересовался:

— Ты всё ещё не хочешь хоть как-то помочь мне? Поставь хоть кого-то на защиту дома! Как ты мог заметить, эта сволочь даже через магию проходит.

Он кивнул, кинув напоследок: «что-нибудь придумаю» и ушёл. Я последний раз осмотрелся и отправился следом.

Глава 15. В старый город

Я сидел на скамейке у фонтана в центре города и обдумывал текущую ситуацию. Вариантов решения проблемы оставалось не много. Первое, артефакт собираю, как только узнаю по поводу остальных частей. Второе, нужно понять, как убийца связан со мной. Связь артефакта с ним я уже понял. Но почему тогда он не собирает детали? Допустим некоторые сам не смог найти, однако полагаю, благодаря мне, теперь то должен знать где они. Так почему он продолжает бездействовать? С другой стороны, возможно для нас это единственный шанс поймать его, но придётся сильно рисковать. Для этого потребуются все действующие в этом деле лица.

Единственное что оставалось загадкой, как с убийцей связан старый город. Не сомневаюсь, что тот мужчина оказался случайной жертвой. Но что ему могло там потребоваться? В том письме Кристофер не упоминал никого связанного со складами старого города. Спрашивать детей по этому поводу было бессмысленно. Алек уже говорил, что Крис ни с кем не общался кроме Меноса и семьи, но мне не дают покоя те его отлучки по делам. Мог ли он за пол часа добраться от своего дома до склада? Вполне, если предположить, что это именно те склады, о которых я подумал.

«Похоже для того чтобы узнать это мне придётся вновь заглянуть в папку» — подумал я и встав со скамейки направился домой, но дойти мне так и не удалось.

Сокращая путь через проулок, я вдруг почувствовал сильный удар по голове. Прежде чем потерять сознание увидел, как с другого конца подъехала незнакомая карета.

Я пришёл в себя от ведра холодной воды, который любезно вылили мне на голову. Перед глазами плавали цветные круги, а тело ужасно болело. Было такое ощущение что пока меня доставляли до нужного места успели уронить, испинать и ещё раз по голове добавить. А после воды к моим ощущениям прибавился пробирающий до костей холод. Связанные за спиной руки затекли и едва двигались.

Осмотревшись и увидев основную причину моего плохого состояния, я не был удивлён. Стоило ожидать что этот человек долго ждать не станет и в конце концов начнёт действовать. Передо мной стоял господин Джаспер Шот, собственной персоной. На его лице играла лёгкая улыбка, от которой по моей спине побежали мурашки. Выглядел он честно говоря не очень. Весь какой-то взвинченный, напряжённый и словно бы постаревший разом на несколько лет. Под толстым слоем косметики всё ещё можно было разглядеть синяки. Было видно, что он едва держится на ногах опираясь на свою трость. Во взгляде, направленном на меня, читалось безумие.

— Знаете ли вы причину по которой оказались здесь, господин Гарднер? — начал он.

— Догадываюсь. Всё дело в деньгах, ведь так? Неплохо вас, однако за долги потрепали. И сколько проиграли на этот раз? — усмехнулся, увидев перекошенное от злости лицо своего собеседника. — Я бы подкинул вам пару монет, но, к сожалению, ничего не взял с собой. Увы...

Он не выдержал и ударил меня по лицу отчего я упал вместе со стулом набок. Больно не было, этот человек сейчас слишком слаб чтобы нанести хоть какое-то ощутимое повреждение. Чего нельзя говорить о тех, кто был рядом с ним.

— Почему бы нам с вами не договориться по-хорошему? Вы мне детей, а я вам жизнь.

Выгодная сделка, не находите?

— Нет.

— Почему же?

— Вы не в моём вкусе — ответил я и открыто рассмеялся, но тут же начал кашлять, получив сапогом в бок.

— Шутить со мной вздумали?! Я говорил о детях вашей сестры!

— К сожалению, ничего не выйдет. Документы, по которым я отныне являюсь опекуном детей уже составлены, подписаны и отправлены куда надо...

— Это вы об этих документах? — он дождался пока его подчинённые отдадут ему в руки какой-то свёрнутый листок и развернул его перед моим лицом. — Он уже у меня. Единственный экземпляр, который мне не удалось получить это ваш.

— Вы напали на перевозчика?! Да вы с ума сошли! Он же служащий королевской канцелярии!

— Плевать — сказав это Джаспер разорвал документ. — Я давно уже вне милости Его Величества. Ещё одна чужая жизнь роли не сыграет. Сейчас не это главное. Так как мне не удалось достать все экземпляры, включая бумаги, написанные Селеной, мне удалось найти другой способ передачи детей.

Один из его людей принёс столик и письменные принадлежности. Стул со мной также подняли и пододвинули ближе к столу. Понять, чего они от меня хотят было не сложно. Напиши я отказ и дети вернуться к нему, как к их отчиму и мужу Селены.

— Я не буду ничего писать!

— Да? А если так? — он щёлкнул пальцами и на свет из угла вывели Карлоса с ножом у горла.

Окинув взглядом напуганного парня вернулся к Джасперу.

«Похоже ему совсем голову отбили — подумал я. — Двое позади. В расчёт не берём. Один держит Карлоса. Один перекрывает выход. Ещё двое по левую сторону. Не успеют...»

— Хорошо. Я напишу. Развяжите руки.

Меня развязали. Я дождался пока кончики пальцев перестанет покалывать, повторно окинул взглядом небольшое подвальное помещение и посмотрев Карлосу в глаза начал действовать. Взяв ручку глубоко вдохнул и с силой опрокинул столик в сторону Джаспера. Он был лёгким, но выглядел массивно, поэтому тот попытался уклониться. Ему это удалось, но в процессе он плюхнулся на пол. Его подчинённые начали реагировать не сразу, только когда я кинул в лицо письменную принадлежность преграждающему выход. Серьёзного вреда не причинит, основная затея была в другом. Отвлёкшись он не заметил, как я подобрался ближе и столкнув его с лестницы поднялся наверх.

«Прости, Карлос, но, если выбирать между твоей жизнью и жизнью моих племянников, я выберу второе» — не успел подумать, как увидел бегущего за мной парня.

Хоть на его шее и красовался длинный кровоточащий порез, в остальном он не пострадал, что было довольно удивительно.

— Догнать их! — раздался выкрик хозяина поместья, в которое как оказалось меня привезли.

Мы покинули здание и побежали куда глаза глядят. Оглядываться не имело смысла. Было и так понятно, что нас преследуют. Увлёкшись бегом не сразу обратил внимание на пустые улицы. Лишь иногда можно было заметить идущих по своим делам людей, которые совершенно не обращали внимания на нас, пробегающих мимо. Будто такое здесь в порядке

вещей. Дома с каждой промелькнувшей улицей становились всё хуже. Иногда попадались развалины. Резко свернув в сторону мы с Карлосом спрятались в одном из таких развалин. Когда звуки погони затихли в дали я, вдруг не выдержав, расхохотался. Дыхание всё ещё не выровнялось, поэтому это было больно, но держаться я уже просто не мог.

«Иронично, что оказался именно там, куда и планировал с самого начала. Правда без всего что мне могло бы понадобиться... Судьба, чтоб её! Интересно, куда ещё приведут меня мои четыре чертёнка, и вся эта ситуация, связанная с ними? Хотя какая собственно разница?! Что будет, то будет. В любом случае, здравствуй, старый город!»

Глава 16. Наёмник

Мы просидели за полусгнившими стенами ещё какое-то время, пока не успокоились окончательно. Старый город довольно большой и искать нас в нём будут очень долго. Сейчас меня больше интересовало другое: куда идти? Здешние улицы мне не знакомы. Двигаться наугад — риск столкнуться с преследователями. Впрочем, оставаться на месте тоже не стоило. Ни на что, не надеясь я спросил у Карлоса:

— Ты знаешь где мы?

— Конечно. Это западная часть старого города — ответил он, чем довольно сильно удивил меня.

— Как ты это понял?

— Просто я здесь уже бывал когда-то с друзьями — опустил взгляд сказал Карлос. — Всем известно, что здесь можно найти много чего интересного.

Я не стал спорить, хотя и знал, что всё интересное уже давно растащили ещё во времена переворота.

— Тогда может знаешь где находятся склады?

— Какие именно? Здесь их много. Один, который рыбный, должен быть рядом. Два торговых и один оружейный в южной части. Пять на севере, ближе к воде. Есть ещё парочка ближе к новостройкам...

Я примерно прикинул где находится дом Кристофера. Изначально не знал где раньше жила сестра с детьми. Адрес выяснил от Мэтиаса. Проблема в том, что даже зная улицу и номер дома я скорее всего не найду то что мне надо. По крайней мере не сам.

— Те что ближе к «Зелёной» улице.

— Тогда нам на юг. Идти сами сможете?

Я вначале не понял к чему был последний вопрос, но, когда попытался встать почувствовал резкую боль во всём теле. Нет, раньше я тоже чувствовал себя не самым лучшим образом, но это было терпимо. Как мне вообще удалось пробежать такое расстояния от особняка Джаспера, ума не приложу. Не иначе как старые времена вспомнил, когда жить захочешь — на руках к выходу поползёшь, если потребуется. Но как о моём состоянии узнал Карлос если бежал я с ним на равне?

— Может вам всё-таки домой? — спросил он, видя, что я с третьей попытки всё же встал на ноги.

— Нет. Насколько мне известно в старом городе три выхода. Не думаю, что Джаспер настолько глуп, что не поставил никого дожидаться нас. Подождём ночи и только тогда попробуем пройти.

— Хорошо. Но почему именно на южных складах?

— Потому что так надо! Пошли уже!

Мы шли медленно, во-первых, из-за меня, а во-вторых из-за преследователей, которые до сих пор ищут нас. В этом не было сомнений так как мы лично видели уже троих таких ребят и прятались каждый раз, когда кто-то из них проходил мимо.

Не знаю сколько прошло времени прежде чем мы добрались до места. Под конец я уже шёл придерживаемый Карлосом. Бессонная ночь, накопившаяся усталость и боль непрерывно давали о себе знать. Чувствовал я себя хуже некуда и когда на горизонте показалась крыша первого склада, обрадовался ей как родной.

Сами склады представляли собой довольно крупные строения, не имеющие стен как таковых. Вместо них бока покрывала чёрная непрозрачная магия, продолжающая работать даже спустя столько лет, хоть кое-где уже можно было увидеть не маленькие дыры. Каркас же состоял из чистейшего гномьего железа на котором и держалась двускатная крыша, покрытая частично раскрошившейся каменной черепицей.

Двери были не заперты поэтому мы без особых усилий попали внутрь.

В помещение стоял полумрак даже с учётом пробивающегося сквозь щели солнечного света, но этого хватало чтобы разглядеть хотя бы часть окружающего нас пространства. Было пусто настолько, насколько хватало взгляда. Как уже говорил, скорее всего всё опустело во время переворота, когда, шла борьба за власть между двумя братьями. Одним из них, младшим, был нынешний король. Другим был его старший, который тогда только-только унаследовал престол. Никто точно не знает, что тогда произошло, но по слухам причиной всему стала женщина. Лично мне это кажется сомнительным. Не похож наш король на влюблённого, да и не женат он до сих пор... Хотя, чего гадать, правды всё равно никто не скажет. Возвращаясь к перевороту, тогда многие поддержали Его Величество, включая прежних сторонников его отца. После захвата власти проходила тотальная зачистка. Уничтожались все сторонники прежнего короля и их семьи. Не жалели никого. Среди простого населения начался хаос. Не важно кто ты, дворянин или простой лавочник, малейшее подозрение и двери пыточных открыты для тебя. Всё было именно так. Самое страшное было в том, что люди пользовались этим. Доносили на соседей, знакомых, подельников, в общем всех. Тогда погибло много невинных людей. Дома опустели, потеряв своих владельцев. Так и появился старый город. Его улицы повидали слишком много крови. Большинство просто не выдерживало творившегося тогда и переселялось подальше от той боли и страха, что продолжал источать «старый город», ещё помнивший те дни. Однако, несмотря на это, имущество погибших успевали разобрать раньше, чем правитель примет решение потому или иному делу. Данные склады не стали исключением. Два торговых склада лишились всего своего товара так как их владельцам после смерти это всё равно уже без надобности.

Единственное что на удивление до сих пор осталось нетронутым это странная конструкция, расположенная в самом углу помещения. Более всего она напоминала собой печь с довольно большим отверстием посередине.

Подойдя поближе я осмотрел его более внимательно. Было непросто сделать это в полумраке, но мне удалось обнаружить сбоку пустое пространство в форме прямоугольника, идущего сверху вниз. Также почти у самого края наткнулся на небольшое углубление. После этого решил понять, что внутри, но Карлос, всё это время наблюдавший за мной, меня с этим опередил. Он вытянул руку вперёд ожидая что коснётся противоположной стенки конструкта и понял, что ничего не выйдет лишь тогда, когда провалился в отверстие уже по пояс.

Я помог ему вылезти и поинтересовался:

— Нашёл что-нибудь?

— Там по бокам что-то железное. Я об это поцарапался. Внизу пока лез второй рукой нащупал ещё одно отверстие. Головой не ударился, а значит сверху есть пустое пространство. А ещё, конца я так и не достиг.

Присев на корточки осмотрел низ конструкции. Нашёл выдвижной ящичек. Внутри него крепления. Поднялся и осмотрел верх. Довольно глубокая выемка.

Мне показалось это всё очень подозрительным. В раздумьях я коснулся поверхности данного предмета и тут же почувствовал, как что-то сильно обожгло мне ногу. Тут же отдернул руку и достал из кармана предмет. На мгновение пришлось прикрыть глаза. Свет от медальона Селены осветил весь склад. Именно этим и воспользовался некто.

Не успев отойти от вспышки, я почувствовал, как что-то с силой врезалось мне в бок и повалило на землю. Резкая боль пронзила правое плечо. Застонав я попытался зажать рану от меча, но человек стоящий надо мной слегка сдвинул его заставив меня замереть, пережидая вспышку боли. Хотя человек ли?

— Я кажется говорил тебе чаще смотреть по сторонам, но похоже ты не внял моему совету.

Это был тёмный эльф. Тот самый с которым я столкнулся несколько дней назад. Он забрал из моей ослабшей руки переставший светиться артефакт, покрутил его перед собой и отбросил в сторону как ненужную вещь. Подобное отношение к памяти дорогого мне человека, покорило.

— Что тебе надо?!

— Мне? Ничего. А вот моему заказчику нужна твоя смерть.

— Твой заказчик Джаспер?

— Это имеет значение? Ты всё равно умрёшь.

— Тебе не заплатят за работу! Он проиграл всё своё состояние и даже то, что занял у банка! За мою смерть ты ничего не получишь!

Тёмный на мгновение задумался, а потом на его лице расплылась широкая улыбка. Он снова слегка сдвинул лезвие в сторону и наклонившись ближе сказал:

— Я — наёмник и работаю только за предоплату. Где же он, по-твоему, её нашёл? Из воздуха что ли? Насколько мне известно, он не алхимик...

«Скорее всего продал украшения моей сестры» — подумал я, глядя прямо в глаза своему возможному убийце.

— Хм. Странно. Вроде не врёшь — с этими словами он вытащил меч из раны.

Я сделал глубокий выдох с удивлением осознавая, что всё это время дышал через раз, пытаясь хоть как-то сдержать подступающую от боли тошноту. Во рту появился металлический привкус.

Дождавшись пока эльф, погружённый свои мысли, сделает шаг в сторону, я кое-как поднялся на ноги и опёрся спиной об артефакт, сжимая кровоточащую рану в плече. Стало легче. Однако в этот же момент убийца вскинул руку с зажатой рукоятью и направил самый конец меча к моей шее.

— Пожалуй я всё же вначале убью тебя, а потом уже буду разбираться что к чему.

Когда он собирался закончить начатое внезапно к нему на спину запрыгнул Карлос, который всё это время вёл себя довольно тихо выжидая подходящего момента. Лезвие сдвинулось. Я похолодел, а по спине побежали мурашки. Буквально за мгновение до соприкосновения я успел сползти на пол. От веса парнишки эльф, не ожидавший подобного, полетел вперёд и встретился лбом с конструктом. Мне пришлось откатиться в сторону чтобы тот не упал на меня.

Если подумать, я где-то уже видел подобное. Со всеми навалившимися на меня проблемами совершенно забыл о предсказании. Если вспомнить там был ещё один момент... Я кое как трясущейся рукой достал из внутреннего кармана пистолет, который всё это время носил с собой, но вспомнил об этом только сейчас и направил его на тёмного, который уже

сумел столкнуться со спины Карлоса и поднимался на ноги потирая ушибленный лоб. Увидев оружие в моей руке, он застыл.

— И правда собираешься стрелять? А как же честь и достоинство детектива?

— Они идут лесом если дело касается жизни. Ты ведь, как наёмник, знаешь, что это? — лично я это всё ещё плохо понимал даже после объяснений Дага.

— И чего же ты хочешь?

— Откажись от старого договора найма и заключи новый со мной.

Похоже мои слова его сильно удивили. Он смотрел на меня ожидая что я вот-вот засмеюсь и скажу, что это шутка и просто нажму на курок, но молчанье затягивалось. В конце концов эльф не выдержал и спросил:

— Ты хочешь, чтобы я убил Джаспера?

— Нет. Мне нужно чтобы ты нашёл доказательства смерти моей сестры от его рук и передал их главе наказующих.

Мы вновь на какое-то время замолчали. Идея с наймом пришла мне в голову довольно внезапно и поспешив её озвучить я ни на что не рассчитывал, понимал, что он скорее всего не согласится, а если и согласится, то не просто так и поэтому начал обдумывать в таком случае другие возможные варианты, когда тёмный наконец ответил:

— Надеюсь ты понимаешь, что за подобное я спрошу с тебя втридорога? — спросил он медленно без резких движений поднимая с земли меч и убирая его в ножны.

Видя это я облегчённо и не менее удивлённо выдохнул, но пистолет опускать не спешил.

— Дай клятву.

— А моего слова тебе мало? — начал было возмущаться он, но потом всё же проговорил слова магической клятвы. — Я, Ксаран Тлинтар, клянусь своим именем и именем своего рода выполнить все условия нашей с тобой, Оливер Гарднер, сделки, при условии соответствующей оплаты. Да будет так.

В подтверждение правильности клятвы всё его тело окутал тёмный свет, почти сразу же исчезнувший без следа. После этого он достал из кармана договор и разорвал его пополам со словами: «условия договора со стороны нанимателя были не выполнены, из-за чего наёмная сторона, по условиям сделки, имеет право расторгнуть его без возвращения предоплаты». Подмигнув мне напоследок, он пошёл к выходу.

Я, глядя вслед уходящему эльфу, размышлял над предсказанием Таники. Хоть и сделал всё точно также как было в шаре, ощущение неправильности всё ещё оставалось. Было чувство, что упустил важные детали. И что же я всё-таки сделал не так?

Глава 17. Новая зацепка

Я поднял с земли, кое-как отыскав в полумраке, медальон и отряхнув повесил на шею. Всё это время меня не покидала мысль, что эльф как-то слишком быстро согласился на заключение договора. Мне кажется, что он с самого начала планировал что-то подобное. У него было много шансов меня убить, а я бы даже понять этого не успел. Однако он этого не сделал. Мог ли тёмный знать о текущем благосостоянии Джаспера и поэтому решиться на подобную авантюру? Мог. Если это так, то сыграл свою роль он по истине хорошо, не прокопаешься.

Сев на пол и сняв с себя фрак, я осмотрел плечо. Рубашка пропиталась кровью и неприятно липла к ране. Попытавшись стянуть её часть с себя зашипел от боли. Вдохнув поглубже оторвал рукав и попытался приладить его к ране, но одной рукой сделать это было непросто. Рядом сел Карлос и выхватив кусок ткани сам начал перевязку. Он делал это довольно быстро и аккуратно. Казалось он имеет много опыта в этом за своими плечами. Хотя какой опыт спрашивается у мальчишки старше Эдмона всего на пару лет?

«Похоже я слишком устал, раз всякие глупости в голову лезут» — подумал и когда парень закончил оказывать помощь потрепал его светлую макушку, тем самым убеждая себя, что он всё ещё ребёнок.

Карлос смутился и отвёл взгляд. За мгновение до этого я увидел в его глазах удивление. Было похоже, что он не до конца понял произошедшее или просто не поверил в это.

Пока парень приходил в себя я посмотрел на артефакт. Близко подходить не стал, смотрел издали. Если подумать, то за всё случившееся он ни разу не сдвинулся с места. Либо он весит слишком много, либо его приделали к полу. Зато становилось понятно, почему его до сих пор не вынесли из склада, когда забирали остальное.

За размышлениями я не заметил, как уснул. Казалось только на секунду прикрыл глаза как тут же почувствовал, что меня кто-то трясёт. С трудом разлепив веки я посмотрел на обеспокоенного Карлоса.

— Господин Оливер, нам пора. Ночь уже.

Я попытался хоть что-то ответить, но не вышло. Чувствовал себя так, словно из меня выжали все соки. Тело практически не слушалось. Всё сильнее ощущал, как пробирает до костей холод. Узнать причину было не сложно. Слишком большая потеря крови. Относительная перевязка хоть и была осуществлена, кровь это, к сожалению, не остановило. Там требовалось что-то посерьёзнее.

Не по-детски выругавшись сквозь зубы, Карлос, закинув мою здоровую руку себе на плечо, в одно движение поднялся вместе со мной с пола и двинулся вперёд. Я практически висел на парне лишь иногда перебирая ногами. Перед глазами всё плыло, тошнило и в тоже время ужасно хотелось спать. Я понимал, что как раз-таки последнего делать нельзя.

«Если выживу после всего случившегося — обязательно возьму перерыв минимум на полгода» — думал я, пытаюсь хоть что-то разглядеть сквозь ночную темноту и плавающие перед глазами пятна.

Парнишка с бараньей упёртостью вёл нас к выходу. Любой другой бы на его месте плюнул и оставил меня дожидаться помощи, понимая, что пока он вернётся я уже наверняка умру, а этому почему-то было буквально жизненно необходимо доставить меня... Куда? Если честно мне уже было всё равно.

— Как же сегодня холодно — одними губами произнёс я прежде, чем всё же наконец окончательно потерять сознание.

Когда я пришёл в себя первое что увидел знакомый потолок. Часто видел его прежде, когда работал наказующим. Запомнил каждый сруб, каждую щербинку и неровность в нём ещё с тех пор. Это был дом Кэсси.

Повернув голову увидел сидящую около кровати женщину. Она смотрела на меня своими серыми глазами, в которых всё ещё таилась грусть и боль за потерянное.

— Как себя чувствуешь? — спросила она, коснувшись моего лба рукой.

— Бывало и лучше.

— Верю. У тебя был жар... Где тебя на этот раз так порезали? Ты же уже не работаешь, но продолжаешь получать ранения. Дурак или просто невезучий?

— Не я такой, а жизнь такая. Неприятности сами меня находят. Но сейчас не до этого. Лучше скажи, как я здесь оказался и почему такой грязный? Последнее что помню, как мы с помощником были близко от выхода из старого города.

— Ну, как я поняла, у выхода вас дожидались. Поэтому мальчик, для того чтобы спрятаться, нырнул в ближайшую канаву. По поводу первого, мне бы тоже хотелось это знать. В городе кроме тебя и моих доверенных лиц никто не знает где я живу. Разве не ты ему сказал?

— Нет. Мне было вообще не до этого знаешь ли. А куда он кстати делся?

— Ушёл после того, как всё мне рассказал. Знаешь, я бы на твоём месте приглядывала за парнишкой.

— Почему?

— Это довольно сложно объяснить. Но если говорить в общем, странный он. Слишком умён для своего возраста, умеет хорошо прятаться, раз вас не нашли. К тому же нёс тебя всю дорогу, что человеку с его комплекцией было бы затруднительно. И самое главное откуда-то знает где я живу.

Похоже это заметил не я один. Раньше это было незаметно, но всё резко изменилось вчера. Помимо того, что перечислила Кэс, стоит добавить то, что он как-то сбежал от Джаспера следом за мной, откуда-то знал старый город (не верилось мне в его историю про друзей и интересные находки), помог с убийцей, сумел довольно опытно оказать первую помощь. И если подумать, может я конечно слишком себя накручиваю, но во всех происшествиях в толпе мелькала его светлая макушка. Я списывал это на усталость, но что, если он действительно там был? Было ещё много подобных вещей и мне не нравилось к чему всё вело. Вернее, нет. Оно бы вело туда если бы не одно «но». Он спас мою жизнь.

От размышлений меня отвлек голос женщины:

— Оливер, мне жаль, но это последний раз, когда я оказываю тебе помощь. Я остановила кровотечение, зашила нитями маны сквозную рану и убрала ссадины и гематомы. Через пару дней будешь снова здоров.

— А ты?

— Вернусь в академию. После случившегося, в этом городе мне будет довольно тяжело работать.

— Понимаю. Когда уезжаешь?

— Через пару дней. — Затем немного помолчав она всё же спросила — Проводишь меня?

Я лишь кивнул, получив в ответ лёгкую улыбку. После этого она вышла из комнаты оставив меня одного.

Долго лежал в кровати глядя в потолок, гоняя в голове мысли о вчерашнем дне, пока наконец не забылся беспокойным сном.

Утром попрощавшись с Кэсси я покинул её дом и решил не откладывая переговорить по поводу случившегося со своим так называемым помощником. Узнать где он живёт вместе со своей матерью оказалось довольно просто. Как понял, Авелин Верфер была дамой довольно известно за счёт своего мужа торговца и склочного нрава. В городе её не сильно любили и каждый на той улице знал, от какого дома лучше держаться подальше. Эта женщина могла «облить грязью» простого прохожего, любила распускать слухи о своих соседях и постоянно хвасталась своим богатством, хотя вернее будет сказать богатством своего мужа.

Когда я добрался до дома Верфер около него столпилось много народу. Такое могло произойти лишь по двум причинам: либо госпожа Авелин сумела как-то привлечь их, либо случилось что-то из ряда вон выходящее. Склоняюсь больше ко второму варианту так как увидел в толпе довольно знакомые лица.

Я подошёл к одному из наказующих и поинтересовался, что произошло. Тот сразу же узнав меня ответил:

— В доме обнаружено тело женщины, предположительно его хозяйки.

— Почему предположительно?

— Лицо слишком обезображено. Такое чувство словно что-то перед ним взорвали. Это похоже на магию, но мы не нашли магического следа.

— Понял. А где её сын?

— Да вон, сидит напротив дома. Именно он нашёл её такой. Бедный парень.

Парень сидел на коленях, закрыв лицо ладонями. Я обратил внимание на то, что его кисти рук обмотаны бинтами, хотя с того случая в лавке Ауреля прошло много времени и такие незначительные раны уже должны были зажить, а значит причина не в них.

Подойдя чуть ближе, позвал его по имени, но он не ответил, всё также продолжал сидеть, прикрывая лицо. Тогда присев рядом с ним коснулся его плеча. Парень вздрогнул и посмотрел на меня. На мгновение в его взгляде я увидел абсолютное безразличие, но оно тут же сменилось страхом. В этот раз не стал упускать подобное. Слишком всё странно и непонятно выходит.

— Мама, она... Её убили... За что? — Карлос выглядел потерянно, говоря это.

— Когда ты её нашёл?

— Мы с ней слегка повздорили из-за того, что я вернулся ночью. Соседи, наверное, слышали, как мы ругались. Я убежал и до утра сидел на скамейке у фонтана. Боялся, что если вернусь, то она снова станет на меня кричать. Но когда я всё-таки пришёл...

— Ясно. А что с руками?

— Она за проступки часто била меня по рукам. В этот раз тоже. Ещё одна причина по которой боялся возвращаться.

Во время нашего с ним разговора он заплакал. Он буквально захлёбывался слезами и пытался их вытереть израненными руками. Бинты ожидаемо впитывали солёную влагу и наверняка уже начали понемногу жечь раны, но казалось его это не волнует.

Я притянул его к себе и по-отечески обнял. Карлос был всего лишь мальчишкой, потерявшим свою мать. Ребёнок, который не знает, что теперь ему делать. И все подозрения,

что подобно пчёлам роились в моей голове, стали какими-то далёкими и неправильными... Честно говоря, будь это сейчас возможны, я бы похлопал.

Отстранив от себя спустя время парнишку, я, решив кое в чём убедиться, зашёл в дом.

Госпожа Авелин лежала в спальне, в луже собственной крови. Единственная её красота, густые распущенные каштановые волосы, разметались по полу и окрасились в тёмно-красный. Часть прядей закрывало изуродованное до неузнаваемости лицо.

Поприветствовав находившихся в комнате наказующих, я присел рядом с телом и слегка приподнял голову так, чтобы она смотрела вверх. Убрал волосы со лба, нашёл то, что искал и довольно улыбнулся. Новая зацепка и финальная часть той головоломки, которую на протяжении этих долгих дней я пытался собрать. Дело осталось за малым. Сделать артефакт таким, каким он и должен был быть.

«Жаль конечно, что за выполнение этой работы мне достался лишь задаток, но даже так дело я завершу. Мои родители, Кристофер, Аурель, Менос, простые люди, не связанные с этим делом, госпожа Авелин и... Селена. Похоже пришло время заканчивать эту игру. Осталось завершить только одно дело» — с этими мыслями я вышел на улицу и взглянув в последний раз на Карлоса отправился домой.

Близится финал этой истории. Истории, начало которой положил мой отец...

Глава 18. Артефакт

Вернувшись домой первое что сделал вошёл в кабинет и пролистал обе папки. Как и думал, в одной из них не хватало листа. У меня уже были догадки по этому поводу, как и когда его успели вырвать, но важным сейчас было другое.

Я спустился вниз на кухню к завтракающим детям и Танике. Поприветствовав всех кивком головы, вытащил из-за стола Эдмона и отвёл его подальше от кухни, чтобы остальные не слышали. Мальчик смотрел на меня непонимающе и с лёгким испугом. Его можно было понять, выглядел я сейчас скорее всего неважно. В грязной одежде, с блестящими глазами, с всё ещё не до конца зажившими ранами и кровью на рубашке (фрак я снял, когда вернулся домой) о которой, признаться честно, совершенно забыл со всем случившемся, да и плечо после Кэсси не давало о себе знать. Могу представить, что он подумал обо мне, когда я такой явился перед всеми.

Смущённо кашлянув в кулак, всё же перешёл к делу:

— Эдмон, скажи, твой отец тебе ничего не оставлял перед смертью, или правильнее будет сказать, когда разобрал то, над чем работал долгое время?

— Откуда ты знаешь?

— Сейчас не до этого. Что именно и где оно сейчас?

— Я не собираюсь ничего рассказывать, пока ты не объяснишь, что вообще происходит! — старался выглядеть взросло, а сам чувствовал напряжение и боялся, что чётко отражалось в его взгляде.

Глубоко вдохнув, я посмотрел в сторону кухни и приняв решение пригласил его в свой кабинет. Эд без лишних слов последовал за мной.

Долго думал с чего же стоит начать и в конце концов решил без подробностей рассказать с появления нового дела, после того как дети уже отправились спать. Но даже в сокращённом варианте рассказ занял много времени. Однако, благодаря этому, я сумел успокоиться и прийти в себя. Не знаю, что на меня до этого нашло, но спешить не стоило. Малейшая сейчас ошибка могла испортить всё.

Парень слушал внимательно, не перебивая, периодически хмурясь на мои слова или глядя на меня с удивлением. Когда я закончил рассказ, в кабинете повисла гнетущая тишина. Эдмон обдумывал всё сказанное мной, а я не торопил его. Придя к какому-то решению, он сказал:

— Это была небольшая коробка с разноцветными кристаллами. Он отдал её мне за день до своей смерти и попросил спрятать так, чтобы никто не нашёл. Я тогда подумал, что он шутит, поэтому просто закопал её во дворе.

Я не выдержав расхохотался, тем самым судя по всему слегка обидев племянника. Хоть и понимал, что в целом ситуация не располагает ко смеху, но всё равно не смог сдержаться.

— О да, там её точно никто не найдёт. Нет, скорее просто не подумают искать. Кому вообще придёт в голову, что такую важную вещь прячут около дома, да ещё и в земле? Надеюсь коробка хоть не из дерева была, а то боюсь за эти года от неё ничего не осталось.

— Не совсем. Она по бокам оббита серебром для лучшего проведения магии.

— Хорошо — успокоившись ответил я. — Мне нужно чтобы ты вечером откопал эту коробку и принёс её туда, куда я тебе скажу.

— Зачем?

— Ты так и не понял? Будем собирать артефакт твоего отца. Хотя узнаем наконец-то из-за чего начались все эти неприятности.

— Я принесу, но с одним условием — слегка поколебавшись сказал он. — Остальные тоже должны знать.

— Исключено! Это слишком опасно.

— Как ты не понимаешь?! Мы имеем право знать истинную причину его смерти! Он умер сам и потянул за собой маму! Никто ничего толком не объясняет! Прошу, позволь нам узнать хотя бы это!

Я не знал, что делать. С одной стороны, он прав. Дети должны узнать причину по которой погибли оба их родителя. С другой, они могут пострадать сами, ведь до сих пор точно неизвестно на что ещё способен убийца. Но оставлять их дома одних тоже не вариант. Это не менее опасно, особенно в том случае если мой противник не придёт.

— Ладно — согласился, устало потирая переносицу. — Вечером всё наконец прояснится.

После этого я написал Эдмону место, по которому необходимо было доставить деталь и выпроводив его из кабинета начал готовится к предстоящему. Первое что сделал отправил Зарксу вестника с кратким изложением текущей ситуации и просьбой прибыть в назначенное время и место кое-что прихватив с собой, желательно не одному, так как неизвестно к каким последствиям приведут мои действия. Затем проделал тоже самое, но для Мэтиаса, попросив его до прихода ещё кое-что разузнать. Только после этого вспомнил в каком сейчас состоянии, поэтому отправился приводить себя в порядок.

Приняв ванну и смыв с себя всю грязь, я подошёл к зеркалу. Красотой конечно и раньше не отличался, но увидев своё отражение подумал, прежде был ещё тем красавцем по сравнению с тем что сейчас. Когда-то тёмные волосы всего за пару дней посветлели, под глазами залегли от недосыпа тени, щёки слегка впали, на шее, хоть Кэсси и постаралась убрать его, всё ещё можно было заметить синяк, полученный от Меноса. В целом, на данный момент я выглядел старше своих тридцати двух. Повторюсь, но изменился всего за каких-то пару дней.

«Похож на отца...» — с грустью подумал я и на мгновенья прикрыл глаза.

Когда погиб отец он был примерно моего возраста. Высокий, статный, с тёмными коротко стриженными волосами, карими глазами, прямым носом, тонкими часто поджатыми губами и волевым подбородком... По крайней мере таким он был до того, как принялся за работу по приказу Его Величества. В последний раз, когда мы виделись он сильно постарел, осунулся, мне тогда казалось, что эта работа вытягивает из него жизнь. Но я был тогда лишь ребёнком, поэтому сложно сказать, правда это или нет. Мне вдруг вспомнился наш с ним последний день. Он тогда впервые за долгое время улыбался. Когда сестра спросила его об этом, отец сказал, что был признан довольно известным в своих кругах человеком и благодаря его совету почти закончил основную часть работы. Я не очень понял тогда о чём он говорил, да и в целом особо в это не вникал, просто был рад тому, что вскоре мы снова будем проводить больше времени вместе. Не думал, что это будет в последний раз.

«Семья значит? Если подумать, я ведь действительно больше не один. Всю жизнь работать как отец и видаться с ними лишь за обеденным столом? Чтобы закончить также ещё и близких за собой потянуть? Нет! Может мы и похожи, но я не он! Больше не хочу ни о чём жалеть! Закончу с этим делом и уйду на заслуженный отдых. Съезжу куда-нибудь вместе

с детьми — подумал и вдруг замер от пришедшей в голову мысли. — Могла ли Селена думать также? Не в этом ли причина такой большой суммы? Ты не хотела, чтобы твои дети были похожи на нас...»

Я молча смотрел на своё отражение. Медленно проведя пальцами по зашитой ране принял решение что это в последний раз. По крайней мере до того, как дети вырастут. Невесело усмехнувшись своим мыслям, оделся и отправился в гостиную предварительно попросив прийти туда остальных.

— Эдмон уже знает о чём сейчас пойдёт речь. Мы с ним недавно говорили об этом и было решено поделиться этим с вами. Прежде чем я начну задам интересующий меня уже долгое время вопрос — начал я, когда все сели по местам. — Таника, как ты познакомилась с Кристофером?

— Это довольно давняя история. Если кратко, он пришёл ко мне как к гадалке ещё до того, как женился на твоей сестре. Подробностей раскрывать не стану, это наша с ним тайна. Могу сказать только то, что это касалось именно наших текущих проблем. А что?

— Ничего. Просто любопытно. Возвращаясь к делу. Сегодня вечером закончится история вашего отца.

Дети напряглись, не совсем понимая смысл моих слов. Осознав, что последнее предложение звучит и правда довольно странно, решил пояснить:

— Я говорю о той истории, которая касается артефакта, над которым он долгое время работал. Как вы уже наверняка знаете, Кристофер разделил свою работу на части. Скажи, Мира, то письмо ещё у тебя?

— Нет — смущённо ответила она, но тут же громко добавила. — Но я помню всех-всех! Честно!

— Верю — вздохнув, ответил ей. — В общем, в том письме были перечислены имена тех, кому Кристофер доверил часть артефакта. К сожалению, некоторых из них уже нет в живых. Аурель Виган, Менос Данамарк и... Селена Давис. Помимо них были: Таника Фаренгрей, Эдмоном Давис, Мира Давис. И того шесть. Но это не всё. Одну из частей он отдал в музей, а другую я нашёл на складе недалеко от вашего старого дома. Восемь. Возможно где-то есть ещё, но мне об этом неизвестно. Как бы то не было, попытаться собрать артефакт уже можно, при условии, что все его части будут у нас на руках.

— Давай ближе к делу. Зачем тебе мы? — спросила Таника.

— Мне необходимо ваше согласие. Всё-таки Кристофер доверил хранение именно вам. Да и кое-кто настоял на вашем присутствии во время активации артефакта. Если он, конечно, активировался — последнее произнёс про себя и посмотрел на старшего.

Как и ожидалось, возражений не последовало. Все сразу поняли, что именно Эд убедил меня в их участии и, похоже, были полностью согласны с этим. С другой стороны, выбора всё равно не было.

— Что же, раз всё решилось, к вечеру буду ждать вас в условленном месте. Эдмон покажет дорогу.

— А ты?

— Мне необходимо быть там раньше остальных.

На этом разговор был завершён, и я покинул дом прихватив два своих артефакта.

Глава 19. Правда раскрыта

До того, как придут остальные я решил изучить окрестности старого города. Пришлось довольно долго побродить по улицам запоминая самое примечательное. После этого обошёл склад, не обнаружив ничего интересного. Как и ожидал у него был только один вход и выход. Далее зашёл внутрь. Запустив магического светлячка, купленного по пути, осмотрел всё, каждый уголок и щель, не оставил без внимания и артефакт. То, что сдвинуть его нельзя понял и раньше, поэтому меня больше интересовала внутренняя часть. Я направил туда светлячка, но он продолжал лететь вперёд как по тоннелю без возможности коснуться другой стороны. Пришлось его отозвать. Это был пространственный мешок или хранилище. Понять первое это или второе можно было только самому заглянув внутрь, но я не рискнул так как неизвестно что там может храниться.

После этого я отправился к дому Карлоса. Мой помощник сидел на ступеньках парадного входа не решаясь зайти внутрь. Все уже давно разошлись, да и в доме благодаря наказующим наверняка стало чисто, но дело наверняка было не в этом.

Когда подошёл, парень поднял на меня взгляд. Единственное что читалось в его глазах — безмерная усталость. От грусти и растерянности не осталось и следа.

— Я знаю кто убил твою мать.

После моих слов он вздрогнул и неуверенно улыбнулся.

— Вы скажете мне?

— Чуть позже, когда соберутся все действующие лица.

Он кивнул и встав со ступенек последовал за мной. Вместе мы вернулись на склад и стали ждать.

Первым кто прибыл на место был Мэтиас. Он почему-то был раздражён.

— Ты сумасшедший! Как я по-твоему должен был узнать информацию уже находившуюся в тайной канцелярии?!

— Не шуми. Тебе ведь это удалось, так?

— За кого ты меня принимаешь? Конечно! Но ты не представляешь, чего мне стоила эта информация. Поэтому с тебя должок.

После этого он рассказал мне всё, что узнал, при этом периодически поглядывая на парня, который, как и я до этого, под тусклым светом светлячка рассматривал артефакт. Получив нужную мне информацию, наконец сумел всё окончательно разложить по полочкам. Конечно ещё оставались бездоказательные моменты, да и в целом всё это неподтверждённые факты, но мне было известно кое-что, что всё равно повлияет на разгадку данного дела. Вернее, нет. Не так. Именно это станет решающим моментом в этой запутанной игре.

После Мэтиаса прибыл Заркс со своими людьми. Он протянул мне артефакт из музея, но я не стал брать его в руки, так как мои две части вблизи друг от друга уже давно давали о себе знать. Плюс часть, находившаяся на складе. Боюсь представить, что будет если присоединить к ним ещё одну. Также глава наказующих сообщил мне новость по поводу Джаспера. Как оказалось, он уже с утра находился в застенках благодаря доказательствам, что нашёл эльфа. А я ещё подумал, почему больше никто не поджидает меня на входе в старый город. Теперь было понятно.

«Больно быстро он нашёл доказательства. Похоже всё было так, как я прежде и

предполагал. Он заранее планировал заключить договор со мной так как знал, что оговорённую сумму, кроме предоплаты, Джаспер не сможет заплатить и просто сдаст его страже как моего убийцу — подумал я. — Заранее найти их... Довольно умно. Интересно, сколько он в итоге попросит за работу?»

Последними кто прибыл на место была Таника с детьми. Девушка держала в руках стеклянный шар. При виде белого завихрения по моей спине побежали мурашки. Эдмон казалось заметил, но ничего не сказал. Вместо слов он протянул небольшую коробочку с вырезанным на крышке отверстием. Внутри действительно находились кристаллы разных цветов.

— Что же, похоже все в сборе. Пора — сказал я, оглядев присутствующих. — Для начала давайте установим артефакты. Дети, умеете играть в головоломки?

Они улыбнулись и дружно кивнули. Я сделал пас рукой приглашая приступать. Почему же попросил сделать это именно детей? Дело в том, что они уже должны были видеть, как хотя бы снаружи выглядит в целом артефакт. Это первая причина. Вторая, они с самого начала сами хотели сделать это, в память о своём отце.

Первое что они сделали взяли у меня трость и установили её с боку где я до этого обнаружил пустое пространство в виде прямоугольника. Затем они открыли ящик и осмотрели крепления решив, что туда нужно установить коробочку с кристаллами. Она поместилась туда как влитая, что и следовало ожидать. Мира с грустью глядя на своё кольцо сняла его и установила в коробочке, поверх прозрачного центрального кристалла. Задвинув ящик, они взяли музейный артефакт и переговорив о чём-то установили его внутрь, туда, где сверху было круглое пустое пространство и в небольшое отверстие снизу. После этого они взяли из рук гадалки шар и установили его сверху, в выемку. Каждое их действие сопровождалось лёгким свечением, но когда была установлена последняя деталь весь артефакт внезапно вспыхнул и тут же затух. Дети в ожидании смотрели на меня. Я достал последнюю часть, что у нас была и в последний раз взглянув на медальон лично установил в предназначенное для него углубление.

Все ждали какое-то время, но ничего не происходило, поэтому не удивился увидев вопросительные взгляды, направленные на меня. Улыбнувшись в ответ, я продолжил начатое:

— Возвращаясь к нашему делу. Я знаю, как и кто начал эту историю. И сейчас вам её расскажу. Итак, всё началось много лет назад...

Моему отцу было предложено взяться за заказ самого короля. Плата за это была довольно велика, поэтому он не раздумывая согласился. Мой отец был довольно талантливым артефактором, но даже так было странно, что Его Величество предложил заказ именно ему, а не придворному артефактору. Никто об этом не задумывался до определённого момента. Как позже выяснилось, придворный отправлял информацию на сторону, именно поэтому король поручил это дело другому. Слишком ценен должен был быть результат. Спустя какое-то время отец наконец завершил чертёж. В тот же день нас посетил довольно странный человек. Он называл его не иначе как «известным в своих кругах человеком». Я был ребёнком и не понял тогда, что знать о тайном поручении короля мог только один человек... В общем, вскоре после его прихода начали происходить странности, которые привели к смерти обоих родителей.

В конце концов дело было перепоручено другому артефактору, Кристоферу. Начинать с чертежей не пришлось. Ему передали то, что осталось от отца. До сих пор неизвестно как

они уцелели в пожаре, но работал он именно по ним. Так было до того момента, пока не появился он — убийца моих родителей и придворный артефактор Его Величества. Почему я решил, что это именно он? Потому что только у него была возможность взять секретные артефакты из тайной канцелярии короля и переделать их под себя. Дети сказали, что к Кристоферу никто не приходил, кроме семьи и Меноса. Он мог замаскироваться с помощью украденного под кого угодно. Зная о его проблемах со здоровьем, тот сделал всё чтобы свести несчастного артефактора в могилу. Однако, уже когда Кристофер был мёртв, он понял какую ошибку совершил, так как артефакт уже был разобран на части и спрятан. Убийца мог предположить куда делась половина из них, но нахождение остальной части было неизвестно. Первое убийство произошло здесь. Как я понял, оно было не совсем в его планах. Он убил простого рабочего просто потому, что тот видел его лицо, когда тот пришёл по полученной от своих связей информации о возможном артефакте. Далее смотритель музея. Здесь всё просто. Где ещё прятать артефакт, как не в «провальном» музее? Смотритель музея был простой помехой, поэтому он избавился от него.

Следующей жертвой стал господин Аурель. Убийца как-то выяснил, что прежде тот часто общался с Кристофером, а значит вполне мог быть как-то связан с артефактом, вот только в его доме он ничего не нашёл. Убийца слишком долго искал артефакты, ему надоело, и он решил сделать это чужими руками. Моими, если быть точнее. Во время поисков в доме алхимика он нашёл информацию о его семье. Тогда-то ему и пришла в голову идея. Он принял другой облик с помощью того же артефакта, каким обманул Кристофера и пришёл ко мне.

— Так, Карлос? — спросил я, кинув взгляд на парня.

— Если всё так как вы говорите, то где же настоящий я?

— Умер во время одной из поездок со своим отцом. Именно это ты выяснил в доме Ауреля, ведь именно он является причиной их смерти. Алхимик незаконно торговал ядами из милариса. Тех самых цветов, что настоящий Карлос действительно приносил ему, за огромную плату, в этом ты не солгал. Торговец и муж госпожи Авелин как-то прознал про это и начал шантажировать его этим. Итог ясен? Мать Карлоса сразу поняла, что ты не он, но прожить чуть дольше ей ой как хотелось. Поэтому она приняла условия игры и вместе с тобой пришла ко мне. Я прав?

— Господин Оливер, где ваши доказательства?! Разве можно вот так просто, без причины обвинять людей! — на его глазах выступили от обиды слёзы. — Если всё так как вы говорите, то как я смог убить всех этих людей?!

— Прекрати играть. Тебе ведь и самому это надоело, раз начал так просто раскрывать себя — сказал я, поморщившись. — Доказательства? Они есть. Твои руки. Ты ведь пользовался маг. огнестрелом. Я слышал от своего хорошего знакомого что он взрывается при перегреве. Это и произошло в лавке алхимика. Меноса ты убил также, как и моих родителей, просто сжёг каким-то веществом, так как твоё оружие сломалось, а он бы успел сбежать до того, как тебе доставят новое. Кэсси говорила, что никто не видел, как ты покидал лечебницу. Они просто не обратили внимание на простого паренька с какой-нибудь раной, который выбежал вместе с остальными на улицу. А передел форму ты сразу после устроенного пожара, во время всеобщей паники.

Он молчал, поэтому я решил окончательно поставить точку во всём произошедшем и улыбнувшись сделал шаг в его сторону.

— Те странности в последние дни говорят о многом. Ты часто оказывался там, где не

должен был быть. Также стоит заметить, что ты выкрал из папки листы, когда мы с тобой столкнулись на улице. Именно те листы, что касались семьи Верфер. Самое интересное началось, когда тебе надоело играть чужую роль и ты выяснил всё что хотел. В особняке Джаспера у твоей шеи был нож, но так ли это на самом деле? Артефакт лишь даёт частично осязаемую иллюзию, но никак не меняет настоящее тело человека. Нож был направлен далеко не в шею, а куда-то в область лопатки если я не ошибаюсь. Там, если ты снимешь эту иллюзию можно будет увидеть свежий поверхностный порез. Далее, ты побежал следом за мной благодаря иллюзии справившись с противником. Они наверняка не ожидали такой силы и ловкости от юнца. Верно?

Какое-то время на складе царил тишина, нарушенная внезапно звонким заливистым смехом. Карлос хохотал, схватившись за живот. Отсмеявшись он вытер выступившие слёзы.

— Это было действительно весело. Ты прав, но к сожалению, лишь наполовину. Когда узнал, что наказующие открыли на меня дело я решил слегка изменить метод убийства. Я заявился в лаву Ауреля и разбил одну из его драгоценных колбочек с ядом, который купил заранее у него же. Ха. Не представляешь, как он был удивлён увидев перед собой мёртвого мальчишку. В общем заранее приняв противоядие и разбив колбу, дождался, когда яд подействует и принялся обыскивать лавку. Мне оставалось только найти нужное и уйти, но этот старик испортил все мои планы. Первое, он не умер от яда, как планировалось изначально из-за повышенной к ним стойкости, сумел буквально на коленке сварганить противоядие и начал кидаться в меня всякой дрянью из-за которой я тоже оказался в последствии отравлен. Он ни разу не попал. Мне в итоге надоели эти игры, и я достал огнестрел. Тогда-то он и понял с кем связался. Правда из-за яда во мне, в глазах слегка поплыло и пришлось стрелять дважды прежде чем попал. Ты был прав в том, что он взорвался после второго использования. Именно поэтому руки были все в царапинах. Верить нет, но я почти успел откинуть его в сторону и закрыться от летящих осколков.

— Как ты узнал о тех, кто хранит артефакты? Ты ведь совершенно не удивился тому, в чьих руках они были.

— Сам бы я не нашёл их. Всё благодаря тебе, Оливер. Вначале я лишь наблюдал за тобой, а потом твоя милая племянка потеряла вот эту бумажку — он кинул в меня листок с почерком Кристофера. — Для дальнейшего продвижения в поисках пришлось убить ещё парочку людей. Уж извини, я знаю, что ты бы и так нашёл всё, но ждать больше было не в моих силах.

— Зачем ты убил Авелин? — спросил Заркс, делая, как и я прежде шаг вперёд.

— Та женщина узнала, что я не её сын. Как она это поняла, ведь моя игра была безупречна, я так и не выяснил. А в прочем не столь важно. С помощью угроз я заставил её нанять тебя, но она оказалась довольно совестливой и когда артефакт практически был у меня в кармане (образно говоря), решила сдать страже, как пособница убийцы. Вот мне и пришлось её убить. Ну всё, хватит пустой болтовни — с этими словами он вытащил маленькую коробочку из дома Ауреля, что мы нашли в подвале.

Он подошёл к артефакту и установил коробочку в пустое пространство на уровне рычага и потянул его вниз. Никто не стал ему мешать, ведь именно этого все и хотели, узнать с чего же всё началось.

То, что произошло дальше повергло всех в шок. Артефакт загудел, засиял и над шаром начало проявляться что-то. Карлос, произнеся одними губами «наконец-то», смотрел на всё это затаив дыхание. Когда картинка проявилась окончательно его глаза расширились от

удивления. На небольшой прямоугольной панели замелькали картинки и отовсюду полился звук голосов. Ради этого пришлось даже убрать светлячков.

Вот первые шаги Эдмона, а вот плачущий на руках у Селены Алек. Мира качается на качелях и радостно смеётся. В это же время сестра держит на руках Лиама. Вот Алек с Эдмоном дерутся подушками. А вот все они на пикнике.

Это напоминало чем-то кристалл памяти, но картинки двигались и передавали звук. Было много всяких моментов. Воспоминания... Последним до начала основного было то, как Кристофер передаёт медальон Селене.

В самом конце внезапно на панели появился сам артефактор и с улыбкой на лице произнёс:

«— Спустя столько времени мне наконец удалось закончить его. Я не предаю доверие Его Величества, по крайней мере не в этот раз. Ведь эту работу я хотел посвятить именно вам, мои родные: Селена, Эдмон, Алек, Лиам и Мира. Спасибо вам за то, что вы есть. Надеюсь, что эти счастливые моменты навсегда останутся в вашей памяти...»

Он говорил ещё что-то, но дети не слушали, они просто плакали не сдерживаясь. Отец действительно любил их. Теперь становилось понятно для чего предназначался артефакт. Наш король оказался действительно той ещё сволочью. Сколько же людей погибло ради его идеи? Неужели нельзя было всё объяснить? Неужели необходимо было делать из этого такую тайну?

Я посмотрел на Карлоса, который до последнего надеялся на чудо, но в итоге так ничего не получил.

«Будет тебе уроком. Эта работа и правда способна покорить мир, как и говорил Кристофер. Но не силой, как считал ты... — подумал я и улыбнулся. — Что же ты теперь будешь делать, Карлос?»

Глава 20. Конец игры

Когда картинка исчезла и затихли звуки, я подошёл к артефакту и вытащив медальон вновь повесил его на шею. Как понял, камень в нём это и есть что-то вроде кристалла памяти. Кристофер всё время носил его с собой, а тот послушно впитывал историю его жизни. Для меня и детей этот артефакт является ничем иным как памятью о близких нам людях, поэтому отдавать его вместе с остальной частью конструкта я был не намерен. Думаю, королю неинтересные чужие воспоминания, и он не будет против подобной шалости. У него достаточно людей, чтобы создать другие такие кристаллы, или даже заменить их чем-то более удобным.

Я повернулся в сторону Карлоса. Он уже успел прийти в себя, хотя на его лице всё ещё читалось разочарование и, кажется, даже растерянность. Думаю, на его месте я бы чувствовал себя также. Потратить пол своей жизни на поиски неизвестно чего, чтобы в итоге остаться ни с чем. Думая об этом, становиться даже как-то жаль его.

— Что же, ты проиграл во всём. Не думаю, что Его Величество простит тебя после всего что ты сделал.

— Я не проиграл до тех пор, пока жив.

— Считаешь, что в одиночку сможешь уйти отсюда?

— А кто сказал, что я один? — с этими словами он щёлкнул плащами и остатки магии поддерживающие стены склада исчезли.

Как оказалось, пока мы находились на складе стемнело, лишь полная луна позволяла разглядеть творившееся вокруг. К нам со всех сторон приближались тени. Поняв к чему всё идёт Таника утянув за собой детей спряталась за артефактом.

Они напали также внезапно, как и появились. Оружия я с собой не брал поэтому приходилось уклоняться до тех пор, пока Мэтиас не кинул в мою сторону один из своих клинков, сам же он в это время уже избавился от одного противника и взял его меч. На самом деле подобным исходом я не был удивлён. За столько лет у него наверняка образовалось много связей среди наёмных убийц и воров, иначе самостоятельно он бы не смог достать такую вещь как магический огнестрел. Однако, даже предполагая подобное, не ожидал что их будет так много. Мы серьёзно проигрывали в числе.

Я вывел из строя очередного противника и сделал шаг назад столкнувшись спиной с Зарксом. Полу-орку было проще сражаться с его выносливостью, а вот я уже начал выдыхаться, впрочем, как и Мэтиас.

— Заркс, мы не справляемся.

— И сам знаю.

Краем глаза увидел, как Карлос убегает прочь. Следом за ним бросился Эдмон. Выругавшись хотел уйти следом за ними, но мне преградили дорогу. Попытался обойти, но противник кинулся в мою сторону. Я дёрнулся и лишь в последний момент успел уйти от удара, однако полностью избежать его не удалось. Отступив, почувствовал, как по щеке потекла капля крови. Зло стерев её рукой, я приготовился продолжить бой, когда внезапно откуда-то сверху на человека передо мной упала другая тень.

— Наконец-то! — услышал я позади голос главы наказующих. — Подкрепление прибыло.

Прибывшие тут же вступили в бой, прикрывая нас и давая передохнуть.

— Что это? — спросил я с подозрением глядя на него.

— Ну я же обещал что-нибудь придумать...

— Серьёзно!? Наёмники? Это и есть твоё «что-нибудь придумаю»?! — я встретился взглядом со сражающимся эльфом, тот подмигнул мне от чего по моей спине побежали мурашки.

— Ну уж извини — ответил Заркс отбивая очередной выпад противника. — Я говорил, что лишних людей у меня нет! А тут как раз тёмный появился с доказательствами по Джасперу. Я подумал и решил, почему бы не попробовать договориться. Кстати я заплатил ему за твой заказ, но считай, что ты мне ничего не должен, это за «свидетельницу».

В ответ я кивнул и предупредив, что иду за сбежавшими, покинул склад.

Не зря до этого прошёлся по улицам старого города. Примерно помня в каком направлении они бежали, стало понятно куда именно собрался Карлос. Покидать стены основного города пока было бесполезно, он должен понимать, что стражу на воротах наверняка предупредили. Поэтому он решил затеряться среди заброшенных домов к северу, возможно даже попробовать сбежать по воде на оставшихся с прежних времён подсинивших лодках.

Как на зло в этот момент начался дождь, хотя буквально пару минут назад на небе не было ни облачка. Ноги утопали в грязи, но я продолжал бежать, понимая, что Эдмон может быть в опасности.

Огибая очередное здание, я вдруг услышал вскрик. Бросившись на голос забежал в тупик и увидел, как племянник сидит на земле схватившись за живот, в то время как Карлос направил на него дуло огнестрела. Увидев меня, убийца схватил Эдмона и приставил огнестрел к его виску.

— Откуда он у тебя? Если мне не изменяет память, один ты использовал для Ауреля, а второй для Авелин и он взорвался ещё до выстрела. Ты бы не успел достать другой... — сказал я стоя всего в паре метров от него и не решаясь сделать больше и шага.

— Это твой. Надо лучше следить за своим оружием.

Я догадался в какой момент он его заполучил. Скорее всего это произошло пока он тащил меня к дому Кэсси.

«Надо будет вернуть пистолет Дагу, от греха подальше — подумал я, не отрывая взгляда от пальца, лежащего на курке. — Слишком много от подобного неприятностей.»

Карлос смотрел на меня какое-то время, а затем вдруг безумно расхохотался. Его смех звучал хрипло и больше напоминал карканье вороны. Похоже дождь сделал своё дело окончательно сведя его с ума. Капли стекали с волос, губы посинели от холода. Вся одежда пропиталась водой и грязью (казалось, что он упал пока бежал). Когда смех затих он встряхнул отошедшего от удара в живот Эдмона и сказал, таким добрым и заботливым голосом:

— Знаешь, Оливер, а ты оказывается ещё тот дурак. Ошибся в самом главном. Я не придворный артефактор и никогда им не был. Всего лишь его бывший помощник. Поэтому знай, твоих родителей убил не я. Это сделал сам Кристофер. Как? Также как я убил Меноса. Вот этим самым реактивом, что использовался для артефакта. Зачем? Ну Оливер, кто же сейчас это скажет. Однако предполагаю, что Кристофер, являясь лучшим артефактором при дворе, был слегка расстроен тем, что его величества поручил тайное задание не ему. Он решил познакомиться с тем, кто пусть и временно, но занял его место. Твой отец должно быть радушно принял своего столичного коллегу и продемонстрировал ему свои наработки.

Нет, я не сомневаюсь, твой отец не был глупцом и наверняка спрятал всё самое ценное, но это не могло помешать такому человеку как муж твоей сестры. В общем, он наверняка нашёл что искал, а найдя понял всю грандиозность данного проекта. Но жадность взяла своё. Он убил твоих родителей и забрал все чертежи, уничтожив все следы своего преступления в огне на основе реагента — смесь пороха, серы и осколков магического кристалла. Огромное количество выброшенной по средству огня магии скрывает все следы чьего-либо присутствия и уничтожает всё, кроме самих осколков кристалла, увы. Из-за возможности провала данного проекта, королю ничего не оставалось кроме как перепоручить его Кристоферу.

Я был шокирован его словами также, как и парень в его руках. Мы оба не могли поверить в услышанное, особенно с учётом открывшейся правды об артефакте. Однако в тот момент я вспомнил фразу Кристофера: «Я не предаю доверие Его Величества, по крайней мере не в этот раз». По всему телу пробежали мурашки. Был ли то холод виной? Было больно от понимания, что сейчас, да и с учётом известного, ему нет смысла лгать. Я чувствовал, что всё сказанное им правда, но всё равно поверить не мог.

— Тогда... тогда почему он приехал?

— Он приехал сюда из-за твоей сестры. Влюбился понимаешь ли. Но твоя сестра была довольно наивна, знаешь? Верила всему что он говорит. Было ли дело в том, что она также сильно любила его? — он снова рассмеялся, увидев растерянность на моём лице, но тут же замолчал, когда Эдмон наступил ему на ногу, и выронил из холодных пальцев пистолет.

Я пришёл в себя и поднял упавший пистолет.

— Уходи — сказал племяннику, но тот казалось не слышал, поэтому пришлось крикнуть. — Уходи!

Только после этого он послушался и ушёл, но я понял, что недалеко. Остановился на таком расстоянии, чтобы можно было слышать продолжение. Не стал ничего говорить, пусть хотя бы так.

— Значит он был твоим учителем? Но почему он тогда так сильно тебя боялся если ты был всего лишь его учеником?

— Он боялся не меня, а того что мне известно. Знаешь, что ожидает тех, кто придаёт доверие его величества? Поверь, это гораздо, гораздо страшнее смерти. Если бы я ему рассказал, можешь представить что бы было?

Я молчал, переваривая услышанное. Мне сложно было понять и принять то, что моих родителей убил именно Кристофер.

«Интересно, сколько ему было лет, когда он решился на такое? Маги живут долго, но... Всегда есть это чёртово «но». Этот мир определённо сошёл сума. Бедные дети.»

Мысли метались в голове подобно напуганным птицам, перескакивая с одной темы на другую. Я пришёл в себя лишь тогда, когда сквозь дождь услышал тихий, усталый голос:

— Убьёшь меня? Мстить то тебе теперь некому...

Смотрел на него склонив голову на бок. Странно было то, что, глядя на него я не испытывал ненависти. Это было довольно противоречиво, понимать, что перед тобой убийца, но не чувствовать по отношению к нему ничего. Возможно дело в том, что не он виноват в смерти моей семьи? Или в том, что он спас меня? За последние дни слишком устал, слишком внезапно навалилась на меня правда.

— Зачем ты это сделал? Зачем принёс меня к врачу? Если бы я умер, для тебя ничего этого не было бы.

— Считай это моей прихотью. Мне просто стало жаль тебя.

Я опустил пистолет и собирался уходить, но что-то остановило меня.

— Благородный дурак — ответил Карлос, попытавшись сбежать, но тут же вскрикнув упал на землю лицом.

— Зря — ответил я, улыбнувшись и чувствуя отдачу в руке от выстрела. — Считай это моей тебе благодарностью.

Карлос выл от боли схватившись за простреленную ногу, а я покинул тупик более ни разу не обернувшись. Остановившись я посмотрел на сидящего на корточках за одним из домов Эдмона. Похоже он чувствовал сейчас тоже, что и я.

— Не говори остальным. Эта правда не для них — сказал я и прошёл мимо в направлении склада.

«Похоже от судьбы не сбежать. Предсказанное обязано сбыться. Я прав, Селена?» — на мой немой вопрос в небо, ответом стал дождь.

Дальнейшие события прошли мимо меня. Я плохо помнил происходившее так как в течении нескольких дней валялся на кровати в своей комнате с температурой. Знаю только, что меня много кто навещал. Пару раз приходила Таника, Мэтиас, один раз пришёл даже Заркс. Дети почти не покидали мою комнату дежуря у кровати по очереди. В какой-то момент пришла Кэсси, дала какие-то лекарства и ушла.

Мне снились родители и сестра. Они счастливо улыбались и что-то говорили мне, но я не слышал. Казалось, что в этом пока нет необходимости, что стоит мне услышать и обратно я уже не вернусь. Поэтому я просто стоял, глядя на них и также в ответ улыбался.

Когда через пару дней пришёл в себя, хоть меня и пытались отговорить, ссылаясь на мою слабость после болезни, отправился к бывшему начальнику выяснять новости. Рассказанное им не прибавляло настроения.

Как оказалось, Карлоса схватили и даже перед тем как судить пытались подлечить ему простреленную мной ногу, но что странно рана не заживала даже с использованием магии. Возможно дело было в пуле, оставшейся в ране, правду никто не скажет так как примерно через день Карлос сбежал. Как — до сих пор неизвестно. Можно лишь догадываться о том, что ему кто-то помог. В любом случае его до сих пор ищут, но скорее всего уже не найдут. Этот парень слишком изворотлив. Он скорее всего снова воспользовался артефактом, меняющим внешность. Такого человека как «Карлос» больше нет и вряд ли появится ещё, ведь истинный владелец этого имени мёртв. Хотя, кто знает, как сложится дальнейшая история. Может мы о нём ещё услышим. Судьба, она знаете ли, любит подобные игры...

Глава 21. Конец?

С того дня прошла неделя и сегодня пришла пора провожать Кэсси. Она собиралась покинуть город ещё пару дней назад, но из-за меня ей пришлось задержаться. Я был даже слегка рад этому, ведь, признаваясь самому себе, за все года нашего с ней знакомства она стала мне больше чем другом, тем, кто отчасти заменил мне сестру.

Я стоял у кареты, прибывшей из академии, и рассматривал его гербовый знак. Он был таким же, как и на одеждах студентов, работающих в лечебнице. Герб передающийся по наследству вместе с самой академией. Её брат наверняка был доволен узнав, что она возвращается в родное гнездо в отличии от меня. С самого утра меня не покидала грусть и ощущение чего-то потерянного. Просто наваждение...

Кэсси прибыла к карете с лёгким опозданием. Она была в своём неизменном костюме и чемоданом в руке.

— Ты всё же пришёл — сказала она, улыбнувшись вместо приветствия.

— Я же обещал. Ты действительно решила уехать?

— Да. Мне необходим отдых.

— Это значит, что ты ещё вернёшься?

— Может быть.

Она подошла ко мне и крепко обняла меня. Я поступил точно также. Какое-то время мы так и стояли прижавшись друг к другу. Нет. В этом не было какого-то романтического подтекста. Более всего, как уже говорил, напоминало родственные объятия. Через время она отстранилась от меня и взъерошив на прощанье мои волосы села в карету. Я стоял, провожая её взглядом до тех пор, пока она не скрылась за поворотом. Грустно вздохнув, отправился домой.

Погрузившись в свои мысли не заметил, как с кем-то столкнулся. Посмотрев на упавшего на землю человека мне вдруг показалось что такое уже было, правда тогда это был веснушчатый мальчишка лет семнадцати-восемнадцати, а сейчас на земле сидел мужчина в возрасте. Рядом с ним хлопотала маленькая девочка, которую я, кажется, где-то видел. Мужчина поднялся и отряхнувшись обошёл меня стороной. Он шёл слегка прихрамывая на одну ногу. Извинившись ему вслед и уже пройдя немного вперёд, я вспомнил где видел мальшку и тут же осенённый догадкой обернулся, но никого не увидел. Эта была та самая девочка, которую я видел в лечебнице, запертой в одной из палат и как-то умудрившейся сбежать до пожара. Теперь кажется понял, как.

Вообще этого следовало ожидать. Карлос не дурак и наверняка предполагал, что может попасться, поэтому заранее подготовил всё для побега. Он мог сбежать ещё в первый день с помощью этой девочки, но не сделал этого скорее всего потому, что надеялся на излечение раны, но ничего не вышло.

Я улыбнулся несвойственной мне хищной улыбкой. Идущий навстречу прохожий отшатнулся и чуть не упал, а я в это время подумал, что наша следующая встреча не закончиться одной лишь простреленной ногой, если он решит отомстить. Однако были большие сомнения что такое произойдёт. Карлос не дурак, чтобы рисковать ради такой глупости как месть.

Ещё раз напоследок обернувшись я ушёл.

Когда я вошёл в дом мне на шею кинулся маленький ураган зовущейся Мирой. Подняв

её на руки зашёл в гостиную и изумлённо застыл на входе. На моём любимом диване спала Таника. Рядом с ней сидел Алек и читал всё ту же книгу, с которой я увидел его ещё тогда, в первую нашу встречу, «Аура как суть бытия» под авторством Дермонда Колдра. Вновь подивившись выбранной им литературой, я спросил:

— Что она тут делает?

— Тебя ждёт.

— Давно?

— Пару часов, не больше. Она хотела о чём-то поговорить — с этими словами он захлопнул книгу и ушёл.

Я сел сам и усадив девочку к себе на колени начал заплетать ей косу, но выходило неважно. Мира сидела молча, хоть и чувствовал, что ей это не особо по душе. Как понял, Мира вообще не любила подобные вещи. Заботу от других людей она принимала терпеливо, без охоты. Возможно дело было в её матери, но сама девочка по этому поводу молчала. Когда хотел уже оставить эту затею услышал заспанный голос девушки.

— Ты неправильно делаешь — с этими словами она подозвала к себе девочку и за минуту заплела её волосы. — Вот так надо.

— Зачем ты пришла? История с убийцей и артефактом закончилась, так имеет ли смысл и дальше здесь оставаться? — когда она закончила, спросил я.

— Ты злишься?

Злился ли я? Нет. Мне просто действительно была интересна причина её прихода. И это не потому, что был против. Наоборот. Детям нравилась Таника, это было понятно с самого начала. Впрочем, как и мне... Но девушка похоже думала иначе.

Не получив ответа на свой вопрос, поджала губы.

— У меня есть небольшая просьба к тебе. Точнее нет. Даже не просьба, а вопрос — неуверенно начала она. — Могу ли изредка навещать детей? Хотя бы раз в пару дней?

Моему удивлению не было предела. Уже который раз за день меня умудряются так удивить. Не помню, что хоть раз выражал свой протест по поводу её присутствия в своём доме.

— Ты меня обидеть решила? Приходи, когда хочешь. Дети будут рады тебя видеть.

— Только дети? — услышал я тихий, ни к кому не направленный вопрос, поэтому сделал вид, что его не было.

После моего разрешения она ушла. Было странно понимать, что она приходила ради подобного, но это в общем-то её дело.

На приходе девушки события этого дня не закончились.

Вечером мы с детьми сидели на кухне. Ужин как обычно в последние дни проходил в тишине, пока её не нарушил голос Лиама. Он переглянулся со своей сестрой и вдруг спросил:

— Дядя, ты когда-нибудь был в магической академии?

От его вопроса я закашлялся, и Эдмон участливо протянул мне стакан воды.

— Был — справившись с чувствами, ответил я. — Но к чему этот вопрос?

— Тётя Кэс ведь училась в академии и сегодня должна была уехать обратно?

— Верно — согласно кивнул, не понимая к чему всё идёт и раздумывая о том, как за пару дней их, во время моей болезни, общения женщина уже успела стать им тётёй.

— Мы с Мирой тоже бы хотели туда попасть.

— Что же, я могу договориться по поводу экскурсии...

— Не так, а как студенты. Нам досталась папина магия, поэтому тётя Кэс сказала, что нас обязательно должны туда принять.

Я ругнулся в сторону Кэсси, оставившей мне такой прощальный подарочек. С другой стороны, возможно это даже к лучшему.

— В целом я не против, но вы ещё слишком маленькие. Давайте вернёмся к этой теме через пару лет. Мало ли что за это время может измениться.

Двойняшки заулыбались, а я вдруг подумал, что всё произошедшее до этого было лишь началом нашей с детьми истории, истории, которую пишем мы сами...

Больше книг на сайте - Knigoed.net